

ПАМЯТНИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана в 2004 г.

Автор проекта серии В.А. Роббек

T. 20

ГЛАВНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

А.К. Акимов (главный редактор), А.В. Мигалкин (зам. главного редактора), В.А. Роббек (зам. главного редактора), А.А. Петров (зам. главного редактора), А.В. Кривошапкин, Ч.М. Таксами, Л.И. Винокурова (ответственный секретарь)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ) ДЕПАРТАМЕНТ ПО ДЕЛАМ НАРОДОВ

И ФЕДЕРАТИВНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

АССОЦИАЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.И. ГЕРЦЕНА ИНСТИТУТ НАРОДОВ СЕВЕРА

DBRIKM



НОВОСИБИРСК «НАУКА» 2008 РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

ТИПЫ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ ЭВЕНКОВ

Составители Г.И Варламова, А.Н. Мыреева

Ответственный редактор доктор филологических наук *Г.Н. Курилов*



НОВОСИБИРСК «НАУКА» 2008 УДК 82:398 ББК 82.3(2Рос-Эвн) Т43



Репензенты

кандидат филологических наук А.Е. Захарова кандидат искусствоведения Н.Н. Николаева кандидат педагогических наук П.Е. Прокопьева

Утверждено к печати Ученым советом Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Издание осуществлено за счет средств
Государственной целевой программы Республики Саха (Якутия)
по сохранению, изучению и распространению
якутского героического эпоса олонхо
(подпрограмма по эпосу народов Севера)

Типы героических сказаний эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 2008. — 228 с. — (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 20).

ISBN 978-5-02-032172-4.

В сборнике представлены четыре сказания, демонстрирующие разные стадии развития эвенкийского героического эпоса. Структурные различия текстов позволяют проследить эволюцию эвенкийских сказаний. Исследователи и составители сборника вносят свой вклад в теорию анализа фольклорных текстов, предоставляя уникальный материал для сопоставления с образцами развитого эпоса других народов и выявления общих ступеней формирования героических сказаний как фольклорного жанра.

Книга предназначена для фольклористов, этнографов, филологов и всех, интересующихся культурой народов Севера.

Без объявления

УДК 82:398 ББК 82.3(2Рос-Эвн)

- © Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева, составление, 2008
- © Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2008
- © Оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 2008

ISBN 978-5-02-032172-4

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

На рубеже двух тысячелетий в человеческом сообществе появился новый взгляд на место и роль Арктики и Севера в мировых процессах. Сегодня рождается новая концепция развития арктических и субарктических территорий, диктуемая их уникальным природно-экологическим и стратегическим положением. Она предусматривает совершенно иное отношение к глубоко самобытной культуре северных народов.

Прежний идеологизированный формационный взгляд на арктические народы определял их как носителей архаической отживающей культуры. В результате этого коренные народы Севера и Арктики превратились в районах своего расселения в национальное меньшинство, а самобытное их развитие оказалось под серьезной угрозой исчезновения. Осознание этого положения и озабоченность им нарастают во всем мире и особенно в России. Для сохранения северных народов правительство Российской Федерации проводит целенаправленную государственную политику. Так, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации разрабатываются Концепция проекта федерального закона «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и другие судьбоносные для Севера проекты.

Под эгидой ЮНЕСКО реализуются программы в поддержку нематериального наследия, а именно проекты «Живые сокровища человечества» и «Шедевры устного и нематериального культурного наследия человечества».

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена продолжают реализацию инициативного проекта «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», цель которого — издание памятников культурного наследия народов Севера.

Проект открыт для всех заинтересованных государственных, научных и общественных структур.

Серия состоит из следующих блоков:

1. Языки и фольклор народов Севера.

2. Декоративно-прикладное искусство народов Севера.

3. Традиционная культура северных этносов: материальный и духовный мир.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока создали в самой холодной части планеты среду обитания человека с уникальной духовной и материальной культурой. Отличительной ее особенностью является экологический и гуманистический характер взаимодействия человека с окружающей природой.

Культурное наследис пародов Севера, Сибири и Дальнего Востока — подлинная сокровищница, к сожалению, до сих пор малоизвествая мировому сообществу. Она представлена грандиозными эпическими полотнами, философски глубокой мифологией, редкими и исчезающими языками с изысканной поэтической образностью; колоритными обрядами и экзотическими перемониями, красивейшими образцами декоративно-прикладного искусства и народного творчества. Часть этого богатства сосредоточена в российских и зарубежных архивах и музеях, в государственных и частных коллекциях.

Издание этих памятников сделает достоянием России и всего человечества образны уникального наследия, станет вневременным вкладом народов Севера в культуру и историю великой России.

Проект Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена обращен ко всем регионам проживания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, где могут подготовить уникальные образцы этнической культуры, которые войдут в эту серию.

В рамках серии «Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» вышли следующие книги:

- 1. Варламова Г.И. (Кэптукэ). Мировозэрение эвенков, отражение в фольклоре, т. I
 - 2. Данилова А.А. Бытовая лексика юкатирского языка, т. 2
 - 3. Мыреева А.И. Эвенкийско-русский словарь, т. 3

- 4. Краски северного сияния, т. 4
- 5. **Иохельсон В.И.** Юкагиры и юкагизированные тунгусы, т. 5
 - 6. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь, т. 6
 - 7. Фольклор эвенов Березовки (образцы шедевров), т. 7
 - 8. Мыреева А.Н. Лексика эвенкийского языка, т. 8
- 9. **Саввинов А.И.** Проблема этнокультурной идентификации долган. На материалах традиционного искусства, т. 9
 - 10. Николаева Н.Н. Песенное творчество М.П. Кульберти-
- новой, т. 10
- 11. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте, т. 11
- 12. **Чикачев А.Г.** Русские в Арктике: полярный вариант культуры: Историко-этнографические очерки, т. 12
 - 13. Роббек М.Е. Традиционная пища эвенов, т. 13
- 14. **Филиппова В.В.** Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности, т. 14
 - 15. Болдырев Б.В. Морфология эвенкийского языка, т. 15
- 16. **Таксами Ч.М.** Этническая культура нивхов аборигенов Тихоокеанского Севера, т. 16
- 17. Пикунова З.Н., Пикунова И.Р. Энциклопедия природы = Буга дярин энциклопедия: Фауна, т. 17
- 18. **Андреева Т.Е.** Принципы организации звуковой системы эвенкийского языка, т. 18
- 19. Варламова Г.И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора), т. 19



О ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ЭВЕНКОВ

Эвенкийский эпос разнообразен, он включает разные типы сказаний о богатырях и богатырках. Среди героических сказаний выделяется несколько характерных типов о героях-богатырях, каждый из них, в свою очередь, имеет типичные признаки, указывающие на неодинаковую степень развития эвенкийского эпоса как жанра у разных локальных групп эвенков. Героические сказания отражают разные ступени развития эпического творчества эвенков. Именно этот факт является весьма примечательным и интересным для научного мира: в эпическом фольклорном наследии эвенков сосуществовали сказания разного уровня развития. Материал героических сказаний эвенков во всем его типическом многообразии позволяет ученому не только увидеть и проанализировать процесс формирования и развития эвенкийского эпоса, но и при сравнении текстов с образцами эпоса других народов выявить общие ступени развития героического эпоса как жанра.

Прежде всего кратко скажем о народной терминологии (употребляемой эвенками по отношению к произведениям своего фольклора), ее особенностях и жанрах фольклора у разных групп эвенков. В общей среде всех локальных групп эвенков России бытуют два основных определения: 1) нимнгакан, 2) улгур. Термин нимнгакан объединяет произведения, с точки зрения фольклориста относимые к разным жанрам: миф, сказка, героическое сказание и тип богатырской сказки. Улгур - предание (историческое, мифологическое и др.), а также устные рассказы эвенков (улгур — букв.: рассказ). Однако наличие и бытование жанров фольклора эвенков, равно как и обозначение их народными терминами, не везде (точнее, не у всех локальных групп) одинаково. К примеру, нами не выявлено существование героических сказаний у эвенков северных регионов, а именно, в Эвенкии и на севере Якутии. Не были они отмечены у этих локальных групп и другими, более ранними, собирателями эвенкийского фольклора. Героические сказания преимущественно распространены у эвенков Забайкалья и восточных эвенков (включая территорию Южной Якутии), это подтверждают и опубликованные тексты научных изданий эвенкийского фольклора.

Народная терминология западных эвенков отличается от терминологии восточных, а также имеет свои особенности у забайкальских (бурятских) эвенков. Например, западные эвенки не знают термина восточных эвенков нимнгакама нимнгакан (досл.: шаманящийся-поющийся нимнгакан), восточные эвенки также выделяют эпические повествования, определяемые ими как гумэ нимнгакан (досл.: говоримый, рассказываемый нимнгакан) и соотносимые с богатырскими сказками. Наличие типа эвенкийской богатырской сказки впервые было отмечено Г.М. Василевич во вступительной статье к сборнику «Исторический фольклор эвенков (сказания и предания)». Говоря о зейско-алданских повествованиях о богатырях, она пишет, что «зейско-алданские сказания рассказываются. <...> Они ближе к богатырским сказкам и в них немало мотивов из эпоса тюркских и монгольских народов»*. Однако она не называет народный термин, которым в большинстве случаев определяют эвенки такой тип повествований.

Свой эпос знатоки эвенкийского фольклора, исполнителипрофессионалы маркируют термином нимнгакама нимнгакан,
что дословно переводится как «нимнгакан, подобный шаманскому пению нимнган» и понимается как «поющийся нимнгакан»,
так как монологи героев сказаний обязательно поются. У каждого героя индивидуальная мелодия и запевные слова, служащие его визиткой. Это главное отличие эвенкийского эпоса от
произведений, которые эвенки определяют как гумэ нимнгакан.
К примеру, сказительница Клавдия Павловна Афанасьева перед
тем, как начать исполнение того или иного сюжета, всегда оговаривала: «Эр нимнакама нимнакан, нунанман хэгэвкил 'Это
нимнгакама нимнгакан, его поют'» либо: «Эр гумэ нимнгакан,
нунганман эвкил хэгэрэ 'Это гумэ нимнгакан, его не поют'».

Эвенкийские повествования, определяемые как гумэ нимнга-кан, имеют много общего с типичной богатырской сказкой. Однако у них своя специфика, указывающая на то, что эвенкийская богатырская сказка гумэ нимнгакан находится в ранней стадии своего формирования и является переходной ступенью

^{*} Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания / сост. Г.М. Василевич. — М.; Л., 1966. — С. 15.

к развитому эпосу эвенков. Наши наблюдения за бытованием, рассказыванием, исполнением разных видов эвенкийского фольклора показывают, что форма исполнения (рассказывание) гумэ нимнгакана была доступна большему кругу людей, чем эпоса нимнгакама нимнгакана. Условно эвенкийскую богатырскую сказку можно назвать более «демократичным», «профанным» видом эпического повествования, чем героические сказания нимнгакама нимнгакан, по следующим причинам — чтобы передать, рассказать гумэ нимнгакан, не нужно: 1) иметь особого певческого таланта; 2) музыкального слуха (для запоминания всех музыкально-индивидуальных запевов героев эпоса); 3) приурочивать к особым событиям (в отличие от исполнения эпоса); 4) собирать большую аудиторию, их можно было рассказывать и одному слушателю (тогда как исполнение эпоса требовало коллективного слушания). Передача гумэ нимнгаканов не была связана с сакральными моментами. Хорошие исполнители эпоса имели своего духа, покровителя их таланта (итии), рассказчику гумэ нимнгаканов он не требовался. Сказитель эпоса проходил своеобразную инициацию, чтобы стать исполнителем эпоса — нимнгакаланом, этого народного определения-термина удостаиваются только исполнители эпоса наряду с шаманами, которых называют нимнгаланами. Женщины, сказительницы эвенкийского эпоса, в большинстве случаев проходили своеобразный «путь инициации», чаще всего через перенесенную болезнь, от которой избавлялись путем освоения мастерства исполнения героических сказаний. К примеру, по рассказу К.П. Афанасьевой, к 29 годам она стала болеть «падучей болезнью», падать в обмороки. Ее бабушка была сказительницей эвенкийских нимнгакама нимнгаканов. В детстве К.П. Афанасьева усвоила от бабушки многие сказания, но не исполняла их на людях. Бабушка повезла ее к шаману, чтоб вылечить от припадков. Покамлав (чтоб узнать путь излечения), известный в то время шаман Федот Тимофеев указал ей путь избавления от болезни — она должна была исполнять при взрослой аудитории героические сказания в течение 7 дней. Так К.П. Афанасьева исцелилась и стала сказительницей-нимигакаланом.

Таким образом, *гумэ нимнгакан* являлся демократичным видом эпического повествования эвенков. Произведения этого жанра, как и *улгуры* (предания) могли рассказывать все. Многие знатоки фольклора эвенков говорили: «Гумэ нимнаканма улгургэчинмэ ни-кэт сари бэе улгучэндинэн — тарлак бо. Нимнакама нимнаканма нимнаканма нимнаканма нимнаканма, как

и улгур, всякий знающий человек рассказать может — это так. *Инмигакама нимигакан* (героическое сказание) лишь сказительнимигакалан исполнит-спост'».

К передаче (рассказыванию) гумо нимигакана не предъявляют таких требований, как к исполнению эвенкийского эпоса, ибо нимнгакама нимнгакан сакрален для эвенка, а гумэ нимигикан как бы выведен из этой сферы, как и улгур. Например, так говорила об этом сказительница Анисья Степановна Гаврилова: «Иимнакама нимнаканма балдынал, гэрбинэл, алганал, икэвкил 'Инмигакама нимигакан родив, назвав, пропев заклинание алга, исполняют-ноют'». Говоря о том, как следует исполнять нимигакама нимигакан (т.е. эпос), К.П. Афанасьева пояснила нам, что повествование сказителя должно быть подобно сильному и плавному течению реки: «Эектэ бира эектэнэчин икэнывкия 'Мощному течению большой реки нение нимигакана должно быть подобно'». О своеобразии исполнения героического сказаиня говорила так: «Надалладу эснденны, надалладу икэнденны, Бугава токорихинмувна 'Семь дней плывень по течению нимигакана, семь дней поещь нимигакан, по всей Вселенной Буга кружишь вместе с нимигаканом³»,

В.М. Жирмунский выдвинул концепцию «богатырской сказки» как предковой формы героического эпоса. Архаическими признаками эпоса в богатырской сказке являются: 1) сказочный образ богатыря-великана; 2) чудесный характер его подвигов; 3) явственный мифологический фон многих мотивов и обравов*. В.М. Жирмунский выделил основные структурные части богатырской сказки: пролог, героическое сватовство, приключения героя, возвращение домой. Все эти структурные части присутствуют и в гумэ нимигаканах. Однако в большинстве из них героического сватовства в его классическом виде ист, что говорит об архаической стадии эвенкийской богатырской сказки. В.М. Жирмунский на материалах сравнения богатырской сказки тюрко-монгольских народов об Алпамыше с эпосом об Алнамыше вывел теорию эпоса, ставшую впоследствии общепризнанной. Опубликованный и пеопубликованный материал эвенкийского фольклора (имеющийся в архивах современных собирателей фольклора эвенков А.Н. Мыреевой, Н.Я. Булатовой, Г.И. Варламовой) свидетельствует об одном примечательном факте - популярности одних и тех же имен героев для по-

Жирмунский В.М. Сказание об Алиамыше и богатырская сказка. — М., 1960.

ющихся героических сказаний нимнгакама нимнгаканов и исполняемых в повествовательной форме гумэ нимнгаканов. Перечислим имена главных героев (с вариациями ласкательно-уменьшительных, увеличительных суффиксов):

Мужские имена

- 1. Умусли, Умусни, Умусликэн, Умуслиндя, Умусниндя.
- 2. Гарпани, Гарпарикан, Гарпаниндя, Гарпас Гарпарикан.
- 3. Торганай, Торгану, Торгандун.
- 4. Хуругучон, Хурукучон, Хурукучондя.
- 5. Алтанай, Алтанукан, Алтанындя.

Женские имена

- 1. Секанкан, Секак, Секакиндя, Секалан (самое распространенное).
 - 2. Нюнгурмок, Нюнгурдок, Нюнгурмокчан, Нюнгурдокиндя.
 - 3. Уняптук, Унюптук, Унюптукчон, Ууняптукиндя.

К примеру, существует богатырская сказка о Гарпарикане, а также эпос о Гарпарикане у восточных эвенков. Одноименных произведений того и другого вида, собственно эпоса (нимнгакама нимнгакан) и богатырской сказки (гумэ нимнгакан), у восточных эвенков много. К примеру, нами записано героическое сказание «Удалая девица Секакчан-Сережка и ее младший брат по имени Из имеющих крепкие жилы самый жилистый, на ребра свои никогда не падающий Ираны-богатырь» и богатырская сказка «Удалая девица Секак и брат Ираны». Сказание записано в 1989 г. в пос. Удское от А.С. Гавриловой (уроженки р. Селемджи в Амурской области). Богатырская сказка о Секак и ее брате Ираны записана в 1984 г. от Варвары Яковлевой в пос. Ульген Амурской области. Сюжеты богатырской сказки и сказания в главных моментах совпадают и принадлежат одной локальной территории. В героическом сказании о Секак и ее брате Ираны больше персонажей, у героев больше испытаний, чем в богатырской сказке.

Среди героического эпического наследия эвенков можно выделить самый ранний тип, когда герой хотя и воспринимается богатырем, но не совершает подвигов в борьбе с врагами — он просто путешествует в неведомые дальние земли, находит сородичей, участвует в мирных богатырских поединках, находит себе невесту, возвращается в родные края и становится родоначальником эвенков. Сказания подобного типа небольшие по объему, главным героем является одинокий богатырь, желающий найти подобных себе (человека, людей), второстепенных персонажей здесь немного, часть из них представлена животными-помощниками героя. Классическим образцом раннего типа героических сказаний служит публикуемый нами в данном сборнике текст об Умусликэне.

Сказаний об одиноком богатыре по имени Умусликэн (Умусни, Умуслинэй, Умуслиндя) у эвенков много, это один из наиболее популярных героев эвенкийского эпоса. Мы выбрали для публикации самый яркий образец раннего типа, когда герой по сюжету не совершает богатырских подвигов в общепринятом понимании (борьба с врагами). Весь его подвиг состоит в том, что он находит сородичей, прибыв в Верхний мир с помощью изюбрихи-помощницы (родового тотема). Умусликэн принимает участие в празднике Икэник и находит себе жену. Герой преодолевает определенные трудности, достигает Верхнего мира, в заключительной части становится предком эвенков. Цель его похода состоит в наставлении, которым его напутствует изюбриха:

Сам пойдешь в Верхнюю землю Ирай. В ту Верхнюю Ирай-землю и богатыри, И девицы-птицы кидак на игрища Икэник прибывают. На те игрища Икэник сам иди. Там ты себе подругу найдешь. Я же останусь здесь, иди. Если себе подругу найдешь, то человеком станешь. Корнем-предком человека станешь, Огонь-очаг разведешь, Ребенка родишь. Ну, отправляйся Корнем-предком человека стань! (см. с. 25).

Уже в самом начале сказания одинокого героя предупреждает об опасности прилетевшая птица-девица кидак:

— Кимонин! Кимонин! Кимонин! Кимонин! Кимонин! От среднеземельной Турин-земли Жителей привет пусть будет тебе! Умуслинэй, слушай! Кимонин! Кимонин! Сирота если ты, Из далеких земель Прибыв, путешествую я. Из страны Семи ущелий земли Прибыла я, слушай!

Из Нижнего мира враги Через семь дней Очаг-Кулумтан твой потушат, Быстренько убегай, — сказала (см. с. 21).

К следующему типу относятся сказания, где главными героями являются одинокие брат и сестра. В данной работе публикуем одно из них как характерный образец подобного типа сказаний: главная героиня — сестра-богатырка, устраивающая судьбу своего младшего брата. Она удалая богатырша в той же степени, как и ее брат. Удалая девица Секакчан-Сережка, желая женить своего брата на дочери Солнца, бьется с богатыршей Верхнего мира, самой дочерью Солнца, побеждает ее и вынуждает выйти замуж за брата Ираны. Параллельно повествованию о подвигах сестры Секак идет повествование о ее младшем брате Ираны. Ираны противостоит богатырю-врагу из племени авахов по имени Железный Корень (Сэлэмэ Никтэни) — он защищает небесного старика по имени Геван (Рассвет) и его дочь от посягательств богатыря Нижнего мира.

Образцом развитого эпоса эвенков является повествование об Иркисмонде, предлагаемое в данной книге. Публикация представляет собой первый цикл сказания «Иркисмондя-богатырь», все сказание состоит из четырех циклов. В первом цикле рассказывается о богатыре Иркисмонде с момента его рождения, его богатырском походе в иные миры и страны в поисках своих родных корней, своей суженой, чтобы продолжить свой род, свое родное племя эвенков. В результате победы над врагами богатырей других племен и миров герой Среднего мира Дулин Буга, богатырь племени эвенков Иркисмондя находит свою суженую в Верхнем мире Угу Буга и завоевывает право стать ее мужем. Он привозит ее с богатым приданым в свой Средний мир и становится первопредком эвенков.

В начале повествования дана эпическая картина появления Среднего мира — земли. С этого, по обыкновению, начинаются все традиционные сказания эвенков. Это традиционный зачин, свойственный и эпосу тюркских и монгольских народов. В данном сказании у Иркисмонди есть немой брат-кузнец, который и изготовляет для него охотничьи и боевые оружия.

Три цикла сказания впервые были напечатаны в научном издании «Фольклор эвенков Якутии» * в 1971 г., последний цикл

^{*} Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. — Л., 1971.

(четвертый) еще не опубликован. В первом цикле повествуется о жизни и подвигах первопредка эвенков Иркисмонди, далее о его сыне, внуке и правнуке. Сказание об Иркисмонде 1971 г. было первым опытом публикации героического эпоса эвенков, текст еще не разбит на строфы соответственно ритмизированной речи сказителя. Монологи-запевы героев также напечатаны спосопным прозаическим текстом. При публикации была применена научная транскрипция. В данной книге впервые поэтический текст героического сказания об Иркисмонде соответствует требовациям издания героического эпоса, применено практическое письмо эвенков для чтения сказания широким кругом читателей.

Особым типом героических сказаний эвенков являются скашия, близкие к богатырским сказкам. Следует отметить, что остатырская сказка восточных эвенков часто имеет краткий шин. Этот зачин присущ только гумэ нимнгаканам об одиноких героях: он подобен зачину эпоса, в нем всегда есть свой определенный ритм, что позволяет легко записать его как стимотворно-ритмизированный текст:

Дулин Буга дулкикундун, Эгдер янэ хулидун, Умун бэс балдычан. Эни гунэри энинэ ачин, Ами гунэри амина ачин. Эмуккокон бидечэн. Тыкэн бидечэн. Горово-гу, Ахакана-гу тыкэн бидечэн, Н'и-кэт эхин сара.

На самой середине Средней земли, На краю таежной большой реки, Родился один человек. Матерью называемой матери нет, Отном называемого отца нет. Одинешенск живет. Вот так и жил. Долго ли, Мало ли так жил, Никто не знает.

Дальнейшее же повествование чаще передается простой речью (перитмизированной).

К особым типам героических сказаний эвснков относится сказание о братьях Тывгунай Уркэкэне и Чолбон Чокулдас,

записанное от коренного алданского эвенка из рода Дёвулга. Оно передавалось из поколения в поколение только в этом роде. И.Т. Марфусалов (1895 г. р.), от которого записан этот нимнгакан в 1965 г., с детства слышал его в исполнении своего отца Дулэй Тимофея - известного шамана и сказителя. Нимнгакан имеет черты богатырской сказки, например, наличие волшебных предметов, превращающихся в разных насекомых, птиц и пр. По своим характерным признакам данный текст перекликается со сказаниями соседних верхнеалданозейских эвенков. Нимнгакан наполнен бытовыми подробностями традиционной жизни эвенков: например, описывается способ выделки шкур с помощью вареного головного мозга и печени копытных животных. Однако при всем этом данному произведению свойственны элементы, характерные для эпоса. Нимнгакан имеет оригинальный зачин, не встречающийся в сказаниях эвенков других регионов:

> В дебрях древних лет, Во глубине давно минувших лет, На устье пяти глубоководных рек С гремящими долинами, с полыхающими мысами, Под раскидистым деревом Родился-появился Тывгунай-юноша (см. с. 31).

Как во многих гумэ нимнгаканах здесь герой одинок:

Он совсем не знал — отцом ли рожден, Громом ли поднят, От матери ли появился, Из колыбели ли вышел. Был он сиротой (см. с. 31).

Действующие лица — богатыри, которые называются букунор, от слова буку 'сильный', во всех других сказаниях эвенков богатыри именуются мата или сонинг. Помощники богатырей — волшебные кони-атыга, такое название зафиксировано только в данном нимнгакане, во всех других эвенкийских сказаниях они называются общетунгусским мурин 'конь'.

Отмеченные особенности дают основание предположить, что данное сказание как жанр находится на стадии перехода от богатырской сказки к героическому эпосу и представляет собой особый тип героических сказаний эвенков.

Эта книга адресована как специалистам по фольклору, так и широкому кругу читателей. Цель публикации — расширить представление о героическом эпосе эвенков. Исследования по

эвенкийскому фольклору и образцы произведений издаются в недостаточном количестве, по этой причине эвенки не имеют возможности ознакомиться со своим фольклором более подробно. Мы надеемся, что этот сборник позволит представителям эвенкийского этноса узнать больше о родном фольклоре — одной из фундаментальных основ духовной культуры народа.

Г.И. Варламова, доктор филологических наук А.Н. Мыреева, кандидат филологических наук

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Василевич Г.М. Эвенки. - Л., 1969.

Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. — Новосибирск, 2002.

Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. — М.,

1960.

Кэптукэ Г. Двуногий да поперечноглазый черноголовый человек-эвенк и его земля Дулин Буга (Дюр халгалкан, эвуныки ехалкан, конгнорин дылилкан эвэнки-бэе тадук балдыдяк бугалкан Дунин Дуннэнгин). — Якутск, 1991.

Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. *Материалы* по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. — Л., 1936.

Сказания восточных эвенков. — Якутск, 2004.

Фольклор эвенков Якутии. — Л., 1971.

Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990.



ЭВЭДЫТ ТАДУК ЛУЧАДЫТ

ДУЛИН БУГА УМУСЛИКЭНЫН

Записано от Клавдии Павловны Афанасьевой (девичья фамилия Тимофеева) 1917 г. р. Мать была из рода Лалиги, бабушка по линии матери негидалка. К.П. Афанасьева владела эвенкийским, негидальским и русским языками. В детстве жила по р. Амал, притоке р. Амгунь в Хабаровском крае, в юности — на побережье Охотского моря, вернулась в родные места в 1940-е гг. (в район им. Полины Осипенко Хабаровского края). Впервые мы записали ее в 1981 г. в пос. Владимировка. Затем еще несколько раз в 1980-е гг. и в последний — в 1989 г. Репертуар ее был очень обширен, представлен всеми жанрами

- 1 Дулин Буга дулкакундун, Эгдер яна хулидун Умун бэе бидечэн. Амина-дэ энэ сара, Энинмэ-дэ энэ сара, Эркэн бидекэл, Таркан бидекэл. Екунма-да эхин некэрэ, Бэйнэвэ-нюн ваттан.
- 10 Умнэкэн толкиттан-ну, Долдыттан-ну. Екун-ка некэдерэн, Екун-ка кинэдерэн. Хэгэдерэн-ну, Екун-ка долдывдяран. Тугэ бигэ, тугэны буга. Гунчэрэн: нанмакта-гу? Тар тугэ бичэ, Екундук нанмакта биден!
- 20 Аямат долчатчаракин, Аямат тэгэксэкэн, Долчатчаракин,

тексты и переводы

УМУСЛИКЭН-ОДИНОЧКА СО СРЕДНЕЙ ЗЕМЛИ ДУЛИН БУГА

эвенкийского фольклора. О своей любви к исполнению она говорила: «Де нимнгакан — би депкичив 'Ну, нимнгаканы — это моя пища'». У нас имеются записи и других сказаний в ее исполнении, такие как «Олдондиви эхи тыктэ Олдоныкан-мата 'На бок никогда не падающий богатырь по имени Бочок'», два различных текста о Гарпарикане-богатыре, Умуслинде-богатыре и др. Она была профессионалом-исполнителем по призванию.

Записано, расшифровано и переведено на русский язык Г.И. Варламовой.

- Средней земли в середине самой (т.е. в центре земли),
 Лесистой реки на берегу
 Один человек жил.
 Отца-то не зная,
 Матери-то не зная,
 Вот так живет,
 Вот эдак живет.
 Ничего не делает,
 Зверей только добывает.
- 10 Однажды то ли приснилось ему,
 То ли послышалось ему.
 Почувствовал кого-то,
 Звук слышится какой-то.
 То ли поет кто-то,
 Что-то слышится.
 Зима была, зимняя природа.
 Подумал: комар что ли?
 Это зимой было,
 Откуда комару быть!
- 20 Хорошенько вслушался когда, Хорошо усевшись, Послушал когда,

Угискоки долдывран.
— Кимонин! Кимонин!
Кимонин! Кимонин!
Дулинкаялба Туринден
Доровой одячин!
Умуслинэй, долчаткал!
Кимонин! Кимонин!

- 30 Анадякан бихикис, Горо бугаялдук Эмэнэ харинначав. Надан Бомчар чагидадун Эмэчэв, долчаткал! Хэргу Буга Надаллалий Кулумтанды сивдигэр, Химат тухалкал, гунэн. Тар кидакиндя гунывки.
- 40 Тадук тэгэксэкэн, Ичэчивки аямат. Эчин нэриллэ. Ичэчивки охиктагачин Екун-ка гилбэнэдерэн. Турэлкэн окса, Турэчилчэ бэен ит: Дакен-дакендаканин! Дорово, кидакиндя! Юри Юлтэнмэ
 50 Уиндылкэденми
 - 50 Уиндылкэденми
 Дюрдяр анн аны дялуптан.
 Угу дэги турэнмэн
 Эхив долдыра. Тардаклан эмэми,
 Эмэктын, гуным.
 Окиндала мун нандяв —
 Эни гунэри ачин,
 Ами гунэри ачин,
 Эки гунэри ачин,
 Нэку гунэри ачин,
- 60 Эмуккокон оскедем, Бэе гунэривэ Окин-да эхив ичэрэ, — Бэе турэнмэн энэ Умнэ-кэт долдыра,

С самой выси слышится. — Кимонин! Кимонин! Кимонин! Кимонин! От среднеземельной Турин-земли Жителей привет пусть будет тебе! Умуслинэй, слушай! Кимонин! Кимонин! 30 Сирота если ты, Из лалеких земель Прибыв, путешествую я. Из земли, называемой Землей Семи ущелий Прибыла я, слушай! Жители Нижнего мира Через семь дней Очаг Кулумтан твой потушат, Быстренько убегай, — сказала. Это птица-девица кидак говорит.

40 Затем усевшись,
Всматривается хорошенько.
Не рассвело еще.
Смотрит — подобно звезде
Что-то поблескивает.
Речь обретя,
Говорить начал наш человек:
— Дакен-дакендаканин!
Здравствуй, птица-девица кидак!
В Юри Юлтэн (земле Восходящего Солнца)

Век свой тяну,
 Вот уж двадцать лет как исполнилось мне.
 Верхней земли птицы речь
 Не слышал никогда. Раз уж ты прибыла,
 Прибывшей гостьей будь, говорю.
 До каких пор мучиться я буду —
 Матерью называемой матери у меня нет,
 Отцом называемого отца у меня нет,
 Старшей сестрой называемой сестры нет,
 Младшим братом-сестрой называемых у меня нет,

60 Одинешенек взрастаю, Человеком называемого, человека Никогда не видел, — Человека речь Ни разу не слышал я,

Эмуккокон оскедечэв.
Тар кидакинын нян:
— Кимопин! Кимопин!
Дулин Буга сонинчин,
Кэ, тар «Поросай!» огин!
70 Инэн оми эмэдэви он-мал,

- 70 Инэн оми эмэдэви он-мал,
 Надан гарпа туринду
 Егиндяр няма народту бихим, гунэн.
 Тадук илэ-дэ тар кидакиндя
 Хурунувэн-дэгилнэвэн
 Эхин сара бэен ит.
 Тар некэденэ. Ахинча.
 Тадук меливки, тэгэвки.
 Нэнэвки, бэюхинэн.
 Нэнэрэн, нэнэрэн.
 80 Ичэрэн арай —
 Кумакандя илитчаран.
 Уминэй! Бургундя,
 Ая кумакакун илитчаран.
- 80 Ичэрэн арай Кумакандя илитчаран. Уминэй! Бургундя, Ая кумакакун илитчаран. Тара гарпадаи некэллэкин, Иенделдяи хавухинна она, Амаски этэхинэн, Турэлкэн окса. Тар кумака турэтчэрэн: Ненен-ненендокой!
- 90 Дулин Буга сонингин, Умуслиндяй! Минэвэ нёравки, Оёлов угнакэл, — гунэн. Бэе энинын-аминын онат бихинны, — гунэн.

Де! — гунчэ бэенит. Окин-да бунатыв! Де хэтэкэнэн кумакала, Дюр иедукин дявакса, Де хуктывдекэл вет!

100 Ева-да энэ сара хуктывдевки.
 Орона ачин бинэ,
 Он садян хуктывривэ?!
 Де хуктывдеёчивки —
 Дюр сенын кикэдевкил.
 Нэнэдевкил, нэнэдевкил,

Одинешенек взрастал.

Та птица-девица кидак опять:

Кимонин! Кимонин!

Средней земли Дулин Буга богатырь, Ну, на этом «Прощай» пусть будет!

70 Если жив будешь, приходи как-нибудь,

В земле, называемой землей Семи Лучей Солнечных У девятитысячного народа живу я, — сказала.

Затем куда эта птица-девица кидак

Ушла-улетела,

Не знает наш человек.

Вот так все было. Уснул он.

Потом просыпается, пробуждается.

Идет, на охоту идет.

Идет, идет.

80 Видит вдруг —

Огромный изюбрь стоит.

Самка! Жирная очень,

Хорошая, прекрасная изюбриха стоит.

Когда хотел выстрелить в нее,

Рогами своими большими шевельнула она,

Назад оглянулась,

Слово обретшей став.

Та изюбриха речь ведет:

— Неген-негендокой!

90 Средней земли Дулин Буга богатырь,

Умуслиндей!

Меня чуть не опередивший выстрелом своим,

Верхом на меня садись, - сказала.

Человеком, мать-отца имеющим, стать должен ты, -

сказала.

— Вот как! — сказал наш человек. Будь что будет! (досл.: Когда-то же придется и умереть!) Вот запрыгнул он на изюбриху, За два рога ее ухватившись,

Ну, скачет вот!

100 Ничего не зная, не ведая, мчится верхом.

Верхового оленя не имея никогда, Откуда будет знать о езде верхом?!

Вот скачет верхом —

Лишь два уха его посвистывают.

Скачут, скачут,

Илихинчаран кумакан ин, Илихинчаран умнэт, тадук: — Некен-некендакой! Умуслиндя — матагуй!

- Хилбэлин эленын,
 Долчаткал аямат:
 Эдук дюлэски би энгнэм нэнэрэ,
 Мэнны нэнэдинэс Угу Ирай Бугала.
 Тар Угу Ирай Бугаду матал-да,
 Кидакиндял-да Икэниклэ эмэвкил.
 Тар Икэниклэ мэнны нэнэкэл,
 Таду гиркиеви бакадинас.
 Би эду эмэнмудинэв, нэнэкэл.
 Гиркиеви баками, бэе одинас.
- 120 Бэе тэкэнын одинас,
 Отуви иладинас,
 Хутэви балдывдинас.
 Кэ, аямат нэнэдекэл,
 Бэе тэкэнын окал!
 Тар кумакадукки нэнэчэ
 Нунан Ирай Бугала.
 Умусликэн-сонин бими
 Ирай Бугала ихиксакан.
 Де тар бугаду энэви ичэрэ ичэрэн:
- 130 Гарпа умнэт гарпадявки.
 Бугатын мэнумэ чорикачи,

Хуларин мэнун чорикачи. Едук-та ая бугатын бивки. Де таду тэгэксэкэн, Умусликэн адуладяячивки. Бара бэен! Аи-бэе гунэри. Умун таду бивки вет! Тыкэн тэгэтчэрэкин, Эхилэ умун ахи юрэн дюдук.

Тэтын соя-да бивки.
 Ичэрэн тар бэевэ.
 Ичэксэкэн, турэчилчэ:
 Кимо-кимонин!
 Умусликэн-мата!
 Ирай-Туриндулэ

Вдруг внезапно останавливается его изюбриха, Вдруг остановилась, затем:

Неген-негендакой!

Умуслиндя — мата-богатырь,

110 Хватит погонять меня,

Слушай внимательно:

Далее я не могу идти,

Сам пойдешь в Верхнюю землю Ирай.

В ту Верхнюю Ирай-землю и богатыри,

И девицы-птицы кидак на игрища Икэник прибывают.

На те игрища, Икэник называемые, сам иди.

Там ты себе подругу найдешь.

Я же останусь здесь, иди.

Если себе подругу найдешь, то человеком станешь.

120 Корнем-предком человека станешь,

Огонь разведешь,

Ребенка родишь.

Ну, отправляйся,

Корнем-предком человека стань!

От той изюбрихи своей ушел

Он в Верхнюю Ирай-землю.

Будучи сонингом-богатырем Умусликэном

Благополучно Верхней Ирай-земли достиг. В той земле увидел то, чего никогда не видел:

130 Солнца лучи так и бьют в глаза.

Земля их в золотых шишках-колокольчиках

(т.е. на деревьях вместо обыкновенных шишек растут золотые колокольчики),

Из красного золота те колокольчики.

Лучше всего на свете эта земля их.

Там вот, хорошенько усевшись на земле,

Умусликэн-Одиночка все внимательно рассматривает.

Множество людей! Человеком-аи называемых.

И есть там одна такая красивая девушка!

Когда он так сидел один,

Одна женщина из одного дома вышла.

140 Одежда ее прекрасна,

Увидела она нашего человека.

Увидев, заговорила:

Кимо-кимонин!

Умусликэн-богатырь!

В Ирай-Турин землю

Эмэчэ бихинны. Аи-уран кайя энэ ичэрэ, Ады-да анн аныва утнэр Кутнари утэлкэнду

Кутнари утэлкэнду

150 Умун бинэ оскечэс.
Ами гунэривэ
Энэ сарай,
Эне гунэривэ
Энэй сарай,
Дюрдяр дюр анн аныва
Исча бихинны, — гуннэ икэрэн.
Тадук омолгит аямат ичэксэ,
Аямат адулакса, ичэвки:
Араснай бэе Ирай-Бугаду бивкил.

Бугатын аякан-да бивки. — Ирэктэлин мэнүмэ чорикачил, Мухуримэ чорикалкахал.
Тадук тыкэн гуннэкэн турэтчэчэ: — Дакен-дакендаканин!
Гуннэкэн гундем.
Мэннэчин уранкаилва
Эр Ирай-Бугалканду
Баран бэевэ ичэм.
Оннакан гуннэ гундем,

170 Мэннэчин уранкайва
 Элэкэс ичэм-ну!
 Тар ахи соялкан тэтылкэн.
 Гарпагачин гарпадявки, гуннэ:
 — Кимонин, Умусликэн-мата!
 Ая дяланми исча болла,

Аямат уйдэкэл, долчаткал! Дулин Буга Ираиндя Хунту буга бивки. — Кимонин! Ираиндя тугурин

180 Араснай кидак дялупутта.
 Ираснай сонин биттэ,
 Аямат долчаткал.
 Ираиндя Бугаду икэндинэт, — гуниттэн.
 Кэ, мит омолгит нян турэлкэн овки:
 Дакен-даканин!
 Эргэчин бугава

Прибыл ты. Человека-аи не видевши, Много лет в утэне-жилище имевшем Духа-хозяина, в родном утэне,

150 Одиноким будучи, вырос ты. Отцом называемого, отца Не зная. Матерью называемую, мать Не зная, Двадцати двух лет Достиг ты, — говоря, пропела. Затем парень наш, хорошо присмотревшись, Внимательно оглядевшись, видит:

Разные люди в Ирай-земле есть.

160 Да и земля их прекрасна очень. — Деревья с золотыми колокольчиками-шишками, Круглыми колокольчиками. И вот так говоря, заговорил-запел в ответ: Дакен-дакендаканин! Вот такую речь ведя, говорю. Себе подобных урангкаев В этой Ирай-землице

Что же мне следует сказать, 170 Себе подобных урангкаев Впервые в жизни увидел!

Множество увидел впервые я.

Та женщина в прекрасной одежде. Вся лучом солнечным светится, говоря:

Кимонин, Умусликэн-богатырь!

На добротные суставы свои коленные встал ты (т.е. возмужал в путешествии),

Хорошенько пойми меня, выслушай! Средняя земля Великая Ирай Совсем другой страной является.

Кимонин! Всю окружность Ирай-земли

180 Разные птицы-девицы кидак заполнили. И богатыри разные прибыли,

Внимательно слушай.

В стране Большой Ирай игрища устроим, — сказала. Ну, наш парень опять речь обрел:

- Дакен-даканин!

Такую страну

Эргэчин Икэниккэ Толкиндуи-да эхив Толкитта, — гунэн.

190 Де тадуккай умун бэе гунывки:

— Геро-героканин!
Геро-героканин!
Дулин Буга сонин,
Доровое гакал!
Аямат долчаткал.
Ираиндя Икэниклэ эмэчэс,
Экэл хунторо, — гунчэ.
Де Икэник гунэри оча.
Таду умун ахиндя
200 Умнэт хэкиндерэн.

Хэкиндерэн даринна.
Икэденэ, эридевки:
— Эриней-эригиней!
Гэйлэ-гэйлэнде!
Хэкиндегэт!
Угу юри юлтэн
Дылача омолгилин,
Гэйлэ-гэйлэр,
Хэкиндегэт!

210 Эриней-эригиней!Юри юлтэн эмэрэкин,СэялбунариндяИлан няма наротылваНаладуви дявучари

Гэйлэ-гэйлэ хэкиндегэр!
Тадук умун ангадякан,
Эмукин оскечэ бинэ
Умусликэн-мата,
Гэйлэ-гэйлэ хэкиндегэр!

220 Тадук бэенчт:

— Дакен-дакендаканин!

Дакен-дакендаканин!

Дюрдяр дюр аннаныва

Эмукин бидексэ бими,

Екун тар Икэник бивки
Окин-да эхив сара.
Кэ, хэкиндегэт болла, — гүнчэ.

И такие игрища Икэник В снах своих даже Увидеть не мог, — сказал.

190 Затем один человек заговорил-запел:

— Геро-героканин!

Геро-героканин!

Средней земли Дулин Буга богатырь,

Приветствие прими!

Внимательно выслушай.

На праздник Икэник в Ирай-страну прибыл ты, Не чужайся, — сказал.

Вот называемый праздник Икэник настал.

И там одна видная женщина

200 Прекрасно танцует.

Танцует прямо напротив его.

Песню исполняя, зовет:

— Эриней-эригиней!

Гэйлэ-гэйлэндэ!

Давайте начнем танцевать все!

Верхнего мира земли Восходящего

Солнца, парни этой земли,

Гэйлэ-гэйлэр,

Давайте начнем все танцевать!

210 Эриней-эригиней!

Восходящее солнце поднимется когда,

Великого предводителя Сэялбунэра,

Три тысячи людей

В своих руках держащего (т.е. управляющего

трехтысячным народом),

Гэйлэ-гэйлэ танцует народ пусть!

И вот один сирота,

Одиноким выросший будучи,

Умусликэн-богатырь,

Гэйлэ-гэйлэ, пусть танцует с нами!

220 Затем наш человек:

— Дакен-дакендаканин!

Дакен-дакендаканин!

Двадцать два года

Одиноким живши,

Что за Икэник бывает, даже

Никогда не знал я.

Ну, танцевать вместе давайте же, — сказал.

Де тар Икэник этэрэн.
Юлтэн хунадива
230 Сэркэлэлкэн гунэривэ
Ахияви гадан.
Тара гадан Умусликэн,
Бугалави нэнэхинэн.
Дюлави истан,
Тар ахакан бими,
Сэркэлэлкэн гунмури,
Ханганми иктэрэн —
Мэнумэ чорамандя одан.
Дэлэмичэн-орон гунэри
240 Мэнын хуктыри одан.
Тарты аят биделчэл.

тывгунай уркэкэн тадук чолбон чокулдай*

Тарты муданин элэ.

- 1 Утэлэптын аннганил унгрэндутын, Амахикин аннганил аймардутын Кэрэкэ кэвэричи, кургири кочочи Туннга далай даптудун, Тыптыра мо тэкэндун Балай балдыча, тыкчин тэгэчэ Тывгунай уркэкэн. Нунган аминдук-кат балдынави, Агдыдук-кат анавнави, Эниндук-кэт эмэнэви,
- 10 Эмкэдук-кэт юнэви Эвки сара Анадякан бичэ. Сектакарва иктэтпи кэнгинэ, Илакат иливнэ Бэркэнэви онивки, Бултавунави итыгавки. Инэнгитыкин дагали бихи биракардуливи Экукарва бултана, Тарингилви девгэтэнэ,
- 20 Нанналдитын тэтычэнэЭмуккэкэн бидевки.Умнэкэн таргачин тэгэтчэнэ дялдавки:

^{*} Записано от И.Т. Марфусалова (1895 г. р.) из рода Дёвулга в 1965 г. и переведено на русский язык А.Н. Мыреевой.

Вот закончился Икэник-праздник. Земли солнца Юлтэн девушку. 230 Имеющую имя Бронзовое Зеркальце. В жены себе взял. Взял ту в жены Умусликэн. Да в свою землю отправился. Дома своего достиг, Та женушка его будучи, Бронзовое Зеркальце именуемая, В ладощи стукнула -Золотой чорама-жилище возник. Ломашние олени, оленями называемые, 240 Сами собой появились-прискакали, Вот так хорошо зажили. Это и концовка будет.

ТЫВГУНАЙ-ЮНОША И ЧОЛБОН ЧОКУЛДАЙ

 В дебрях древних лет, Во глубине давно минувших лет, На устье пяти глубоководных рек С гремящими долинами и полыхающими мысами, Под раскидистым деревом Родился-появился Тывгунай-юноша, Он совсем не знал — отцом ли рожден, Громом ли поднят, От матери ли появился, 10. Из колыбели ли вышел ---Был он сиротой. Перегрызая тальник зубами И свив из лыка тальника тетиву, Сделал он себе лук для охоты. Ежедневно охотился по ближним речкам, На разную живность, Питаясь ею. Одеваясь в шкуры,

20 Так живя, однажды он задумался: «Это как же, в такой хорошей стране Я живу один? Такие, как я, имеющие две ноги,

Жил себе одинешенек.

«Эр-кэ би он эргэчин ая бугаду Эмуккэкэн бинэтыв? Миннэчир дюр халгачил, Коннорин нюриктэчил, Эвунки эхачил Эми-кат иду-вэл бинэтытын. Эр биранми солококи сурудехиниктэ,

30 Дуннэлвэ ичэнэктэ, Хунту матала гэлэктэнэктэ!» — гунихэ, Бэркэнми гавки-да дюлэскиви нэнэхинивки. Гиркуми-нюн гиркудявки, Энэмэ илихинчара сурудевки солококи. Ахилтана одалан гиркувки, Нунан да бими эхилэ дэриски, Умун муркичанду тэгэхэ, дэрумкиливки. Тэгэттэр оха, дюлэски ичэтнэн, Урикитчэнин экун-гила со гороло ичэвдерэн бичэ.

40 Тара ичэхэ, дэрнэви омночо, Лэчэличэ-дэ тартыкаки тухахинча. Сот химат тухадяча, Тар-дат дагамалча. Дагамадяна уригдэн сулилин дюр никичэр Тыхактадяриватын ичэчэ. Тарилва бэйичивки гарпадави, Таринчлин элбэскэтчэнэ хуривэндевкил, Ускитана тыхактадявкил. Гарпадави некэденэ тылгивки, дялдавки:

50 «Эр бэелни-гу биденэтын, Гарпаракив, варакив эру-гу бинэт». Таргачин дялдаха, амнави анана, Урдукви улгуричи оливки:

— Су-кэ эр экур-экур биннэрэс? Тулдун турэчил, урумкун улгуричил одякаллу! Энэмэ мэтыннирэ варан гундес! — Гунчэ Тывгунай уркэкэн. Таринилин эхилэ дэгиливкил. Тар дэгденэл эхилэ хэгэливкил:

60 — Эр-кэ тыптыра мо тэкэндун Балдыча Тывгунай уркэкэн Мунэ аран эчэ нунахара. Ая мата бинэт-гу, Эчэ гарпахора, мэтыннирэн.

Черные волосы, Поперечные глаза, Где-нибудь непременно должны быть. Пойду-ка я вверх по течению своей реки, Посмотрю-ка на другие земли, Пойду-ка искать других людей!» — сказав, Взял свой лук и пошел вперед.

- Идет и идет,
 Даже ненадолго не останавливаясь,
 Идет вверх по реке до позднего вечера,
 Устает, садится на бугорок
 И начинает отдыхать.
 Немного посидев, посмотрев вперед,
 И очень далеко увидел что-то похожее на стойбище.
 Сразу забыл о том, что устал,
 И, вскочив на ноги, побежал туда.
 Бежал он очень быстро.
- 40 Приблизившись, он увидел, Как вдоль берега плавают две уточки. Подкрадывается к ним, чтобы застрелить, А те ныряют и плавают. Собираясь пустить стрелу, Натягивает наш человек тетиву, Думая при этом: «Может, они принадлежат людям, Если выстрелю и убью, Наверное, будет плохо».
- 50 Подумав так, начал говорить: Кто вы будете?
 - Скажите, не таясь! Не говорите потом, Что я вас хотел убить, не предупредив! А те взлетели.

Улетая, они запели:

- Родившийся под раскидистым деревом Тывгунай-юноша,
 Ты чуть было не погубил нас.
- 60 Видимо, добрый человек ты, Не застрелил врасплох, а предупредил нас. Обернувшись утками, Мы чуть не погубили сами себя.

Вон там, где мы сидели перед купанием,

Никил огат гуннэл Аран эчэлтын нунгахавра. Кэ, тавар элбэстэвэр тэгэтчэктувун Умун мукэн оедун уняптунми эмэнмурэн. Тара си гадави,

- 70 Амаргут синду аяя одянан.
 Тывгунай уркэкэн ичэнэн —
 Мэнумэкэн уняптун мукэнду бидерэн,
 Тара гаханами, септуви дывки.
 Эхилэ эр бэенгит урикиттулэ ихивки.
 Иснан бэекэкунил кэтэнэхэл бичэл,
 Букунохол нян кэтэнэхэл бичэл.
 Тарилду умун баян бэгинтын бичэ.
 Тар бэгинтын эхилэ гунчэ:
- Тар тукаладу бэркэн ерканин ичэвдерэн,
 Тар бэркэнмэ тукаладук чуптулича букунорду Хунатпи ахиян буденэв.
 Эхилэ букунохол инэн итыкин
 Тар бэркэнмэ чуптулитчавкил бичэл-да
 Авгутын-кат эчэ кейан чуптулира.
 Тара Тывгунай уркэкэн,
 Ичэктэдехэ, бугалави мучуча.
 Тар мучунан,
 Балдыдяк тыптыра мон ин тэкэндук
 Умун букунор тэгэтчэрэн бичэ.
- 90 Нунганман ичэхэ, Тывгунай уркэкэн нэлэлчэ. Таринчн тыкэ гунчэ:
 Экэл нэлэрэ миндук,
 Би си акинни бихим,
 Синэ гэлэктэлнэв ады-кат аннгани оран.
 Си идук эмэнни?
 Би солоки нэнэктэм.
 Таду умун урикит бихин.
 Тар урикитту бэгинтын
 Умун баян бэс хунадичи бичэ.
- Тар хунатпан ахиладавар
 Букунохол тукаладу тыпаручадяри бэркэнмэ
 Чуптулитчавкил-да эвкил кейан чуптулира,
 Тара ичэхэ, эмэм,
 Гунчэ Тывгунай уркэкэн.
 Кэ, тар би атыгав бихин,
 Тар дегиннулэн сентыкин икэл,

На одной из кочек оставила наперсток. Ты его возьми. После он тебе добро сделает. Тывгунай-юноша посмотрел туда — На кочке был золотой наперсток,

ю Взяв его, положил в карман.

Ватем наш человек пришел в стойбище. Там было очень много людей, Богатырей тоже было много.

Среди них был богатый вождь.

Тот вождь говорит:

- Вон там, в земле виднеется древко лука, Тому, кто вытащит вонзившийся лук из земли, Отдам в жены свою дочь.

Богатыри ежедневно

ко Пытались вытянуть тот лук из земли, По никто из них не мог этого сделать.

Тывгунай-юноша посмотрел на все это,

Походил немного

И вернулся на свою родину.

Когда вернулся,

То под раскидистым деревом, где он родился, Сидел один богатыры.

Увидев его, Тывгунай-юноша испугался.

А тот сказал:

че - Не бойся меня,

Я твой старший брат, Прошло несколько лет,

Как я начал искать тебя.

Ты откуда пришел?

- Я сходил вверх по реке.

Там есть одно стойбище.

В том стойбише

Есть богатый вождь с дочерью.

Богатыри пытаются вытащить вонзившийся в землю лук,

100 Чтобы жениться на его дочери,

По не могут вытащить,

Посмотрел я на это и вернулся, —

Ответил Тывгунай-юноша.

-- У меня есть конь,

Войди в его левое ухо,

Там есть еда,

Таду девгэ биденэн, Аннулан сентыкин икэл, Таду тэргэхэ биденэн, — Гунчэ акинин Чолбон Чокулдай.

Гунчэ акинин Чолбон Чокулдай. Нэкунин акинин гуннэгэчинин-ты оча, Дегинну сендулан ихэ аивйатча,

Аннулан сендулан ихэ
Букунор тэттын тэргэхэвэн тэтыхэ, ючэ,
Эхилэ букунормэ ичэдэчи энэхимэ хумучи оха,
Тадук ючэ бичэ.
Дюкрэ атыгадувар угчал,
Эхилэ солококи нэнэхинчэл.

Атыгатын со хима бичэ,

Урукарин игин урэлдулэ гэендемэчэл,
Эринин бими няннямала агдыгачин нирилэнэ иктэвдечэ,
Тыптыракан иргин бими
Коннорин туксугучин амардуктын бододёчо.
Горово эчэл нэнэдерэ,
Тар-дат урикиттулэ исчал.
Иснатын, бэркэнтын бинэгэчинми тыпаручадяча,
Ни-кэт эчэ кейан чуптулира.
Чолбон Чокулдай, атыгадукпи тыкихэ,
Тар бэркэнмэ танивки,

Тар бэркэнмэ танивки,
Таннан бэркэн ерканин хокохокин суручэ,
Тар-дат нэлундехинчэ.
Тар-дат горово эчэ ора —
Хэгды херки херкинагачинин,
Уги Бугала ихиха,
Игин нирилэхинчэчэ.
Тадук Чолбон Чокулдай нэкуннюнми
Атыгадувар угчал,
Ойгу бугатки нэнэхинчэл,
Талу экунма наран гуннэл

Атыгадувар угчал,
Ойгу бугатки нэнэхинчэл,
Таду экунма наран гуннэл

140 Ичэдэвэр дэгдехинчэл.
Ойгу бугала иснатын,
Таду дуннэ бичэ,
Бэел нанмактагачин кэтэнэхэл бичэл,
Авдултын иргактагачин кэтэл бичэл.
Атыгадукпар тыкиксэл,
Тар дуннэли гиркудячал,
Дуннэ додукин сантнякан юдеривэн ичэчэл.

Войди в правое ухо, Там есть одежда, — Сказал старший брат Чолбон Чокулдай.

110 Младший брат сделал точно так, как сказал старший: Войдя в левое ухо коня, вдоволь наелся, Войдя в правое ухо — вышел, одевшись в богатырские доспехи.

Став похожим на настоящего богатыря, Набравшись сил, вышел оттуда. Сели они оба верхом на своего коня И отправились вверх по течению реки. Конь их был очень быстрым, Стук копыт его гулко отдавался эхом в горах, Дыхание же его

120 Ударялось в небо, как гром, Его густой хвост Следовал за ними, как черная туча. Долго не задержались они в пути, Тотчас достигли стойбища. Доехав, увидели, что лук как стоял, Так и стоит, вонзившись в землю, Никто не смог его вытащить. Чолбон Чокулдай спешился с коня, Потянул лук.

Поветел повет

Там тоже оказалась земля,
 И людей было так много,
 Как комаров,
 А скота у них было, что паутов летом.
 Спешившись с коня,
 Зашагали они по той земле и увидели,
 Что из-под земли вьется дымок.
 Они нагнулись, заглянули в отверстие,

Тар сантнян юдерилин эн эхинивкил, Эн эхиннэтын — калтакалтын эн гурэчэл

Атыриканнюн этырикэн тэгэтчэрэ бичэ.
Этырикэнин атырикандуви гунчэ:

— Ате, хакинми энуллэн,
Хакикана эмурэкис.
— Э, тар-ка моннидав
Хагдантакал гуннэ хакиканма буритын,
Тара бурэкив мэнумэ тамитпар
Дылкакунмав нян-дат чанмилдянатын эчэ, —

Гунчэ атыриканин. Этырикэнин нян гунивки:

160 — Ате, иргэв энуллэн,
Иргэкэн бихин?
— О, тынивэ умун иргэкэнмэ бунэвэтын деприс эчэ!
Нян дылкакунмав чанмивкандави некэнни?
Эхилэ би укунми гивгинаран,

Эр бугаду минэ ни-нэн денча биденэн. Арай си нухуктэнэхиви, Букунохолнюн буктэлдыденэхис, Нунартын, синэ давдыха, Эр бугала дэгилмунэхитын,

170 Дючи омолгичанма бэе оми Чолбон Чокулдай гунмури гэрбичи одави гуннэ Ирэктэ тэкэндун, угдахат дахиха, эмэнэрив. Тадук нюнун бегачи омолгичанма Тыптыра мо тэкэндун Бэе оми Тывгунай уркэкэн одави гуннэ, Кагидакит дахиха, эмэнэрив. Тарил, идук-нэн бэел охал, Элэ эмэдэтын укунми гивгинадяргун биденэн. Тара долдыхал, омолгихал дюлатын чумбуливкил.

— Эр-кэ ир бугадук эмэчэл кунгакар бихиллун?
Идук тэкэчи, нидук сэхэчи бэсткэр бихиллун? — Гуннэ атырикан ханнуча.
— Бу дулгу бугадук эмэрэв.
Би Чолбон Чокулдай гунмури бихим,
Эр нэкунми гэрбин Тывгунай уркэкэн.
Амтылвар энгнэрэв сара,
Мэрвун ихэврэв.
Бугавун бэйнэлвэн бэйнэнэл
Депнэл-тэтнэл эчэлвун бурэ,

Откуда шел дым,

И увидели, что там сидят старик со старухой,

150 Наполовину обгоревшие.

Старик говорит своей старухе:

Старуха, у меня заболела печень,

Дала бы немножко печенки.

 О, для выделки шкур мне дали немного печенки, Если я ее отдам тебе,

То своей золотой кочергой

Начнут бить меня по моей бедной голове.

Старик снова просит:

Старуха, заболела моя голова,

160 Есть ли у тебя головной мозг оленя?

О, ты ведь уже съел тот маленький кусочек,
 Что вчера мне дали!
 Ты опять дал повод, чтобы били меня по голове,
 Будто дробят кости на камне, чтобы выварить из них

жир.

У меня почему-то ноет грудь, Кто может вспомнить обо мне на этой земле? Когда ты был молод И бился с богатырями, И они, победив тебя,

Полетели в этот мир, прихватив с собой нас, Я оставила под лиственницей, Укрыв корьем, Двухлетнего мальчика, говоря:
 «Если ты выживешь, То будет тебе имя Чолбон Чокулдай». А под ветвистым деревом Я оставила шестимесячного мальчика,

Покрыв его старой оленьей дохой, говоря:

«Если останешься жив, 180 То будешь зваться Тывгунай-юноша».

Они, наверное, не выжили.

Как они могут попасть в этот мир?

Зря ведь ноют мои груди, — говорит старуха.

Услышав это, парни тут же ворвались в чум.

Вы, ребята, с какой страны прибыли сюда?
 Откуда ваши корни,

Чья кровь в ваших жилах течет? — спросила старуха.

Мы прибыли из Среднего мира.

Меня зовут Чолбон Чокулдай,

Эр иникин гиркудярав.
Энинтын, аминтын сот урунчэл,
Лэчэлихэл, хутэлвэр кумнэнэ-кумнэнэ нюканилчал.
Тадук энинтын улгучэнилчэ:
— Эр бугала, кейивухал, эмэривун,
Сунэ би дяярив ваденатын гуннэ,
Бугав омин сунэ дыхутчэнэн гуннэ,
Сунду эдэхун будэ бэлэтчэн гуннэ,
Сэвэкидук гэлэнихэ, эмэнэрив.
Тар гэлэннэв сунду бэлэтчэ.

Тар гэлэннэв сунду бэлэтчэ.

Уруне-вэнюн уруне!
Эхилэ эду тырэвнэт муданин эмэрдэгэ!
Эр бугаду н ивэ-дэ эхи бэенгрэ
Эн эхи букунохол бихи,
Тарил эхиткэн дулгу бугадук экуды-гла ванур эмэксэ,
Калтакалватын эдехокин н энэнэн хуклэдерэ.
Тар мунэ мун надяра,
Бугадувар экучил бихихун,
Н ивэ таду дяярихун гуннэл
Ханнуннил эр тогоду энгурэтнэ мун надяра:

210 «Бугавар упкат самахалван эричэл?»
Нунарватын экуды ванурдук эр тыкэн орап гуннэл Садатын нимнанмукандяра.
Эчэлвэ сара дылилватын чикудявкил.
Кэтэ саманма таргачин дылилватын чикура.
Эхилэ омолгихал, тулилэ юхэл,
Авдулва тыхупкутура,
Амтылдувар девдэтын бурэ,
Тадук тар букунохол хуглэдери дюмиялатын сурурэ.
Дю хэгдыкун бичэ,

220 Тар дюду дялумкаки бэе умунупчэ бичэ. Омолгихал, бэел эхалдутын энэл ичэврэ, Дявчадяна тэгэтчэчэл, Самар дылилватын чикудяриватын ичэтчэчэл. Эхилэ умун удуганма эмучэл. Эхилэ-вет таринчтын нимнанилча, Унтувунин игин ниргийдемэчэ,

Чоранчлин игитын чоргуйдямачал, Пэрикэннэчин пэриктэденэ ичэрилчэ: — Дулгу бугадук эмэчэл бэеткэр, 190 А имя моего младшего брата Тывгунай-юноша. Мы не знаем, кто наши родители, Выросли сами,
Охотясь на зверей своей земли,
Питаясь ими, выросли,
Одеваясь в их шкуры, выжили,
Вот так остались живы,
А теперь странствуем.
Отец с матерью очень обрадовались,
Вскочили на ноги, обнимая сыновей и целуя их.

Потом их мать начала рассказывать:

 В эту страну мы приехали
 Плененные, потерпев поражение,
 А вас я спрятала, боясь, что убьют вас
 И думая, что дух моей родины вас убережет,
 Что он поможет вам выжить.
 Об этом я молила нашего бога.
 Мольба моя, видно, помогла вам.

Теперь пришел конец нашим мучениям!

В этой стране живут непобедимые богатыри,
Но сейчас они лежат больные все,
Из-за того, что пришедшая из Среднего мира Смерть

Оторвала у них по половине тела. Нас же они пытают, Поджаривают на огне, спрашивая: «Кого оставили вы на своей родине?» Они собрали всех шаманов

Какая радость!

И заставили камлать их, чтоб узнать, От чего так пострадали их богатыри.

220 Не сумевших предсказать сразу убивают, Отсекая им головы. Много шаманов они уже убили. Тогда парни вышли на улицу, Забили несколько животных, Дали родителям поесть, Потом отправились в тот дом, где лежали

пострадавшие богатыри.

Чум был огромный, В нем собралось много людей. Парни, стараясь не попасть на глаза людей,



230 Вангурва элэ унгчэл бэсткэр
Эр-ты тэгэлэнду бихи, тэгэтчэрэ!
Эр-ты, эр-ты дагамадухун тэгэтчэрэ!
— Кэ, кэ! Эгин улокитчэрэ,
Дылван чикукалду!
Эду идук эмэдэтын гундерэн, улокитчэрэн! —
Гунчэ бэгинтын.
Таду удагантын
Уптувундиви гахихиндяна гунчэ:
— Уркэкэр, тэдемэ бүкүнохол бимил,

240 Эхилэ би дылвав экэллу чикувкана, Илэмэ мэндивэр ичэвкэллу! — Гуннэ гахихинча. Тар гахиханнадун Омолгихал илэ мэрдивэр Тар удаган дюлэдун чиркэс иливкил, Дергэс тыкивкил. Эхилэ дюр букунор тэгэрминивкил, Калтакалтын эдевчэл бинэл. Тарил гэрбилтын Синкэлтукэн Эден,

250 Генти Бегалтукан Эден гунмурил бичэл.
— Бэенти бэгингилин,
Эденти этэгингин,
Улурнги утугунгин бихивун,
Эр эхилэ бэел калтакалин оханамил, бидерэп.
Су мунэ эргэчин очалва
Кейихал-да бэе гэрбион эден эхүн гара,

Тарит эхилэ мунэ,
Вангурва очал бэел, авгаракикаллу.
Омолгихал тара элэксинэл долдычал,
260 Тадук ханнгалдувар тумнихал,
Тар букунорилвэ булчэл,
Тарингилтын мэртын мэрдивэр охал,
Инемникэн илчал эхилэ.
Илиханамил, гунчэл:
— Кэ, эхилэ энгэхилвэр салдыгат,
Ни энгэхичи, тар кейдинган.
Таргачин улгур урумкун.

230 Войдя, притаились, сидели и смотрели, Как отсекают шаманам головы. Наконец, привели одну шаманку. И вот она начала камлать, Далеко разносился звук ее бубна, Звонко звенели бубенцы ее шаманского костюма, Вертясь, как юла,

Она начала предсказывать:

 Юноши, прибывшие со Средней земли, Запустили смерть в эту страну,

240 Они находятся здесь, среди нас! Вот сидят рядышком с вами!

Ну-пу! Пусть говорит неправду,
 Отсеките ей голову!

Откуда они могут появиться здесь! — Сказал их вождь.

Тогда шаманка

Опустила вниз свой бубен, говоря:

Юноши, если вы настоящие богатыри,
 Не позвольте отсечь мне голову,

250 Предстаньте самими собой! — И протянула вперед свой бубен. Когда она протянула свой бубен, Юноши вскочили на ноги

И встали перед шаманкой,

Предстали перед ней — красивые и сильные. И тогда два богатыря Верхнего мира с трудом

поднялись и сели, ине тела.

Хотя у них не было по половине тела. Одного из них звали Сингкэлтукэн Эденом, А другого Бегалтукан Эденом.

260 — Мы были лучшими из людей,
 Из Эденов* самыми уважаемыми,
 Из великих величайшими,
 А теперь вот, превратившись в полулюдей,
 Сидим тут.

Если вы нас и победите в таком состоянии, Много славы не обретете,

Поэтому вы, сделавшие нас такими,

Эден. Эдян - название эвенкийского рода.

Омолгихал кухинэчэл, Кухикит бугалатын бодочол.

270 Атыгалдувар угчал. Эхилэ акиндыгу акиншюнин, Нэкундыгу нэкушионин Кухилйэтчэл-вет эхилэ. Ойгу буга хүннакталин Атыгалдивар дэгиктэденэл кухидечэл. Умпокон Чолбон Чокулдай эва-кат овки ичоро оча, Синкэлтукомие эхилэ Эргит-таргит уткокупдиви иктудевки оча. Чолбон Чокулдай эва-кат энэ ичэрэ

280 Олгокинма иктудечэ, Ухадави пеколчо, Кэнтырэн тыелчэ, Дялин урумулчэ. Тара агыган модэчэ, Тыкэн гунно хэгэлчэ: — Чолбон Чокулдай, хушгив, Минэ аямат долчаткал: Дегинну сенми оёлип, Делеунми хэрэдун мэнгун чокорон бихин,

290 Тара чаварихиниха, гамалчакал,

Оноктов униктаван чогдыхокий иктэкэл. Тар иктэхэ, хэргискэки энэткэл. Тар эпэттэкис, Синкэлтукэн муриндукий ухичи Дыгип киридукви ухичи тэмкэн бидинэн, Таду-вар умуп атырикан, Самигилма оханам, сантияндиви кулудяран. Таравар эхилэ вакал.

Би одгоктов сэхэн

300 Тар самигиима сидинон, Тар сирэкин атырикан ичэвулденэн. Чолбон Чокулдай муринми гуннэгэчинин, Чокоронмо чаварихинан-да Муринми опоктовоя часдулиран, Таринтин сэхэн нёкта тыгдэгэчинин Соромониллакии пориливки. Иэрилчэлэн хэргиски энэтнэн, Синколтукой муриндукин ухичи Тэмкэнду умун атырикакан сантиянмудяча, Должны восстановить наш прежний вид. Юноши выслушали их с пониманием,

270 Потом поплевали на свои ладони, Погладили богатырей, И те, став опять прежними, Улыбаясь, встали на ноги. Встав, сказали:

Ну, а теперь будем мериться силами,
 Кто сильнее, тот и победит.
 Такова наша краткая речь.
 Наши юноши
 Последовали за ними на поле битвы.

280 Богатыри сели на своих коней И начали яростно биться — Старший со старшим, Младший с младшим. Бились, летая на своих конях По самой нижней кромке Верхнего мира.

И вдруг Чолбон Чокулдай совсем перестал видеть, А коварный Сингкэлтукэн беспощадно бил его пальмой То с этой, то с другой стороны.

Чолбон Чокулдай, ничего не видя,

290 Бил мимо и начал слабеть: Сузилась его грудная клетка, Укоротились его мысли. Почувствовав это, Его конь запел:

— Чолбон Чокулдай, хозяин мой, Выслушай меня внимательно: Над левым моим ухом, Под моей гривой есть серебряный топорик, Выхвати его,

Удары поперек моей морды.
Ударив так, взгляни вниз.
Когда наклонишься,
То увидишь плотик,
Висящий на четырех веревках,
Прикрепленный к коню Сингкэлтукэна.
На этом плотике одна старушка
Развела дымокур
И дымом застилает твои глаза.
Вот ее ты убей.

Тара муринин оноктон сэхэн сичэ бичэ.
Тара таду-ты чанюс гарпача, вача.
Эхилэ нян кухилдекэтчэл,
Чолбон Чокулдай энэхитпи энэхи бинэ Экун-кат албаспа эвки сара бичэ.
Ге бими сот эрэ-тара
Сари букунор бичэ.
Кухитэр оха, Синкэлтукэн Эден гунчэ:
Кэ, бу эду эмухилты кейилдыра,
Эду эгэт кухирэ,

Этэгэт, мундулэ хуругот.
Эхилэ хуручол.
Эмэчэл, аянаха дюла ичэл.
Синкэлтукэн гунчэ:
Кэ, си эмэ бэе эду тэгэкэл.
Тэгэкин аянаха бичэ.
Чолбон Чокулдай тэгэчэ,
Тэгэкин хултэхокин хуручэ,
Тар хэргискэки тыкчэхинчэ.
Со горово тыкчэчэ,

Тадук идук-кэ угиник турэнмэ долдыча:
Бикун, Синкэлтукэн Эден,
Со бэе, синду Эденни этэгэнмэн,
Улунни утуганман тыкивдем.
Сот бэлэткэл, аямат тэвэкэл,
Со энэхи букунорво тыкивум.
Арай дюлэдуви илбэричи,
Амардукви элгэнэчи элэ эмэрэкин,
Адыллакун аннакйа нэкчэмчэлты!
Гунин турэнмэ хэргиник долдыча.

340 Мит бэедут экунин-кат ачин,
Экунин эмэдинэн.
Аваккадуви чаваримкавки,
Таду ханналан тукалал намаравкил.
— Дюлэдув авдул охал, нёракаллу! —
Гунихэ, дюлэски ухэндэнэн,
Авдул охал, нёралчал.
Ге налатпи нян тукалава ахуча,
Амаски ухэндэчэ, гунденэ:
— Амардукив, авду оха, ахакаллу!

350 Таринин нян авдул очал, Амардукин ахалчал. Кровь же из моей морды
 Потушит тот дымокур.
 Чолбон Чокулдай по совету своего коня
 Выхватил топорик
 И наотмашь ударил поперек морды коня,
 Как ливень хлынула вниз кровь.
 Когда хлынула кровь —
 Стало светло.
 Посмотрел Чолбон Чокулдай, наклонившись вниз,
 И крумтата отгоромите.

И увидел старушку.

Тут же убил он ее насмерть.
Потом вновь начали биться.
Чолбон Чокулдай, хотя и был сильнее противника,
Но не знал хитрых уловок.
Тот же владел разными уловками.
Побившись недолго, Сингкэлтукэн Эден сказал:

— Никто из нас не может победить, Не будем биться, пойдем ко мне. Вот отправились.

Пришли в очень хороший дом.

330 Сингкэлтукэн говорит:

— Ты, приезжий человек, садись сюда. Сиденье было очень удобное. Чолбон Чокулдай сел, А сиденье вдруг провалилось, И он полетел вниз. Долго так падал, И неожиданно откуда-то сверху услышал слова:

Я, хитрейший Сингкэлтукэн Эден,
 Ловкий человек,
 Спускаю вниз знаменитого из Эденов,

Величайшего из великих.
Приготовься хорошо, поймай его ловко,
Спустил я очень сильного богатыря!
— Если он впереди себя гонит скот
Да ведет за собой на привязи скот,
То подержали бы его несколько дней в живых! —
Услышал он ответ снизу.
А у нашего человека ничего нет.

А у нашего человека ничего нет, Что может быть у него,

150 Не имеет он скота.
От досады схватил он руками

Эхилэ нэнэдевки,
Тыкми-нюн тыкчэвки со хактырали.
Эхилэ мудандун нунанман тэвэвкил, гунденэл:
— Эр со бэе дюлэдуви илбэричи,
Амардукви элгэвучи эмэрэн.
Ивкэллу, илалламакту хунткикаллу,
Эр буга уннувэн гагин!
Дюкчакундула ивчэл.

Инэн умун атырикачан тэгэтчэнэ
Бэе дылван тогоду далгана-далгана чидяча.
Дюкча додун
Бэе гирамнакакунин эхилэ явили бичэ,
Тар девдекичитын умипча бичэ.
Атырикачан Чолбон Чокулдайду гунчэ:
— Эр бугала эмэчэ бэе
Бугалави эвки мучура.
Би мэнми нян
Дулин буга бугачи бичэв.

дулин буга бугачи бичэв.

Бугалави энэ кейан мучура
Эр бидекэкучим,
Биргэвэ ичэденэ эр мунтандям.
Си бэе-нюн бими
Илалламакла онгоктолови эр буга уннувэн экэл гара,
Гами эдук этэнни мучура.
Эхилэ Чолбон Чокулдайва
Эр дюкчаканду дявучадянал,
Тогодувар бэе гирамналван,
Нюриктэлвэн луктывдядячал

380 Тар Хэргу Буга харгилин. Мит бэснчт Харгил бэгинтын ахинариван этэсденэ Эвки ахина, сипкитчавки. Таринин эда ахиндяган, Умун бега илан дяр аннакпан Эхакунми энэмэ балира ичэтчэсчивки. Мит-тэ бэснчт бэсдын бэс Эвки нян ахина, сипкитчаячивки, Ичэтчэсчивки элэмэтпи,

Эвки-мэт хурунимкара.
 Бэе эхадуви нян энэхичи бивки гуниннэрэ,
 Тар тэдемэ-ты биденэн.
 Эхилэ умун бега илтэнчэлэн,

Шепоть глины да сказал:

— Идите передо мной, превратившись в скот! — Говоря так, бросил вперед глину, Она превратилась в скот. Другой рукой снова хватает он глину И бросает назад, говоря:

- Следуйте за мной, превратившись в скот!

И глина превратилась в скот,

И скот последовал за ним.
 Так спускается он дальше,
 Падал-падал так в темноте.
 И, наконец, его поймали внизу, говоря:

— Вот достойный человек!
Впереди себя пригнал скот,
Сзади себя тоже привел скот.
Введите в чум, в течение трех суток дымите,
Пусть привыкнет к запаху этой страны!
Ввели его в огромный чум.

170 В чуме сидела одна старушка И, опаливая человеческие головы на огне, скоблила их. Тут же были нагромождены человеческие кости. Обитатели этой земли ели людей. Старушка сказала Чолбон Чокулдаю:

— Попавший в эту страну человек
Уже не возвращается на свою родину.
Моя родина тоже была Средней землей.
Я не смогла вернуться на свою землю,
Вот так здесь и существую,

380 Страдая и мучаясь.

Ты за эти трое суток изо всех сил Постарайся не привыкнуть к запаху этой страны, Если нанюхаешься, то отсюда не выберешься. Обитатели Нижнего мира Держали Чолбон Чокулдая в этом огромном чуме, Паля на огне человеческие волосы и кости. А наш человек Тайком наблюдал за главарем этих чудовищ, Ожидая, когда он уснет.

190 А чудовище это никак не засыпало, Тридцать дней, не закрывая свои глазища, Смотрело в упор на Чолбон Чокулдая, Наш человек тоже был из упрямых, Тар харгил бэгинтын
Умун эхави балича,
Тадук илаллаханам, геви эхави балича,
Эхилэ дюрггэхиви балича бичэ.
Чолбон Чокулдай хуклэдекичин оёдун
Дюкчагачин колакакун бичэ,
400 Тар колакакун инничи бичэ,
Угиник локучадяри.
Мит бэенчт дялдалча,
Он-ка некэхэ, тар колака иннилэн истави дялдалча.
Бэе бихэ,
Он этэн бугалави мучуриви эеттэ.
Эхилэ он-ка некэхэ,
Атаки оча,
Тадук адылунми тар колака иннилэн хувчэ,

Чукэс намарача.
Чолбон Чокулдай эхилэ адылунйаливи тутувки,
Тутуденэ угиски ичэнэн,
Ойгу буга ханарин
Инмэ сэннэчиний аран-аран ичэвувки,
Няннял хигдылэлитын бичэ.
Эхилэ колака ингилин угискэки тутухинивки,
Тадук иргакта-вал, чипкачан-вал она
Угискэки дэгдейочивки.
Эр-дэт эхилэ угу буга ханарлан дагамавки,

Тарингин колакакун иннгилэн исча,

420 Хэгды ирэктэ н онумманин очалан, Мэнин мэндиви оханам, Хэтэкэнивки. Хэтэкэннэдун, эхилэ колакакунин игин

Хэргиелэ нирилэхинивки,

Таду харгиндя тэпкэнин долдывча:

— Эрэ, эр Чолбон Чокулдаймия
Минэ улэкирэн эчэ,
Миндук суптыран эчэ!
Игкунин эр-дэт эрмэлэ
430 Долдывулча, дагамалча.
Чолбон Чокулдай аран суптыча,
Харгимия нунган юдектулин

Кэнгүрэмэклэви лупулихинчэчэ,

Тоже не засыпал.

Глядя во все глаза, И даже не моргнул ни разу. Говорят, в глазах человека есть большая сила, Вероятно, это действительно так. И лишь когда прошел целый месяц, 400 Вожак тех чудовищ Закрыл один глаз, Прошло еще трое суток -Закрыл второй глаз, Так и уснул, закрыв оба глаза. Над местом, где лежал Чолбон Чокулдай, Висел огромный, как чум, колокол. Наш человек начал обдумывать, Как добраться до языка колокола. Будучи человеком, как же не додуматься, 410 Как же не захотеть вернуться на родину! Каким-то образом. Чолбон Чокулдай превратился в паука, Дунул свою паутинку к колоколу, И паутинка прилипла к языку колокола. Чолбон Чокулдай пополз по ней, Ползя, посмотрел вверх И увидел отверстие Верхнего мира, Виднеющееся едва-едва, как игольное ушко, Между облаками. 420 Так он полз-полз по языку колокола,

И вот он стал приближаться к отверстию-входу Верхнего мира, Оставалось расстояние, равное длине одной большой лиственницы.

И тогда он превратился в самого себя И прыгнул. Когда спрыгнул,

Иногда превращался в паука или птичку

Звон колокола отозвался внизу И послышался крик чудовища:

И летел без отдыха вверх.

430 — Ох, вот хитрый Чолбон Чокулдай,
 Перехитрил меня, убежал!
 И громыхая, тотчас начал догонять нашего парня.

Чолбон Чокулдай едва успел выскочить в отверстие,

Аран эчэ чаварихинчара. Нунан тадук часки энэтын хуруру бичэ. Тарит мучуча, гунихэ: Элукин-лэ олакин Дюлэдувэр илбэвучил, Амардувар элгэнэчил 440 Эмэвкил бидэвэр, Эмэвкил бидэвэр, Таллаха-нюн мучувкил биден эхун. Талук-ты самахал

Чолбон Чокулдай эмэнэн,

Син кэлтукэн Эден Мурир кухидеривэтын инектэденэ ичэчиктэдерэн бичэ. Тара ичэхэ, Чолбон Чокулдай гунчэ: Дэрэе ачин, минэ нян улокидэлэс

Авдут бунимэнивкил очал гунин нэрэ.

Эрэкэлдыден эт эрэдэлэвэр, 450 Суругэт эр тур дуннэнюн Суругэт эр тур дуннэнюн Нянтнюр нянтня гирилдыдярин эхала, Таду ни нэлумухичивэн бэгрэденэн. Синкэлтукэн элэксивки, Чолбон Чокулдайва ахаливки. чолоон чокулданва ахаливки. Нэнэдеечивкил, ир-вэл бугава нэнэхэл, Ур дуннэн эвэр ихивкил. Таду дуннэнюн нян ня гирилдыдяритын бичэ. Чолбон Чокулдай ноновки муриндуви угиха, Гирилдыдяри дуннэ нивридун хэтэкэнмукэнивки.

460 Таринчин атыган иргин дугэкэнмэнмэн-нюн гирихинмуканча.

Ге бэе муриндиви хэтэкэнмукэндерэкин Муритай, мэтэй дулиндулитын лэглэс лэппэличэ. Тыкэ эхилэ Синкэлтукэн Эден бучэ. Чолбон Чокулдай мучуха,

Нэкунми гэлэктэнэвки, Удяватын удяхинивки. эдиватын удихинивки. Кухидек дуннэнчтын Лэвэгэчин очава илтэнденэ нэнэдевки. Тар изнэденэ ичэнэн,

470 Атыгалтын эр кикичалдымнин, Элэмэтын оха, хуклэдерэ бичэ.

Ведущее в Верхний мир, Как оттуда высунулось чудовище по грудную клетку И чуть не схватило его. Чудовище не имело права выходить в Верхний мир, Поэтому вернулось, сказав:

И впредь люди Среднего мира
 Пусть приходят ко мне,
 Гоня впереди себя скот
 Да ведя на привязи позади себя скот,
 Только тогда они смогут иногда возвратиться
 на свою родину.

С тех пор, говорят, шаманы за свое камлание стали брать скот.

Когда Чолбон Чокулдай пришел, Сингкэлтукэн Эден ходил взад-вперед И, посмеиваясь, смотрел, как дерутся их кони. Увидев это, Чолбон Чокулдай сказал:
— Бессовестный, пока ты меня вновь не обманешь, Будем биться насмерть, Пойдем к той скале, где соприкасаются небо с землей, Там будет видно.

Там будет видно,
Кто из нас виноват и кто из нас имеет больше грехов.
Сингкэлтукэн согласился
И пошел за Чолбон Чокулдаем.
Идут-идут, пройдя много земель,
Приходят в то место,
Где земля и небо соприкасаются, как ножницы.
Чолбон Чокулдай сел на своего коня

460 И прыгнул первым, когда приоткрылось расстояние

Между небом и землей. И небо, соприкоснувшись с землей, Отсекло только кончик хвоста его коня. Когда второй богатырь начал перепрыгивать

на своем коне,

Его вместе с конем перерезало пополам. Так погиб Сингкэлтукэн Эден. Чолбон Чокулдай, вернувшись, Пошел искать своего брата, Пошел выслеживать по следам.

470 Идя, проходит места битвы, Превратившиеся теперь в болота из-за яростной битвы богатырей.

Часки гэлэктэнэн, нэкнилтын-кэнэ, Элэтын охал, дэрэ дэрэдуквар човокилдыхал, Бултэкил охал, хуклэдерэ бичэ. Чолбон Чокулдай, ханнгадуви тумниха, Нэкунми булчэ, Тарингин таду-ты мэнин мэндиви охинчача. — Кэ, си анты бихинни?

Кухимухинни-гу, эмухинни-гу?
480 — Гунденэ, Бегалтукан Эденмэ
Наладукин танча, тэгэрмимикэнивки.
Таринчин гунчэ:
— Эхиткэн эмэллив.
Синэ тар акинни бэснгрэн.

Минэ нян бэенкэллу. Эргэчин оча бэевэ вахал-да Гэрбие этэхун гара. Эхилэ Бегалтуканма нян бэгэдэвкил,

Таринчтын нян мэнин мэндиви овки.

490 Тадук омилвар бакаллиннат, Эмуллиннэт гумэчивкил. Бегалтукан бэркэнми илвэн танина-танина, Нюрви алгавки:

— Энэмэ эмэнэ эхэктэдери гиркив, Эринмэв дыхучимнив, Минэ аямат долчаткал! Мит ая орит-ку, бурит-ку Инэнчинит эмэрэн, аякиткал, Дулгу бугала эврэкис,

Тунна далай даптудун уригдэкун биденэн, Тара-вар дулнянярдун тыктэви,
 Сунтарин аямадун бакадави
 Таду кэтэнэхэ охигдал дэмэлихинденэтын, Тарилду ухалгуматын
 Мэнумэчэн охигда биденэн.
 Тар охигдава бококол,
 Аямат дявакал, миндулэ эмукэл, —
 Гунихэ, гарпача.

Нунан тунналладу толкинтуха,

510 Дялладу дявхинтуха, Мудандун гунчэ:

Удуви улгуричи,Дылдуви иравучи миндулэ мучукал! —

Шел он, шел и увидел Сцепившихся в смертельной схватке коней. Пошел и увидел, Что борющиеся младшие братья, Из последних сил вцепившиеся руками в лица друг друга, Лежат при смерти. Чолбон Чокулдай поплевал на свои ладони И погладил брата,

- И тот ожил и, став самим собой,
 Тут же встал на ноги.
 Ну, каков ты есть?
 Можешь биться или нет? —
 Говоря так, потянул Бегалтукэн Эдена за руки и усадил.
 А тот сказал:
 - Сейчас не могу.
 Помог тебе твой брат.
 Мне тоже помогите встать на ноги.
 Немного чести вам будет,
- Бегалтукану тоже восстановили силы,
 Поставили на ноги,
 И он тоже стал таким,
 Каким был раньше.
 Потом они договорились о том,
 Чтоб найти свои души,
 Успевшие вылететь из их тел.
 Бегалтукан, натягивая тетиву своего лука,
 Начал благословлять свою стрелу:
- Друг мой неразлучный,
 Защитник моей жизни!
 Слушай меня внимательно!
 Настал день, когда решается,
 Умереть мне или выжить,
 Соберись изо всех сил!
 Когда спустишься в Средний мир,
 У устья пяти рек увидишь залив,
 Ты упади в самую его середину,
 В самое глубокое место залива.
- И там заснует около тебя множество гольянов, Среди них будет самая маленькая серебристая рыбка. Догони ту рыбку, поймай ее и принеси сюда — сказал. Потом думал он целых пятеро суток,

Гунихэ, гарпача, гунинчэрэ.
Тар гарпанан
Нюрин игин хэргилэ
Хэгды агды инчуригэчинин мулэ пэхиркинчэ.
Чолбон Чокулдай унчлтанача.
Нюр бими ахупчара-кат энэ
Тар мэнгумэкэн охиглава лавалана эмэчэ.

520 Тар мэн умэкэн охигдава лавадана эмэчэ. Тывгунай уркэкэн тычимэчимкэчэ-дэ,

Нюр нунгандун эда буден эн, Хунн идуви бучэ. Эхилэ мит букунорин ит-кэнэ хэгэлчэ: — Кэнтырэвэв эмн урды, Дялилвав н онумурды, Омивав дыхутты, Инмэв иниктэдери Тэдери гиркив, килтырэкэн лукив,

- Тэдери тиркив, килтырэкэн лукив,

 Синду этэхик турэнми гундем,
 Гэрбидукис гэлэндем!
 Аямат долчаткал:
 Илан далай эенэ бирава солочолос,
 Дэрэнтын манавчалан,
 Урэлин умурилдычэлэтын,
 Оё дулкакиндун
 Дегин дяр дегин конталачи ирэктэнде бидентэн,
 Тара кучугэчин дэлпэхокин нтэнэдэви.
 Тар сантарилдук
- 540 Дегин дяр дегин великан дэгилден эн, Тар дэгиллэктын, ойгутын она Умун ниткумэтын великан дэгилден эн, Тара энэмэ суптывра, дявадави, Миндулэ эмудэви! гунихэ, Килтырэ мот овча кивирмэ дявави, Аяма алан ави Дялладу давучаха, Тунн алладу чокориха, эхилэ мултувча. Тарин ин хэгды херки херкинагачинин
- 550 Ин нунэ телиха, суручо. Горово энэ ора, Тар-дат дегин дяр дегин санаричи ирэктэлэ ихиха, Кучу могачин бургихокин нэнэхэ, Хэгды агды херкин херкиригачинин херкихинча.

Прицеливался ровно десять суток И, наконец, выстрелил, сказав:

— На кончике острия с новостью, В наконечнике с гостинцем вернись ко мне! Когда он выстрелил, Звук его выстрела

520 Загремел словно сильный гром. Чолбон Чокулдай даже зашатался от грома стрелы, теряя сознание.

Стрела того богатыря
Не заставила долго ждать себя
И тут же вернулась назад,
Неся в развилине наконечника серебряного гольяна.
Тывгунай-юноша попытался было отобрать гольяна,
Но стрела вручила его своему хозяину.
Теперь начал заклинать свой лук наш богатырь:

Расширяющий мою грудную клетку,

Удлиняющий мое дыхание,
Оберегающий мою душу,
Носящий на своей спине мою жизнь!
Верный друг мой, упругий мой лук,
Говорю тебе я свои последние слова —
Обращаюсь к твоему имени!
Слушай внимательно, стрела моя меткая —
Когда полетишь вверх,
Истоки трех глубоководных рек пролетишь,
Когда сойдутся в один хребет ее горы,

540 На самой середине того хребта Увидишь огромную лиственницу С девяноста девятью отверстиями, Раздроби ее в труху, вонзившись в нее! Из тех девяноста девяти отверстий лиственницы Вылетят девяносто девять ласточек, Выше всех будет лететь самая маленькая из них, Постарайся не упустить ее, Поймай, приведи ко мне! — Сказав так,

550 Сделанное из прочного дерева свое упругое оружие, Свой боевой лук, Ровно десять суток держал в руках, Прицеливался все пятеро суток, Наконец спустил тетиву.



Эхилэ Бегултукан-кана ун илтанарин оча. Талук умнэ ичэнэтын, Тарйали иянгия хуннактан хэргидэкэндулин Великачан дэгдерэн бичэ.

Тар амардукин чокчокилдянаван дутутчэнэ
560 Лукин ахадяран бичэ.
Таркокон угу буга санарван дагамадяра бичэ,
Великан суптырин эр-ты олча.
Тывгунай уркэкэн
Никиткэр эмэнцэвэтын унянтунми дёнча,
Тар санартыкаки ухэндэчэ,
Таринчи санарва чикчахокин липкичэ
Доливи эвгискэки.
Тар великан унянтун долан чицкан ичэвэ

570 Тывгупайдуви бучэ. Бегалтукан тычимэчимкэвки-дэ Луки нунгандуп эчэ бурэ, Хуннгидуви дявавканча. Букупохол мэр мэрвэр ичэчихэл, Омилвар сруктахал, Гунчэл:

Лукин эхилэ дявача.

— Кэ, эхилэ авгут-кат эмухилвун давдыра, Тэрэнчил бичэлвун, аяралдыгат. Амаргут-да оракин

Эхиду кухиро турорвор булдыгот,
Омилдивар дюготкот.
Су бугалавар суруколлу! — гунчо Бегултукан.
Эхило омолгихал
Эниннонмор аминмар гачал,
Нугарватын эхоно,
Дулин бугалавар ноночол.
Тар-ты тадук нимор онал
Со аят бидечол.
Тар Тывгунай уркокон

590 Уняптунма бучэ хунатна ахилача. Чолбон Чокулдай бими Тар баян букунор хунатнан ахилача. Тарит хутэлвэ балдывнал, Орорво дяванал, Сот баяннал бидсчэл тар бэсл.

И стрела его, Вылетев, как большая молния, Сверкая и шумя, улетела. Теперь настал черед терять сознание Бегалтукану. И когда они вгляделись, сразу увидели, 560 Как по самой нижней кромке неба Летит маленькая ласточка. За ней, напрямик, следует стрела. Там далеко, догоняя друг друга, Они приближались к отверстию Верхнего мира, Ласточка вот-вот должна была влететь туда. Тывгунай-юноша вдруг вспомнил о наперстке, Оставленном уточками, Бросил его в сторону отверстия Верхнего мира, И наперсток влетел в отверстие, 570 Закупорив его своим донышком.

А ласточка влетела с размаху в наперсток И стрела поймала ее, И привела к Тывгунаю. Бегалтукан попытался было отобрать ласточку, Но стрела не дала отобрать, Преподнесла ласточку своему хозяину. Богатыри посмотрели друг на друга, Рассмотрели свои души и решили:

— Ну, видать, никому из нас не победить, 580 Равные по силе мы,

Давай помиримся.
И впоследствии не будем никогда биться,
Поклянемся и обменяемся своими душами.
Богатыри Средней земли
Взяли с собой отца с матерью
И отправились на свою землю.
С тех пор стали жить семьями
Очень хорошо.

Тывгунай-юноша женился
590 На девушке, которая оставила им свой наперсток, А Чолбон Чокулдай женился на дочери того вождя, Лук которого он вытащил из земли. Так, родив детей, Разведя оленей, богатея, Стали жить те люди.



Записано Г.И. Варламовой от Анисы Степиновны Гавриловой 1909 г. р. Мать была из рода Кангаи, представители которого живут в Амурской области. Отец из рода Бэтунг. Родилась в верховье р. Уды. К началу коллективизации ее семья кочевала по притокам р. Селемджи. При организации колхозов, чтобы не лишиться своего стада оленей, откочевали в Хабаровский край, куда шли в течение многих лет. В колхоз не вступали.

Репертуар А.С. Гавриловой обширен в жанровом отношении: героические сказания, мифы, предания, обрядовые и простые песни. Очень долгий период А.С. Гаврилова не исполняла героических сказаний из-за отсутствия слушателей, но удивительно, что она тут же стала петь их нам, как только мы прибыли к ней и попросили

- Дюр янэ даптудун
 Дюр нэкулкэн бидечэл,
 Хунат омолгичаннюн.
 Дюр бира-янэ даптудун.
 Дюр хунадилкан омолги.
 Бидевкил, бидевкил.
 Тар биденэл, некэденэл —
 Чивкачан некэедери овки,
 Нивэ-дэ энэл сара бидерэктын.
- 10 Тар некэденэл, гэрбивкил:
 «Чик» гунэривэ чивкачан,
 Гунывкил бинэт.
 «Кук» гунэривэ —
 Кукэки гунывкил бинэт.
 Дюр балдыдячал хунат, омолги.
 Балдынавар энэл сара,
 Нивэ-дэ энэл сара.
 «Эни» гундэ энинтын ачин,
 «Ами» гундэ аминтын ачин.
- 20 Орочил, дючил бичэл.
 Бидевкил тыкэн, бидевкил.
 Тар тыкэн бидексэл,
 Омолгигу гунывки:
 Эр кэ, си гунэри,
 Чивкачар некэеттэ.

УДАЛАЯ ДЕВИЦА СЕКАКЧАН-СЕРЕЖКА И ЕЕ МЛАДШИЙ БРАТ ПО ИМЕНИ ИЗ ИМЕЮЩИХ КРЕПКИЕ ЖИЛЫ САМЫЙ ЖИЛИСТЫЙ, НА РЕБРА СВОИ НИКОГДА НЕ ПАДАЮЩИЙ ИРАНЫ-БОГАТЫРЬ

исполнить героические сказания. После нашего отъезда ее дочь написала письмо, передавая просьбу сказительницы приехать к ней еще раз, так как она вспомнила многое после нашего визита. Однако в то время, в 90-е гг., денег на поездку у нас, ученых-исследователей, не было, поэтому нам удалось записать ее репертуар только в 1989 г. Нас поразило трепетное отношение исполнительницы к своему фольклору и желание популяризировать нимнгаканы и в научной, и в народной среде.

Расшифровано с эвенкийского языка и переведено на русский язык Г.И. Варламовой.

У устья двух больших рек
Двое родных детей жили,
Девочка с мальчиком.
 У устья двух больших рек.
Двое — сестрица с братом.
 Живут, живут так.
 Так живя, поживая —
Птичка перелетная появляется,
Когда они так, ни о ком и ни о чем, не зная, живут.

10 Между тем, они имена-названия всему давать начинают:

«Чик», говорящую — птичкой, Договариваясь, называют.

«Кук», говорящую —

«Кукушка называется пусть», - говорят.

Вдвоем росли — девочка, мальчик.

О рождении своем ничего не зная,

И никого-то не зная, живут.

«Мать» сказать — матери у них нет,

«Отец» сказать — отца у них нет.

20 Оленей имеют, жилище имеют.

Вот так и живут, живут.

Когда так они и жили,

Тот, который мальчик, говорит:

Вот, тобой названные,

Птички летают.

Кукэки гунэри кукэки эмэттэ, Тураки гунэри туракил эмэттэ. Мит-кэ, таргачир эмэксэл Улгумирэктын, он гундинэт? 30 Гэрбилты ачип. «Ами» гунори — аминты ачин, «Эни» гунэри — энинты ачин, Н'ис-кэт ачин бидерэп. Гэрбичил бинэт пада, — гуниттэн. --**Ни-дэ гэрбинэт ачин.** Кэ, мэрвэр гэрбимэткэт. Тыкон гумотчэл, тар биденол. Кэ, авгу горбидеп? Тар искоденэ, хунат гупчэ: 40 — Кэ, си тара ноноли уйдонны, Си пёгут гэрбикэл, си пэкун бихинны. Минэво си вонон гэрбикэл, — гунчэ. Ахигу хэгдымэр бивки. Де горбилиттон экинми. Экинып тар бидинэн. — Эрилей, эригилей! Эрилей-эригилей! Экинты биогэты-гу. Экинми бука-ты гу, 50 Сэхэннэ бин эты-гу. «Уха» гунми — «Уха» гундэви. Гэрбинэв эхис аявра до, Си минэвэ гэрбикэл, Сагдагу бихинны до. Экинын: «Си гэрбикэл, омолги». Кэ, нян гэрбилиттэн: Аян аян Секакчан, Экиндяв бихикис-и ун 60 Он-ка-гу бидинэн-ву, Элекип гунми-кэ-гун, Элекин гундскэл-гун. - снуз «нихЄ» Хунтус бакадинав, — гунэл. Экинын: О, амин-да энип-дэ ачин, Хулэкэт синдук им гэрбидинэн, — гунэн.

Кукушкой названная, кукушка прилетела, Вороной названные, вороны прилетели. А мы-то, когда имеющие имя придут к нам, Спросят нас об имени если, что скажем?

30 Имен своих у нас нет.

«Отец» кого называют — отца нашего нет, «Мать» кого называют - матери нашей нет, Одни, без никого живем. Имена свои нам нужно иметь, - сказал. -Некому нам имена дать. Давай сами друг друга назовем.

Так договорились они.

Ну, кто первый начнет называть? Между тем, подумав, девушка сказала:

40 — Ну, ты же первый об этом додумался, Ты первым и называй, ты есть мой младший брат.

 Меня сначала ты назови, — возразил брат. Та, что девушка, старше брата своего.

Но все же начал брат давать имя своей старшей сестре, Та является его старшей сестрой.

Эрилей, эригилей! Эрилей, эригилей!

Сестрой старшей являющаяся, Сестрой старшеи являющий старшей сестрой моей будучи, булень ты.

50 Названная мной будешь ты.

«Плохо называешь, - если подумаешь, -Плохо», - скажи.

Если не понравится, как я назвал тебя, Ты меня вначале назови, Ведь старшая ты.

Сестра его: «Ты называй, парень».

Ну, заново стал имя давать (досл.: именовать):

 Лучшая из пригожих, по имени Сережка, Сестрой будешь мне если,

60 Как это на твой взгляд, Согласие свое выскажи-ка, Согласие свое выскажи. «Нет» если скажешь, Другое имя найду», — сказал.

Сестра его:

- О, ни отца, ни матери нет, Лучше тебя кто может дать мне имя, — сказала. Экинын элэксииттэн, Де Ая Секакчан гэрбин оттан. 70 Де элэ ге-канан гэрбилиттэн, Ая Секакчан нэкунми гэрбилиттэн:

— Йэвер, йевен, нэкун-бэе,
Тадук-ноны гэрбиликтэ,
Элекин бидинэн-ну —
«Ая» гундес, нэкун-бэе.
«Уха» гунми, «уха» гундес.
Йевер-йевен, нэкуй-бэс,
Соник Иранын окал, гуным.
Сумулкондун сумулкохол,
80 Эвтылэтпи эхи тыктэ окал! — гунчэ.
Сонин Ираны оча тар. Кэ.

Орорви онкотковки янэткэки бичэ. Орочил бичэл, курсду каивкил. Сонин Ираны орорби тар куреду Оныктадявки, ичэчивки бичэ. Де тар некэдерэктын, умувдяча орорби. Амуткандула умувдянкин орорби Ираны. Амуткачил бичэл, куреду орорви каивки, Тадук тавна-тавна, амуткандула умувканывки.

90 Олгковконо, умувканывки амуткандулатын. Де умнэкэн нэнэрэн, орорби хильбэрэн — Орорин эвкил нэнэрэ, амаскаки хэтэкэндевкил. Хильбэрэкин, эвкил нэнэрэ, амаскаки хэтэкэнывкил. Нян тавдявки-тавдявки орорби, куреду катавки. Куреду катана, талук нян умувканыхинывки. Амаскаки хэтэкэнывкил. Агилба нэнэвкил. Ахактача нян амуткандулави — нян тайгалба хуктывкил. — Си! Екур очал орорби? — гунчэвки. Умдякит амуткандуккар элчэл умра?

умдякит амуткандуккар элчэл умра:

100 Екундук тыкэн некэчэл?
Де ичэчиттэн амутканми.
Сонин Ираны ичэчилчэ амутканми.
Тара гундсчэ, эрсй! Амуткан дован
Ичэчиттэн — таду амуткан додун
Мэрилэндс, Чалдынандя огухил,
Тар-ка гундери таратайкачил юдевкил.
Таду амардуктын кэндэкэл секачил,
Дурукин секачил амардутын авахиндял эмэдечэл.

Согласилась сестра на данное имя ей, Вот Прекрасная Секакчан-Сережка имя ее стало.
3атем сестра имя стала давать брату, Прекрасная Секакчан-Сережка брата младшего называть

стала:

— Йэвер, йэвен, младший брат — мужчина, Начинаю имя тебе давать, Согласен будешь — «Хорошо» скажешь, младший брат-мужчина. Не понравится если, — «плохо» скажешь. Йевер-йевен, младший брат-мужчина, Сонингом-богатырем по имени Ираны стань, говорю. Из имеющих крепкие жилы самый жилистый, На ребра свои не падающий стань! — сказала. Вот и стал сонингом-богатырем по имени Ираны он.

Вот так.

Оленей пастись к реке большой сгоняет ежедневно. Олени у них были, в изгороди они их закрывали. Сонинг Ираны в изгороди той Содержит оленей, смотрит за ними. Вот так он содержал оленей, на водопой их сгонял. К озерку гонял на водопой оленей своих Ираны. Озерко у них было, в изгороди оленей своих закроет, Затем, собрав, к озерку на водопой гонит.

Дав покормиться, поит в озерке том.
 Вот однажды пошел, оленей своих погнал к озеру — А олени его не идут, назад галопом возвращаются.
 Гонит опять поить, не идут, назад галопом скачут.
 Опять он собирает оленей, в изгороди запирает.
 Собрав всех в изгороди, опять на водопой гонит.
 Те же назад бегут. По лесу разбегаются.
 Опять гонит их к озеру — опять они по лесу разбегаются.
 — Си! Что случилось с моими оленями? — думает.
 Из своего озерка не хотят пить?

Отчего это они делают так?
Посмотрел на свое озерко.
Всматриваться в глубь своего озерка стал Ираны.
Когда так размышлял, то вдруг! Озерка внутрь
Посмотрел — а там, на дне озерка
Пестрый и Седой быки (по кличкам),
В таратайку называемую впряженные выходят из воды.
А позади них с обрезанными кончиками ушей,
Все с серьгами в ушах авахи идут.

Тар-ка тэлэгэ гунмуриду умун авахимигу бивки, Умун авахимну кучердадявки тар огухилва. Авахимну кучердадявки, тар таратайкаду. Авахиндя акинын-ку бивки, тара гуныячэ. Гунылчэ авахимну, тыкулляна гунылчэ:

— Кимо-кимокой, Кимо-кимокой!
Сэлэмэндей-гуй Нинтэнындей-гуй, Гороголдин-га, Акай-бэсгэй, 120 Ухакадакай Битылбэкэ-гой, Сонин Ираны

Битылбитыгун. Дантудутын-кай Бирангиялбан Нэнэдендэнгкэй. Эдугу-тыгэн, Оскелерэн-кэй,

Гундерэнкэ-гэй.

130 Горокочон-эгу Очанкагакан. Ухамака-гу Биктэнчэдем-ку. Бега гадюкан оран. Киливликан-гу Эрувэ-кэнэн

Эмэрэв-кэгун, — гунчэ. Ухала бадага эмэрэп, — Акияндуви гунывки.

140 Тыкулча бивки,Тар сома горо неэточодувор.Тар элэ акиндин Сэлэмэндей Нинтэнинде:

— Гунир-гукин, Гунир-гукин! Олчокиндя! . Дурукинмас Савадинав. Сэлэмэндей

На телеге, называемой, одна женщина-авахи сидит, Женщина-авахи сама правит теми быками. Авахи-женщина за кучера, на таратайке той едет. Авахи-мужчины сестра она, начинает говорить. Говорить начинает авахи-женщина, сердясь, говорить начинает:

— Кимо-кимокой, Кимо-кимокой! Сэлэмэнде — Большой Железный Корень по имени, Как далеко-то едем, Брат мой-мужчина,

Как плохи-то Места-то эти, Сонинга Ираны Местожительство его. К устью Больших рек его Приближаемся.
Здесь-то именно Живет, говорю я.

Путь проехали мы.
Плохое кажется
Предчувствую я.
Около месяца уж едем.
К Дочери Месяца-киливли
Не к добру
Приехали мы, чую я, — сказала.
Не к добру приехали, кажется, —
Брату своему говорит.

Сердита она очень,
 Из-за долгой дороги сердита.
 Вот ее огромный брат по имени Сэлэмэндей —
 Большой Железный Корень отвечает:

— Гунир-гукин, Гунир-гукин! Стерва ты! Всю тебя Отхлещу за твои слова. Большой

Нинтэникун

150 Бидерэкив, Кувулган Кувулгат, Дурукилбас, Олчорогдо, — гундерэн, — Савадингав! Нян иэнэттэ, Нян нэнэттэ. — Екунка-ган Бугага-нган

160 Аичанын
Сонин Иранын
Бихудерэн,
Ихэвдерэн,
Де гуниттэн
Тар авахинин,
Кэ, тыкэн
Лягидевки акиндян,
Бега хунатлан,

Киливлила нэнэдерэ.

170 Элэ тали нэнэдевкил,
Сурудювкил Бега хунадилан:
Де мит нэкунэчэр дюдувар
Тыкэнты бидевкил.

Тадук нэкунын,
Сонин Ираны
Гунылчэ экиндуви:
— Кэ, эр-кэ чивкачар

Эмэденэл-дэгильденэл, Элэ-кэт эмэвкил, 180 Тала-кат сурувкил.

Би няп сурумудюм,
Би нэнэмудем
Дуннэ дугэлбэн,
Дуннэ чэчэлбэн чэчэридинэв, — гунывки.
Де тыкэн нэнэхинденэ,
Котоконми аркича
Дюн уркэдуи.
— Кэ, аямат эр котоконмо
Инэнчтыкин ичэдэи.

190 Аят некэерэкив — Этэн сэмтурэ-кэт,

Железный Корень 150 Имею имя я. За стервозные Уловки твои, Всю тебя. Вертихвостку, - говорит, -Отхлешу! Опять едут. Дальше едут. Дальше едут.
— И что это за Земля-родина 160 Человека-аи, Сонинга Ираны Такая есть, Обширна уж очень-очень, -Говорит Тот авахинище. И вот так Ругается ее брат огромный. К дочери Месяца, К девице-киливли едут они. 170 И туда и сюда, путаясь и плутая, едут, Елут к дочери Месяца. А наши брат с сестрой в жилище своем Так же и живут. Затем младший брат, Сонинг Ираны Начинает говорить сестре: Вот, к примеру, птички Прилетая-улетая, И сюда прилетают, 180 И далеко улетают куда-то. Я тоже хочу пойти, Хочу пройти Все концы-края земли Дулин Буга, Исходить все окраины Земли, - говорит. Вот в путь собираясь, Нож свой воткиул В дверь жилища, говоря: — Вот, хорошо к этому ножу Каждый день приглядывайся. 190 Если хорошо я путешествовать буду — Не заржавеет он,

Тыктэ-кэт этэн. Кон норгоро-кот, Ера-кат этэн, — гунывки. Эр котоконми сэмтурэкин, Кон норгорокин — эру биден. Эхикин сэмтурэ-кэт ера-кат, «Аят некэедерэн», — гундэви. Сэмтурэ-кэт эхикин.

200 Екунда эхин хорра — Тали би ая бидинэв. Ая бими, илан антаныли Ела-да мучандинав би. Котоконми эру огип — Экэл-дэ алатта, — гунчэн. Тыкэп гунчэн сонин Ираны экипдуи. Тыкэн гуннэ хуручо.

Де н'энэдеттэн, н'энэдеттэн.
Н'энэдеттэн, н'энэдеттэн.
Араснай бугава н'энэвки.
Де гороконмо н'энэдечэ.
Тыкэн некэдерэкин,
Демульчэ-дэ бивки,
Тэтылин-дэ сэмкэвкил.
Тар некэденэ, гунчэвки:
— Де абулигат-да бихим,
Тэткэлви-кэт тэкэрэчэл,

Экинын таду эмэпуттэн.

Тыкэн гуннэ понодевки.
Тар некэдерэкин, нэнэдерэкин —
Оёкочон бичэ, хокторон.
Орон хоктовон бакавки.
Орон хокторонмон давки,
Урэкэчэндули тар бивки.
Тали нэнэдерэкип, арай —
Чурэлэн ухичи (Чурэлэнмэ сарас? Тар-ка

Де таргачин ухичи, Дюр таргачин ухивэ тыргэлэчэ,

эвэнкилду бивки.)

230 Бэе оронду эмэдевки.
Мэрилэ укчакичива бакалдыча.

Не упадет он. Даже не почернеет, Ничего с ним не будет, — говорит. Если же ножик мой заржавеет, Почернеет весь — плохо значит. Если же с ним ничего такого не произойдет — «Благополучно путешествует», — скажешь сама себе. Если даже не заржавеет,

200 И ничего другого с ним не произойдет — Все благополучно будет и со мной. Если все хорошо будет, через три года Во что бы то стало, вернусь я. Если же плохо с ножом моим будет — Тогда уж и не жди меня, — сказал. Так сказал сонинг Ираны своей сестре. Сказал так и ушел. Сестра же его дома осталась.

210 Вот идет он, идет. Идет, идет. Разные земли прошел. Далеко ушел он. И когда шел так,

Проголодался совсем, Одежда его вся износилась.

И вот в таком состоянии будучи, думает:

Совсем истощал я,

Одежды мои изорвались совсем, -

220 Так вот размышляя, шел он. Так вот было, было —

До сопочки дошел, увидел тропинку.

Там же оленью тропу находит.

На оленью тропу выходит,

По сопочке вьется тропочка та.

Когда он шел по месту тому, вдруг —

С уздой кистями украшенной (Такие уздечки знаешь? У эвенков бывают.),

С красивой уздой на морде своего оленя,

С такими же двумя запасными уздечками, за спиной притороченными,

Уеловек на олене едет.
Имеющего пестрого верхового повстречал.

Бакалдычал тар оёкту, Орон хокторондун. Бэее эчин ичэрэ болла Тар сонин Ирангит. Элэкэс бэгвэ ичэвки. Тарингин-канан гуныхольчэ, Тарты дяргалилча. Тар чүрэлэн ухичи 240 Дяргаливки эду-ты. Тар-ка тариахия авахил, Мудук юдерил-кэ, амуттук, Акиндяй нэкуннюнми. Сэлэмэндей Нинтэниндя. Тарил усэ исчал эр дуннэвэ бивкил. Элэ тар иснал дүннэвэтын, Бутунну орорвотын деягьятчэрэ. Депъятчэро-до манадяра вет. Тарканац Мэрилэ сантиякичи 250 Орорби оныктадявки болла. Элэ мит бэевэт ичэксэ. **Дяргалча-ла:** — Июрга-нюргагойнан, Нюрга-нюргагойігац! Киливли экинми, Тухалча-іганынган, Гупленэ: «Эмэрэн Сэлэмэгэнэнде Нинтэниндейкокон, 260 Огухиндячи-нан!» Авгагуй эхилэ-нэл? -Бидин эн тупдем. Дёроминма энэ сара Би мунтиандям-эрэйдэндем! — гунывки. Дяргалча эдуты тарингин: Дыдвас тонгорогой. Мэрилэлэгүй-кэнэ Синэвэкэ-гэны. Токкунмакэ-гэны, — 270 Гунылчэ матанчлат. - Оросбойва оракис, Дылвас тоннолыдяв, Удынчивае лувухиндинав, - гунывки. Токкундули нунганман евки.

Повстречались на сопочке они, На оленьей тропе. Никогда прежде в своей жизни человека не видевший Ведь наш богатырь Ираны. Впервые человека увидел. Тот же без промедления начал кричать, Начал ругаться. Тот, что украшенную кистями-чурэлэн узду имеет, Тут же ругаться стал. Помнишь, я говорила о тех авахах, Из воды выходящих, из озера, Огромный брат со своей сестрой, Сэлэмэндей Нингтэниндя — Железный Большой Корень. Они уже успели достичь этой земли, оказывается. Вот достигнув этой земли, Оленей чужих поедают. Поедают-кончают людских домашних оленей. Тот же, пеструю шубу имеющий, 150 Оленей своих ищет, оказывается. И встретив нашего человека, На него с руганью бросается: — Нюрга-нюргагойнган, Нюрга-нюргагойнган! Киливли-сестрица моя, Убежать вынуждена была, Говоря: «Приехал Сэлэмэнэнде Нингтэниндя Железный Большой Корень, 160 На своем огромном быке!» Это кто ты есть? — Спрашиваю я. Кто вором является, не зная, Мучаюсь я, беду испытывая! - говорит. Обзываться-ругаться начал далее: Голову тебе оторву, Мэрилэй я по имени, Тебя-то уж я одолею, Разбойник ты, — Ругается на нашего богатыря. Если ты этот разбой сотворил, Голову твою оторву я, Внутренности твои выпотрошу! - кричит.

За разбойника-вора его принимает.

Сонин Ираны идук
Тар эрувэ одинан?!
Тыргимэкэкун бо нэнэдевки.
Эрты дадяран орон хоктовон,
Орорвотын эхи ичэрэ бо.

280 Де бэенчт тыкулиттан-да
Тыевунман чулдулиран-да,
Дылкакунин тонорогор
Таду урихиниттан
Мэрилэ санчиккачива.
Эчэ бо мит бэенчт тар
Орорвон дёромотто.
Идук дёромодинон
Тар мит сонин Ираны—
Сумулкондук сумулкохол,

290 Эвтылэтпи эхи тыктэ —
Тар сонин Ираны гэрбин
Элэкэс эмэдерэн бо.
Таринчин-канан эрты дяргалча.
Дылван тоннолиран,
Тадук де гунывки:
— Де би эхилэ Мэрилэ
Санчиякъя урэктэ, — гуннэ.
Надан бэтэкэлкэн бивки
Аркичандя укчакичи.

300 Аркичандя укчакичи
Тар Мэрилэ сангияк,
Бега этыркэн омолгин.
Бега этыркэнду омолгин
Мэрилэ сангияк бивки,
Тадук хунадин-киливли.
Тар авахиндял тар
Киливлива гадавар эмэвкил,
Тарты н эдеритын эчэ,
Лягиматчэнэл-едянал.

Тар дагамадянал элэ
Орорвотын бо манадявкил.
Элэ тар Мэрилэ сантияк
Бучэ бо. Эмчэ эрут ора —
Эмчэ бо бэенит вара.
Тыкуликса, дылван тар
Тоннорогор танча тыевундин.

Сонинг же Ираны
Зачем плохое будет творить?!
Идет он сам себе пешком.
Только что на эту тропу вышел,
Оленей тех и не видел еще вовсе.

- 280 Рассердился тут наш человек да Вырвал посох из рук того человека, Да так и стянул его с оленя, оторвав тому голову, Посохом тем стянул с оленя, Того, что в пеструю шубу одет был. Наш-то человек ведь Не воровал оленей тех. Где воровать Нашему сонингу Ираны Из имеющих крепкие жилы самому жилистому,
- 290 На ребра свои не падающему Такое полное имя у нашего Ираны.
 Он впервые ступает на эту землю ведь.
 А тот с руганью на него набрасывается.
 Оторвал тому голову,
 Затем и говорит:
 Вот теперь на человека, Пеструю

— Вот теперь на человека, Пеструю Шубу имеющего, похожим стану-ка я, — говорит. Семикопытный олень у того был, По кличке Аркичандя-седовой.

- 300 С кличкой Аркичандя седового имел Тот, Пеструю шубу имеющий, Месяца-старика сын он был. Месяца-старика сын Пеструю шубу имеющий был, Да дочь еще девица-киливли была. Те авахи огромные Приехали, чтоб девицу-киливли взять, Те-то, что из воды вышли, Ругаясь да ссорясь между собой.
- 310 Они-то, приближаясь в эти места, Оленей чужих поедали-кончали. Теперь тот, Пеструю шубу имеющий. Умер ведь. Если бы плохо не встретил — Наш человек не убил бы его, сам не желал того. Рассердившись, ведь он за голову Посохом потянув, оторвал ее (посох имел на конце большой крюк).

Элэ тэтывки Мэрилэ санчяк Тэткэвэн тэтывки урэдэи. «Кэ, Мэрилэ санчякка урэм», — гунчэвки.

320 Тар некэденэ гунывки,
Аркичан угучакту.
Тар угучак надан
Бэтэлкэн укчак бивки.
Де эхилэ гуныливки нунгандун:
— Нюрга-нюргавонан,
Нюрга-нюргавонан!
Надан бэтэлкэлкэн,
Аркичан угучак,
Аи-бэе бихим,
330 Или эмэчэлин

Тар хоктовон нэнэкэл, — гунчэ.
Или нэкэчэлин
Тар хоктово нэнэкэл, — гунчэ, ни.
Тар хоктово нэнэкэл, — гунчэ, ни.
Тар нэнэксэ, — гунэн, —
Ир урикиттын,
Таду илкал, — гунчэ.
Соят алгача тар укчакки
Сумулкондук сумулкохон,
Эвтылэтпи эхи тыктэ

З40 Сонин Ираны.
Элэ Мэрилэ сантияк одан.
Тарингин нэнэчэ,
Нэнэчэ — умун
Дуннэду илча.
Ичэчэ эхилэ —
Тар авахиндял
Эмэнэл, орорбо
Дебдееттэл вет!
Тэпулинэл-ванал,
З50 Орорботын манадявкил.

Орорботын манадявкил.
Геван-этыркэн орорбон.
Тар авахиндял иссал бивкил
Ираны-сонин дюлэдун.
Тар-ка амутканду ичэчэ бихин
Тар авахиндял нэнэридевэтын.
Элэ ивки дюлатын
Ирани-сонин. Ичэвки:
Авахиндя бэлгэдүи

Вот надевает одежду Мэрилэ (Пестрой шубы), Чтоб походить на того. «Ну, вот и похожим на Мэрилэ стал я», — думает.

«пу, вог и похожим на гизрилэ стал я», — дум 320 Между тем начинает говорить, Седовому Аркичану говорит. Тот седовой на каждой ноге по семь Копыт имеющим седовой-олень был. Вот начинает говорить тому седовому: — Нюрга-нюргавонан, Нюрга-нюргавонан!

По семь копыт имеющий на каждой ноге, Аркичан Седовой, Я есть человек-аи,

330 Откуда ты пришел,
По дороге той иди назад, — сказал.
По той дороге, что пришел,
По той же возвращайся, — сказал так.
Так пойдя, — сказал, —
На стойбище своем,
Там остановись, — сказал.
Очень хорошо заклинал своего седового
Из жилистых самый жилистый,

З40 Сонинг Ираны.
Вот стал Пестрой шубой по имени.
Тот седовой прошел,
Пошел — в одном
Месте остановился.
И вот увидел —
Те авахи,
Доехав, оленей
Всех поедают!
Забивая-убивая,

На ребра свои не падающий

350 Оленей истребляют.
Гевана-старика оленей.
Те авахи приехали уже,
Сонинга Ираны опередив,
Которых он в озерке видел
Выходящими из воды.
Вот в жилище входит
Ираны-сонинг. Видит:
Огромный авахи на коленях

Дявучадявки киливлива. 360 Тар Геван-этыркэн Хунадин бивки, Тара бэлгэдуи Соггодёрива дявучадявки. Сома ая ахиткан, Тара эхилэ ахиладай Тар авахиндя эмэчэ. Таринчин эвки эеттэ Нунгандулин ягэнэдэ, Тарит элэ сонгодёвки. 370 Тар авахиндя дявача Туксанчава киливлива. Лявача бо эхилэ. Тарингин сонгодёрон-да Сонгодёрон, сонгодёрон. Гил-кэнэн, авахил, Сивайбадат некэдерэ. Де элэ орорботын вадявкил. Геван-этыркон орорбо. Тар авахиндя гилын 380 «Де сивайбадят!» — гуннэл, Бутунну орорботын Манадяячивкил. Тар некэденэ, сонгодёно, Бега хунадин гунывки: — Линредо-линредо! Лингредо-липгредо! Аямат бидеривун, Энэл-кэт сара эруе... Иланыкан бидеривун — 390 Аи-бэел биденэл, Эргэчин эрус эхивун ичэрэ. Эмчэв-дэ сонгоро, Гундедем би, Эр-кэ гундедем — Котороксо, бучэвбехен, Эмчэв-де сотгодеро, Гундери, каландуви эсчэ Бими-иэн, гундеми, Эмчэв-кэ сопрадёро, 400 Гунчэми каландуви эсчэ бими, Эр авахиндя амиадун

Держит девушку-киливли.

360 Это Гевана-старика

Дочь.

Ее на коленях своих Плачущую держит.

Очень красивая девушка,

Чтоб жениться Этот авахинище прибыл.

А та не желает

За него замуж идти, Поэтому и плачет. 370 Этот авахинище поймал

Убегавшую от них девушку-киливли.

Догнал и поймал. Та плачет да плачет,

Плачет да плачет. Другие же авахи, К свадьбе их готовятся.

Вот убивают-забивают оленей чужих.

Оленей Гевана-старика.

Все остальные авахи

380 «Давайте свадьбу справлять!» — говоря,

Всех оленей хозяйских

Уж почти пожрали и поубивали.

И вот, плача, убиваясь,

Месяца дочь говорит:

— Лингредо-лингредо! Лингредо-лингредо!

Как хорошо жили мы, Не зная ничего о приближающейся беде...

Втроем жили -

390 Людьми-аи будучи,

Такой беды мы еще не знали. Не плакала бы я, Говорю я себе,

Вот сейчас говорю —

Лучше б я умерла, ошпарившись,

Тогда бы не плакала уж,

Говорю себе, что в своем котле

Утопилась бы лучше, Тогда не плакала бы 400 Думаю так,

Чем для рта этого авахи

Ихэвдечэ-нэны! Авахиндя дявучадяран-наны сонодерива, Тарты Сэлэмэндя-Нинтэни ур эмэдевки-кэ.

Эмэдевки ахилалча. Тара гунывки тар таду, Авахиндя гуныльчэ: — Э-эээ! Киливличан-догор,

- 410 Догор-бэе!
 Синнэчин хуныкар
 Минду сома бихи.
 Тарилдуи бинэ,
 Катун-бэгин одинас!
 Тара сомат
 Этэнны думайя.
 Ая бидинэс, гунывки.
 Экэл, экэл тыкэ гунэ,
 Аминдус-да
- 420 Ая бидинэн, гунывки.
 Тар синнэчин хуныкар
 Минду сомат бихи.
 Таринилду аёдинас, гунывки.
 Акнылди-нэкурби
 Минэвэ долснасду сегда дявавкил,
 Ая бэе наротыв гуннэл,
 Би синмаври бэе бихим.
 Би наротыв кэтэ, би
 Нунардутын сома
- 430 Бэе бихим, гуннэ.
 Авахиндя-ка аи-бэеду,
 Аи миткэчин бо.
 Тар некэдексэкэн,
 Бичэл-бичэ, бичэл,
 Де тар некэксэ гунылчэ бэгиндетын,
 Киливли-ка ахин оча бингэтын.
 Тарингин-канан
 Сонодёвки-нюн —
 Киливличан авахиду
 440 Нэнэдэи эвки бо эеттэ.
- 440 Нэнэдэи эвки бо эеттэ. Бега хунадин миткэчин бо, Аи-бэе бивки бо.

Выращенной-предназначенной стала! А авахинише тот держит плачущую девушку, Тот самый Сэлэмэндя Нингтэни — Железный Большой Корень.

Жениться приехал. И вот он ей начинает говорить, Авахинище говорить начинает: — Э-эээ! Киливли-подруженька,

410 Друг-человек!

И отцу-то твоему

Таких, как ты, девушек У меня очень много. Среди них живя, Госпожой-начальницей будешь! Ни о чем плохом Не станешь думать. Хорошо жить будешь, — говорит. — Не произноси плохой речи,

- 420 Да будет хорошо, говорит.
 Таких, как ты, девушек
 У меня много очень.
 Среди них тебе хорошо будет, говорит.
 Старшие и младшие братья и сестры мои
 Всегда на уважаемой должности меня держат,
 Среди моего хорошего народа
 Я избранный человек есть.
 Народу моего много, я же
 Из них самый
- 430 Важный человек есть, говорит. Все это настоящему человеку-аи говорит, Человеку-аи, нам, людям подобной. Между тем, Как все это происходило, Опять начал говорить самый главный из них, Тот, кому женой стать должна киливли. Девушка-киливли между тем Лишь плачет да плачет Киливли-девица за авахи
- 440 Не желает идти замуж. Месяца дочь ведь нам подобна, Она же человек-аи.

Сагдаку Бега-этыркэн Соподёвки, Устунну сонотчовки. Бэснилин нян Бутуннул сонгодёвкил. Та некэденэ, авахингин: — Гунир-гунин, 450 Нороты-нан. Аякандин комуйкаллу, Тыматна-гун Хавахиндинат, Амикакун алатчаран, Алачиллан сомат, — Гунчэ. — Тукир-гунин! Наротылби, аяканди Комуйкаллу. 460 Таматна-ион хавахиндинат, Киливлива хурувдинот, Ахиладяв киливлива. Тыматна-гүн изнэхиндет. Кантилачил орорботын Бэлэкэллу хурувдингот Дептылэет, - гунчэ. Конесно, тар кантили Орорботын депъятчэрэ. Тар орорботын дяватыкаллу, 470 Хоктодувар-да, дюдувар-да Деблинаты, - гунывки, -Бэлекэкэллу. Тар Геван-этыркэчэн Сонгодевки-нюн, Сагды бо, единан? Тар Угэв ахи Чимитки омолгиван Иргичэ бичэ Тар Геван-этыркэн. 480 Тар Мэрилэ саниякка Тар сонин Ираны Эмэчэ бивки. Нунганман Мэрилэ сангияк

Старый Геван-старик Тоже плачет, Не соглашаясь на такой брак, плачет бедненький. Все люли его Все они плачут. Между тем авахинище — Гунгир-гунгин! Народ мой, Собирайтесь в путь, 450 Народ мой, Завтра же Тронемся, Отец мой ждет, Заждался совсем, — Сказал. — Гунгир-гунгин! Народ мой, хорошо Соберитесь в путь, 460 Завтра тронемся, Девицу с собой увезем, Женюсь на этой киливли-девице. Завтра же поедем. С боталами оленей (т.е. прирученных) Соберите в путь Для пропитания, — сказал. Конечно, эти разбойники Оленей их поедают-кончают. Оленей ловят для транспорта себе. 470 Домой себе увести чтобы, Да в пути есть их, - говорит, -Полготовьтесь А Геван-старичок Лишь плачет, Стар он уж, что ему остается делать? От своей жены-Волны Млалшего — мизинца сына Воспитал он. Этот Геван-старик. 480 Вместо Пестрой шубы Наш сонинг Ираны Пришел к ним (переодетый в его шубу). Они приняли его,

Что это Мэрилэ сангияк — Пестрая шуба.

Гунчэвкил. Де сонин Ираны, Сумулкондук сумулкохол, Эвтылэтпи эхи тыктэ, Устунчэдевки бо — 490 Тар киливли-хунатпа Сонговчодевкил, Геван-этыркэчэн Нян саглы бинэ единан? Элэ сонин Ираны Аи-бэе бо, муланывки. Авахиндя гунчэ: Тыматна сурудёвун. Тар некодерэктын, Гунылчэ этыркэнду 500 Сумулкондук сумулкохо, Эвтылэтпи эхи тыктэ Мит сонин Ираны: Илан анганыли хутовос, Киливликва эмувдинэв, Эмувкэндинэв, эхэкэ! Нюрга-нюргавойкан! Нюрга-нюргавойкан! (Нунган Мэрилэ сангияк эчэ бивки,

Тыкэнты икэвки бо). 510 Эхэкэкунтывун, Бикэ бидемиэны, Сэлэмэндейгувэ, Эткэнты болокто. Экинми киливлива Сэлэмэнлей-гэнэ. Нинтэниндей-гэны Хурувдюриван Нэкунын билэи. Бодокто пунарватын. 520 Ая бидеми-нэн, Илан ананыли, Мучувдинав-напы! Би экинми тар бугала Истаканын, гиркиканын Одингав-бододев! — гунчэ.

Думая. Вот сонинг Ираны, Из жилистых самый жилистый. На ребра свои не падающий никогда, Очень переживает -490 Ведь девицу-киливли Плакать вынуждают, А Геван-старичок Стар ведь, что сделать может? Наш сонинг Ираны, Человек-аи ведь, жалеет ее. Авахинише сказал, Завтра поедем. В это время Стал говорить старику 500 Из жилистых самый жилистый, На ребра свои никогда не падающий Наш сонинг Ираны: Через три года дочь твою Киливли-девицу верну я. Заставлю вернуть, дедушка! — Нюрга-нюргавойкан! Нюрга-нюргавойкан! (Он же не человек по имени Мэрилэ сангияк — Пестрая шуба,

510 Наш уважаемый дедушка, Я уже решил. За Сэлэмэнде-авахи Тут же последовать, За киливли-девицей последую, Сэлэмэндей которую забирает.

Сэлэмэндей Нингтэни — Железный Большой Корень Забирает ее с собой. Будучи братом младшим ее,

Но поет, как он).

За ними последую. 520 Если все хорошо будет, Через три года Верну ее домой! Когда сестра достигнет той страны, Последовав за ней, другом ей буду, За нею в дальний путь последовавшим! - сказал. Тар авахил бугадутын Экинми налан бидинэв, — гунчэё. Эрты нэнэхиннэтын, Усе нэнэлчэл.

- 530 Усе гундем, тыманна.
 Тара гунчэ элэ.
 Эхэкэкэкунын тар гуниксэн,
 Сонолчококунын.
 Сонолдери бого,
 Хунадиван авахи
 Гадяри-хурувдери.
 Тэде-лэкэ, авахи
 Окин бэевэ бэендинэн?!
 Тара гунылчэ эхэкэкунтын,
- 540 Де турэчилчэ...
 Дярел-дярел, дэгиткэной!
 Дярел-дярел, дэгиткэной!
 Мэрилэ санчикканой!
 Хутэкэкунми-кэгон,
 Элэкмэвэ гуныннэ,
 Тара-да этэн думайди-нан,
 Энкив гунчэрэ-гон,
 Иргитчинниви-нэгон,
 Киливлик экиндевен.
- Балан оридус, элэкмэвэ Гунэнны эчэ, гунчэ.
 Тара думайдинав тыкэн
 Эчэ бирэ, гунчэ.
 Тар хунтумум сонин
 Эчэ гунчэрэ бо.
 Де тара де урукокунчэ.
 Кэ! Нэнэхинкэл.
 Де тар некэксэ, гунчэ,
 Тыматна окса,
 - 560 Кэ, дэрпусчэичэл авахингил.
 Тара гунылчэ авахиндя,
 Авахингиндятын:
 Гунир-гукин,
 Гунир-гукин,
 Потокуилнан
 Мэрилэн сангияк
 Еда-ка аямамат

В стране авахов
Буду ее правой рукой! — сказал.
Вот уж уезжать они должны,
Вот поехали.

Вот поехали.

530 Вот так сказал наутро.
Такие слова сказал.
Старичок, услышав сказанное им,
Еще сильнее заплакал.
Как же не будет плакать.
Его дочь авахи
Увозят-забирают.
А в действительности, авахи,
Когда это настоящего человека живым оставлял?!

Вот заговорил в ответ старик, 540 Вот заговорил...

— Дярел-дярел, дэгиткэной!
Дярел-дярел, дэгиткэной!
Мэрилэ сангияк — Пестрая шуба!
Ребенок ты мой,
Как хорошо ты сказал,
Что ты сам додумаешься до такого,
Не предполагал даже я,
Растил, оказывается, я тебя,
С сестрой твоей киливли-сестренкой,

550 Чтоб рукой-помощником стал ей, умно Решил ты, — сказал. — Не думал я,

— Не думал я,
Что такое случится, — сказал.
Что это совсем другой богатырь,
Даже и не догадался он.
Обрадовался услышанным словам.
Ну! Езжай.
Потом все это сказал,
На другой день.

Бот собрались в дорогу авахи.
 Вот заговорил огромный авахи,
 Самый главный из авахов:
 — Гунгир-гукин,

— Гунгир-гукин, Гунгир-гунгин, Этот нерасторопливый Мэрилэ сангияк — Пестрая шуба Почему не начинает

Огуспа эхин хильбэрэ, — гунчэн. Эр аи-бремивэ 570 Мэнэк кучердан нэнэвкэнчэ бихим, — гунчэ. Тадук мэн хильбэльчэ. Балаик. Нэнэдерэн, Пастук-бэен Кучардадинан, Бологэнду Нэнэкэллу. Амардуксун Эмэдснэвун... Амия-кан голэллэкэн, 580 Биденэтын, Соядят и энэкэллу, - гунчэ. Де тыкулкатча, Авахи нян тыкулчэ. Сонин Иранывэ гуныльчэ, Соны Ираныва эхи сара, Мэрилэ сангияк гунчэвки, Бокантын гунчэвки. Тара гунылчэ нян: — Гунир-гунин, 590 Гунир-гунин, Пастук бинэн. Мэрилэ сангиякин Еда тыкэн мультук бинэн, Огуспа кеян эхин хильбэрэ, — гунчэ. Тэгэльби амардув эмэнмучэл, Еда кучердачав тара, — гунчэ. Таду мэнмэн хильбэльчэ. Тар Мэрилэ сангияк Горолдоты некэвки авахилба, 600 Китрейдэвки няны. Тар некэксэн, де амаргут, Тықұливқанча авахиви. Авахи нян тыкульчэ. Сонны Ираныва гунэльчэ: — Гунир-гунин, Гунир-гунин, Амияла аманныдям. Тыкулча соны Ираны.

Иктэлиттэн огуспан.

Погонять быков, — сказал авахи.

Этого человека-аи

570 Зря я кучером взял, — сказал.

Потом стал погонять быков сам. Кнутом.

Поехали,

Пастух-человек

Вместо кучера,

Все готово,

Езжайте...

Позади вас Поелем.

Отец наш заждался уж,

580 Наверное,

Благополучно езжайте, - сказал.

Рассердился на это наш богатырь,

Авахи тоже разозлился.

Начал он выговаривать сонингу Ираны,

Не зная, что это сонинг Ираны,

Принимает его за Мэрилэ сангияка — Пеструю шубу, За слугу принимает его.

И опять заворчал:

- Гунир-гунгин,

590 Гунгир-гунгин,

Пастухом будучи,

Ты, Пестрая шуба, Что за неумеха такой,

Даже быков погонять не умеешь, — сказал.

Люди мои остались позади.

И зачем только я взял тебя в кучера, — сказал.

С этими словами сам стал подгонять быков.

А Мэрилэ сангияк — Пестрая шуба

Хочет, чтоб авахи остальные далеко отстали от них,

600 Хитрит наш человек.

И вот после этого

Рассердил он совсем авахи.

Авахи очень рассердился.

Начал выговаривать сонингу Ираны:

Гунгир-гунгин,

Гунгир-гунгин,

К отцу опаздываю! Рассердился сонинг Ираны.

Начал сильно стегать-бить быка.

- 610 Иктэрэкин, хэтэкэниттэ. Дюр огус бивки. Тар некэдерэкин, Ульлекэр-дэ хэтэкэниттэ. Тыкульча-вет Ираны. Кухидеридуи-дэ ая оча, Сонин Ираны-кэ. Тыкулильчэ сомат. Сонин Ираны эткэнты онат оча. Тарил Мэрилэ сангияк гунчэвкил.
- 620 Де тардат, тар некэдерэкин, Огухиндял хэтэкульчэл-вет, Огухиндял иле н энэдетын? Эдуке тыкилильчэл, Таду-ке тыкилильчэл. Таду гуныльчэ огухинде, Огус булеликсэ, тыкчэ. Тыкнэ, гуныльчэ: Сокуриндя-сокуриндя Сокун-да сониг,
- 630 Нинтэниндя-хунниран, Огухиндя-кагун Бидемкэгэкун. Гунчэчэс конкогин. Бурэ-гу букэ-гу. Оёлив дэгрэкин Чичакан этэм-гу Синэ гунчэденкин, Гунчэ, ни. Тар гуннэел таварит.
- 640 Бульчэ таринтит, бульчэ.
 О, тыкульятча бола.
 Мит бэенюнты кухилчэ.
 Де кухильчэл веет.
 Сонин Ираны колтуяттан.
 Сонин Ираны
 Тар киливлива дявахинча-да
 Угикэки нодаран.
 Гарадаттан.
 Угискэки ахива,

Когда он ударил сильно, тот поскакал.
Два быка было впряженных.
Так он бил быков,
Что куски мяса от них летели.
Рассердился очень Ираны.
Тут уж к битве приготовился,
Наш сонинг Ираны.
Очень он рассердился.
Готов уж был принять свой облик сонинга Ираны.
А те-то принимают его за Мэрилэ сангияка —
Пеструю шубу.
 Тем временем

Тем временем
Быки скачут изо всех сил,
Куда быкам деваться?
И тут же спотыкаться начали,
Тут же падать стали.
И тут заговорил огромный бык,
Почти сдыхая, упал.
Упав, начал говорить:
— Сокуриндя, сокуриндя...
Вот это сильный богатырь,

630 Нингтэниндя-хозяин,
Твоим быком
Являюсь я.
Ты же приказал, чтоб били меня изо всех сил.
Вот, умирая, умираю я.
Даже если птичка надо мной пролетит,
Уж и птичку не узнаю,
Не думал я так плохо о тебе, —
Сказал напоследок.
С этими словами сдыхать стал.

640 Вот уж сдыхает, сдох.
О, тут уж авахи рассвирепел.
Начал биться с нашим человеком.
Вот стали они биться страшно.
Сонинг Ираны ударил крепко авахи.
И тут же сонинг Ираны
Ту девицу-киливли схватил и
Вверх подбросил изо всех сил.
Забросил высоко в небо.
Ввысь девицу ту забросил.

650 Угу бугала гарадаттан, Гарадаттан, гуннэ:
— Угу Буга омолгин. Мэннуни-этыркэн Омолгин Гарпаны!
Эр киливлива дявакал! Окин-ка сэхэргэскэл, ни? Мэннуни-этыркын, Илан омолгидукин

бо дулгу омолгин гачан. Гарпаны первай, ни? Мэннуны дулгун. Икэны хэргун. Де тар Мэннуны дявача бичэ, ахияви гача.

Тыкулкун бичэ.... Тара кокоскаттан авахива «Кокоско гиркин!» — гуннэ, Алтаттан ге. Кухильчэл тарты.

670 Огухильтын бучэл.
Ахиви мултувчэ бичэ
Тар авахиндя.
Тар утанаду кухимэ.
Эчир-дэ сара
Онко дуннэ онкучак окнан,

Таду дурук кухидечэл

Сонин Ираны авахиндянюн. Кэ тар некэксэ, авахиндява Судуридек окнан, 680 Сонин Ираны кеильча. Тар некэдерэкин, Сиркэкуныльчэ, Сонин Ираны тырэчэ. Тырэксэкэн, гуныльчэ, Таду савканча сонин Ираныви. — Эрилей-эригилей! Аяван авахикун, Эруду эмэчэс бихинны.

650 В Верхний мир подбросил,
Забросил, сказав:
— Верхнего мира парень,
Мэнгнуни-старика
Сыном являющийся,
Гарпаны-Солнечный луч!
Лови эту девицу!
Когда тут уж все пояснять и говорить?
У Мэнгнуни-старика
Три сына есть,

660 Средний сын поймал девицу-киливли. Гарпаны был старшим, первым сыном ведь? А по имени Мэнгнуны средний сын. По имени Икэны — младший. Поймал ту девицу Мэнгнуны, оказывается, и в жены себе взял.

Наш богатырь рассердился очень... Показал он кукиш авахи, «Кукиша ты друг!» — говоря, Сердит того, дразнит. Тут же и биться стали.

670 Быки их сдохли.

Жену свою упустил уж
Авахи тот.
На том же месте биться стали.
Ничего не видя и не разбирая—
Так, что земля, покрытая растительностью,
голой становилась,

Так они там бились, Сонинг Ираны и авахи. И вот уж авахи тот Спотыкаться стал,

Спотыкаться стал,
680 Сонинг Ираны одолевать его стал.
Между тем,
Когда тот подскользнулся,
Сонинг Ираны прижал его к земле.
Придавив, начал говорить.
И тут он показал, что он сонинг Ираны.
— Эрилей-эригилей,
Эрилей-эригилей!
Сильнейший из авахов, говорю тебе,
На беду свою прибыл ты сюда.

690 Эру дяличидус кеивдингас. Долдычас-ку, ичэчэс-ку, Аяламат бихинны-гу, Дюссу кочес аи-бэенюн кухидин эс? Тукаладу оксак, — гунчэ, — Дюсо ахива атагастадянны си, - гунчэ. Би синэвэ, кэресви турэткэл! — гунчэ, Дылвас хогинматтыв, Эткэнты эр Эткэнты эр Кэресви гукэл, — авахинти тырэксэ,

700 Тыкэ гуныльчэ. Тар некэксэкэн, он некэден, Тырэвчэ болла.
— Гунир-гунин, Гунир-гунин! Екундувар Дюхэчинэв. Эниекэн, амиякэн,

Поросай гунэм, Эчэкэ-нун. 710 Дылачаканыв, Поросай-гун. Эчэв-кэнэн Бегадукка Екунмал гундинэв! Тар некэденэ, Сонин Ираны — Дылинган суптывча болла. Хукэлитчэ таринин, Гуныльчэ:

720 — Кокосно-нун, Мэнны-дэ ичэдес. Ичэрэкен — Эткэнты синдук тухалдяв! Илан аннаны илтэндинэн, Мучандинав-эмэдинэв. Туктыдин эв соранно, Хэргу Бугадук Дулин Дуннэлэ Туктыдин эв-эмэдин эв, - гунчэ. Хукэльденэ, гунчэ. 730 Де тар дылин суруттун,

Ге мучудяттан.

690 Из-за своих худых намерений не победишь меня. Слышишь ты, видишь ты, По делу тебе досталось, Еще хочешь биться с человеком-аи? В песке весь вывалянный, — сказал, — Женщин слабых унижать только можешь, — сказал. Вот я тебе показал, предсмертные слова свои говори! Сейчас голову тебе отрублю, Сейчас же

Предсмертную речь говори, — прижав того к земле,

700 Так говорил он. Обессиленному авахи что остается делать, Прижат он к земле накрепко.

— Гунгир-гунгин,
Гунгир-гунгин!
И зачем я только
Первым начал ссориться.
Матушка моя, отец мой,
Прощайте, говорю.
Нет меня.

710 Солнышко мое,
Прощай, говорю.
Но все же, думаю,
Через месяц
Услышите еще обо мне!
И тут уж и на самом деле оплошал
Сонинг Ираны —
Упустил он голову авахи.
Покатилась та быстро,
Заговорила при этом:

720 — Теперь-то кукиш
Ты сам увидишь.
Посмотри-ка —
Сейчас же убегу от тебя!
Как три года пройдет,
Вернусь-приду к тебе.
Все равно опять поднимусь
Из Нижнего мира на Среднюю землю.
Поднимусь-приду, — сказал.
Покатившись, голова авахи сказала.

730 Вот голова авахи убежала. Наш человек возвращается назад. Мучудяттан, Эхэкэлэй мучудечэ. Эмэчэ сонны Ираны. Де тар бараксан, Иннамуктан-иликсан Саничал, сонотчочо*.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕРЖАНИЕ СКАЗАНИЯ

Ираны-богатырь разжигает огонь, ловит оленя, кормит старика и предстает в своем облике и настоящем виде. Он желает странствовать далее. Старик Геван дает ему свою волшебную узду. Ираны трижды кидает ее в середину оленьего стада, но всякий раз она падает на маленького, больного оленя. Приводит его к стари ку. Геван заклинает оленя, и тот становится красивым и эдоровым. На нем Ираны отправляется в путь и приезжает к дочери

> Ле Ая Секакчан кухидевки, Кухидевки, кухидевки. 740 Кеичилчэ бивки. Тар-да ахи со! Со бидинэн --Тарбан бэел дылыватын Бучичэ-кэ бивки. Тарбан бэелвэ хулгача. Дян дыгин бэе Дылван хулгача-олгича. Де тар некэденэкэн Дэрмун-дэ скупын-дэ 750 Секанканду оча кухиссэми. Күхичэл-дэ күхичэл, Тадук тар ахи гунывки: — Гудир-гудир, Гудир-гудинай! Аякачен Секакчандя. Экэл минэ варага-гу, Гундерэн. Ге-канан дялви гэлэлчэ: — Евер-евер,

^{*} Дажее следует краткое изложение сюжета и прозе, поскольку данны часть сказания не расшифрована.

Возвращается, К старику Гевану своему. Приходит сонинг Ираны. А тот бедняжка, сидит. Слезы и сопли под носом заиндевели совсем, Так сидя, он плачет.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОДЕРЖАНИЕ СКАЗАНИЯ

Солнца. Та вынуждает его биться с ней на ее боевой площадке, где есть вход в Нижний мир. Туда сбрасывает дочь Солнца приехавших к ней свататься женихов. Ираны падает в Нижний мир через эту дыру и долго лежит. Его старшая сестра Секакчан-Сережка, узнав о случившемся, спешит ему на помощь. Вынимает его из Нижнего мира, сама же начинает биться с дочерью Солнца.

Вот бьется Удалая девица Секакчан-Сережка, Бьется, бьется.

740 Вот уж и побеждать начинает, Да и другая-то сильна очень! Да и та, конечно, сильна — Стольких мужчин головы Засушила, повесив на свое священное дерево. Много голов высушила на своем священном дереве. Четыре десятка богатырей Головы подвесила-засушила. Вот девицы сражались До изнеможения так,

750 Что и Секакчан устала сражаться. Бились ла бились.

Потом девица та говорит:

Гудир-гудир,
 Гудир-гудинай!
 Удалая Секакчан,
 Хотя бы не убивай ты меня, - Сказала.

Сказала.
Наша же девица своих людей на помощь зовет:

— Евер-евер,

Со ая ахи Секакчан 760 Евер-евен! Улгэр иду? Омолгилин мэнүмэнүл Мэнгнуны-мэл илэ одан? Долкардувар долдыдячал, Сечардувар силдычахзал, Эмэкэллу! — гунчэ. Эричэ тарин илби, Эли эмэттэ. Дявучадявки таринти, 770 Дылача хунадиван. Тарингин мэккухивки: Гундевувки.

Би дюлэвэв энэтыс гада си! — Дылача хунадин Со сурдак ахи бо. Тар некэденэ, Эли-тали эмэчэл. Эмэчэл эридериврил, Омолгихал эмэчэл.

780 Де Ая ахи Секакчан Гунчэ таринчилдуи: Надан екитая Гулунэ илакаллу. Таринчилин илачал. Ая ахи Секакчан Тар урагас дугэдун Уйчэ тар ахива. Дявучавки тыпунду Эдэн-июн хануна,

790 Эдэн-нюн бурэ дявучавки. Урагасва тыкэн овканыкса, Тар тогоду локучавдявки Дылача хунадин таду. Дылача хунадин со: Вамакал минэвэ! — гунывки. Тэтывэв-дэ мананны, Уллевэв-иллэвэв-дэ Мананны си, гуннэ. Эргэчин ичэдэдии

800 Он некэединэв? — гунывки. Этэм би синду

760 Евер-евен!

Где Улгэр-молодец?
Парни его в серебряно-позолоченной одежде где, Да и сам Мэнгнуны Золотой куда делись?
Кто нутром своим учуял,
Кто ушами своими услышал,
Идите сюда! — позвала.
Позвала своих помощников,
Вот прибежали те.

А наша девушка держит крепко,

770 Держит дочь Солнца.

А та все спорит:

— Все равно не поддамся тебе! — Приговаривает. Дочь Солнца Очень могучая девица. Вот тут же Оттуда и отсюда Прибежали званые, Все парни прибежали.

780 Вот и говорит Удалая девица Секакчан-Сережка Своим приближенным:

Семь больших лиственниц
 В костре разожгите.
 Те разожгли.
 Удалая девица Секакчан-Сережка
 Над этим огромным костром
 Привязала девицу, дочь Солнца.
 Держит ее в дыму над костром.

Но так, чтоб не задохнулась,

790 Только чтоб не умерла. Над костром разгоревшимся вися, Висит над огнем Дочь Солнца.

Строптивая девица она, говорит:

— Убей меня совсем! — говорит. — Ни одежды на мне не осталось, И мяса-тела моего уже нет, Истерзала ты меня, С такой внешностью мне

800 Что делать останется? — говорит. — Но все равно не уступлю



Дюлэви бурэ! Мэккүсчэвки тар ахи. Ая ахи Секакчан-калап Тыпувчадявки, эделин хануна. Де таду тар ахи гунылчэ: Тудир-гудин! Аян ахин Секакчандя, 810 Едака-гун Мучулаенны, Вамчас минэ, - гунывки. Еда мучуланны, Вадас миново, гунывки. Дюлэви синду Этэм-игэнэ Бурэ сипду! - гунывки.

Ая ахин. Секакчанляй! 820 Таргачин-гу Уха майгичин Ахи бичэс. Иллев-дэгүн, нүлсд-аытеТ Манавранкан. Эргэчин бинэ. Иле-кэгэн **Г**ернул — !иб вермене**Н** Тар Ая ахи Секакчан 830 Тара тыкэ гүнчэ: - Тэтыес аяяс бакадинат, Ая уллэвэс бэгэдэдинэт! Нэкунми сонин Ираеныва Киливлик хунадива гэннэвчэ. Киливлил эмэттэ, Сонин Ираныва эмувутто. Ая Секакчандя нэкунми-кэнэн Тыкэн гуниэ гундерэн: — Йэвер-йэвен, 840 *Йэвер-йэвен!* Биранан-ну

Даптуду-гун

Я тебе ни за что! Спорит и перечит девица та. А удалая девица Секакчан-Сережка Коптит ее в дыму так, что та уж и задыхается. И только тогда начинает просить: — Гудир-гудин! Удалая женщина

Сильная Секакчан,
3ачем же
Мучаешь меня,
Лучше бы ты
Убила бы меня сразу, — говорит.
Чем мучить меня так,
Лучше убей, говорю.
Ни за что
Тебе не уступлю (досл.: переда своего тебе

не отдам)! — говорит. Сильная женшина

Секакчан!

820 С таким-то, оказывается,
Скверным характером
Женщина есть ты.
Тело мое все
И одежда моя
Истрепались.
В таком виде
Куда же мне
Можно показаться будет! — сказала.

Удалая девица Секакчан-Сережка 830 На это так сказала:

Одежду хорошую найдем тебе,
Нежное тело твое вылечим!
За братом сонингом Ираны
Девицу-киливли послала.
Девицы-киливли прибыли,
Сонинга Ираны привели.
И вот Удалая девица Секакчан-Сережка брату
Следующие слова говорит:
Йэвер-йэвен,

— *Иэвер-иэвен*, 840 *Йэвер-йэвен!* У реки большой, У устья самого Ихэвчэл-гун.
Энин-амин
Ачин бичэн
Аи-бэе хутэгун!
Токкундунун
Бодоногун,
Урувдинэв эчэв-дэгу
850 Гунчэдерэн Хэргу
Бугалан аран эчэ
Тукунуттэ эчэн!
Эр ахива ахияс гагат! — гундерэн.
Кэ сонин Ираны единан,
Элэксиивки, гавки.
Идакаксал-идакаксал,
Тар ахивар эксэчэл.
Чорама дюван тоногочол,
Тадуты эмэнчэл, дуннэду.

Выросшие мы. Ни матери, ни отпа Не имеющий Человека-аи дитя! На хитрость ее Попался ты, Не вынь я тебя 850 Из Нижнего мира, Там и останся Бы ты навсегда! Эту женщину возьмем тебе в жены! — сказала. Сонинг Ираны не возражает, Соглашается, берет ту в жены. Отхлестав-отхлестав, Увели ту женщину с собой. Дом ее чорама-дю разорвали, На том же месте оставили.

БРАТЬЯ ТРОФИМОВЫ — СКАЗИТЕЛИ РОДА БУТА

В 1915 г. в верховьях Учура в семье эвенка из рода Бута Гермогена Трофимова родился мальчик. В детстве он ничем не выделялся среди своих сверстников, был тихим, немногослов пым, но трудолюбивым и проворным. Отличался высоким ростом и был самым быстрым в погоне за оленями. Как все дети тайги, Николай рано научился всем премудростям нелегкой кочевой жизни — выслеживать зверя, метко стрелять, пасти оленей, кочевать, ставить чум.

Когда ему шел десятый год, к ним приехал амурский сородич, сказитель Семен Заболоцкий, который мастерски исполь няя эвенкийские героические сказания — нимнгаканы. И Нюкучан (так звали эвенки Николая) впервые в жизни несколько вечеров подряд вместе со взрослыми внимательно слушал нимнгакан об удивительных богатырских битвах, о чудесных неведомых странах, где вечнозеленые травы, неувядающие цветы, исполинские деревья, долины с тучными стадами, реки, горы с бесчисленными оленями, девушки неописуемой красо ты, добрые, мудрые старики и сильные, храбрые богатыри, за щищавшие свое племя от злых богатырей Нижнего мира, Причудливые, фантастически красочные описания всего, о чем говорилось и пелось в нимнгакане, полностью очаровали впечатлительного мальчика. По его словам, когда он слушал сказание, весь превращался «в одни глаза и уши», сидел, боясь пошевелиться, чтобы не исчезли сказочные видения. Он вли тывал в себя все, что слышал, и душа его ликовала, нела, вдохновленная сказителем. Так Николай вошел в волшебный мир эвенкийских нимнгаканов и до последних дней своей не долгой жизни в его доброй, талантливой дуще жил этот мир.

Первым сказанием, которое услышал Нюкучан в исполнении Семена Заболоцкого, было героическое сказание «Иркиемондя-сонин 'Иркиемондя-богатырь'» — оно стало впоследствии любимым сказанием нимнгакалана Николая Гермогеновича Трофимова. И совсем не случайно маленький Нюкучан так

увлекся нимнгаканами — почти вся его семья и близкие родственники были одаренными от природы людьми. Старшая сестра Елена своим младшим братьям и сестрам (когда они были еще маленькими) пела сказания, усвоенные ею от чумиканских и аянских эвенков Хабаровского края. Мать Нюкучана и вторая старшая сестра Татьяна хорошо пели эвенкийские песниимпровизации. Мать была воспитана в семье эвенка Кирилла Григорьева, сын которого Роман тоже певец с сильным голосом, также исполнял нимнгаканы. Семен Заболоцкий и его брат Роман, который мастерски исполнял богатырские сказания, были женаты на сестрах зятьев, мужей сестры Меланьи и Гатьяны. Другим учителем братьев Трофимовых (Василия, Ггора и Николая) был эвенк с местечка Маймакан, Колесов Александр, которого эвенки ласково звали Санькой. От сказителя А. Колесова братья научились петь нимнгакан «Ихарданфиордэн тэтылкэн дэгилтэр сонку Дэвэлчэн 'Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде'». Сказители С. Заболоцкий и А. Колесов усвоили свой репертуар от родного лиди братьев Трофимовых — Апанаса Пудова, известного как прекрасного исполнителя героических сказаний алданских эвенков. После его смерти, уже через учеников А. Пудова, братья Грофимовы переняли его исполнительское наследие и дали новую жизнь его нимнгаканам. Н.Г. Трофимов рассказывал о споем старшем брате следующее: «У Василия был сильный, красивый голос. Когда он пел нимнгакан перед уходом на войну, от его пения закачались ветви на деревьях, и поднялся ветер. Так прощалась родная тайга со своим сыном, эвенкийским богатырем-сонингом. Будто знала родная земля, что ее талантнивый сын не вернется домой и больше не будет петь нимнгаканы». Василий погиб на войне, и умолк его звонкий голос навсегда.

Второй старший брат Николая, Егор Гермогенович, жил в нос. Аим Хабаровского края. Он до недавнего прошлого пел сказание «Нюкурмэк атыркан 'Нюнгурмок старушка'». В 1989 г. это сказание было записано нами на магнитофон. В то время он жил у сына, был тяжело болен и, не поднимаясь с постели, напел свое любимое сказание. Из-за того, что он был прикован к кровати, не мог уже петь в полную силу, сказитель страдал не только физически, но и духовно — слезы текли по его моршинистым щекам. И мы испытывали такую боль и сочувствие по отношению к нему, что сидели молча, и, не сдерживая слез, слушали его последнее прилюдное исполнение эвенкийского

нимнеакана. После этого он прожил педолго и больше не пел ни разу — некому было его слушать, потому что эвенки Аима уже не знали родного языка. Так ушел из жизни последний сказитель рода Бута и унес с собой в вечность все, что знал и хранил в душе. Егор Гермогенович, вспоминая брата Нюкучапа, говорил, что самым голосистым, самым красноречивым и та лантливым был он. И он прав — Н.Г. Трофимов был действительно талантливым сказителем, наделенным божьим даром, Он, несмотря на разные перипетии судьбы, условия жизни, незнание родного языка большинством эвенков, отсутствие интереса к фольклору в течение нескольких десятилетий, хранпа в своей памяти родной эпос — донес до наших дней и оставпл на века свои записи. От живущих ныне эвенков и будущих потомков низкий поклон ему за это!

Судьба предоставила мне счастливую возможность общаться с этим удивительным сказителем. С ним я работала более десяти лет. В феврале 1959 г. я поехала в командировку в с. Кутану Учурского (ныне Алданского) района. Мы с Н.Г. Трофимовым работали около месяца, с утра до позднего вечера ежедневио, с короткими перерывами для отдыха. Я писала под его диктовку сказание «Иркисмондя-богатырь». Ему было непривычно диктовать то, что должно было петься. Эвенкийский героический нимигакан почти весь состоит из несен действующих лиц, в нем поют все: богатыри, верховые олени, кони, птицы, даже рыбы и деревья. Сказитель сидел, закрыв глаза, и диктовал сказание. В конце первого дня работы он с сочувствием посмотрел на меня и сказал: «Когда же закончищь писать сказацие! Ведь сказание очень длинное, на это потребуется столько времени, которое составит время езды на оленях не на одну тысячу кочевок. Руки могут оцеметь, пока пишешь». За время, отведсиное мне на командировку, мы записали всего одну треть этого сказания. Срок командировки подошел к концу, в последний день работы Н.Г. Трофимов сказал: «Я немного умею писать, и молодости учился писать и читать в ликбезе. Попробую доппсать сам то, что не успели». Я оставила ему общие тетради, написав в каждой из них свой адрес. Прошла часть зимы и лето, а осенью по почте я получила две общие тетради с записью оставшейся части сказания «Иркисмондя-сонин». Писал оп вполне грамотно, однако смешивая русские и латинские буквы. Даже над долгими гласными ставил знак долготы, копировал все мои приемы скорописи — настолько он был наблюдатель ным и талантливым человеком. Ведь я не учила его, как по-

ть, чтобы экономить время и бумагу. Таким же образом Пиколай Гермогенович сам записал еще три сказания из своего репертуара: «Дулия Буга Торгандунин Торгандун Средней земий», это сказание готовится мною к публикации, лишь эвспвинский текст без перевода на русский и научного аппарата составляет 300 страниц машинописи — это самое большое по ибъему эвенкийское сказание. Записаны им и два небольших ни объему сказания: «Ихардан-дэвэрдэн тэтылкэн дэгилтэр синку Дэвэлчэн 'Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитойвы курациенной одежде'» и «Со бэе Содани мата 'Храбрый челонек Содани мата'». Последнее сказание он записывал до самого истрого приступа болезни печени зимой в тайге. В тяжелом гостоянии санрейсом его привезли в Алдан. Ему требовалась сиочная операция. После наркоза он не пришел в себя и скончался на операционном столе. Последнюю запись я получила уже после его смерти. В память о талантливом, самоотверженном сказителе Н.Г. Трофимове два сказания я поместила в 1-й том эвенкийского фольклора 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». И я горда им, что звонкоголосый сын эвенкийского народа Николай Трофимов первым проторил ногрокую дорогу сказителям друтих пародов Сибири и Дальнего Востока - том с его намигажинами под названием «Эвенкийские героические сказания» вышел в 1990 г. первым из всех 60 томов серии, имеющей мировое значение.

И пусть эта дорога, проторенная великим певцом, не зарастист и останется на века. И пусть по ней соплеменники знамешитого певца-сказителя, переступив порог XXI в., преодолев все прудности, возникшие на данном этапе, уверенно идут к блатополучной жизни, воспетой в нимнеаканах.

А.Н. Мыреева, кандидат филологических наук



ИРКИСМЭНДЯ-СОНИН*

- Де билир-билир
 Илан Сибир мойкан
 Сергачинин серилдуна
 Оскечэл ивит уху.
 Дулин Буга бими,
 Тэнинэдыкэн тэлгэндечэ,
 Егин дян егин мухэли
 Дюра биракар одяча,
 Коннорин сулаки кою киланман
- 10 Егин дундэли дэлпэрэгэр Дявавчагачин урэчи одяча. Чукан бими окин-да эчин кагдарийда. Эр Дулин Буга Горово-до бинэвэн, дагава-да бинэвэн эчэв сара. Экун-да дэгри дэктэндэлкэн, Тулаван дэгиксэ, кеян эхин иста Эдук-кат эмнэ дэлэй буга одяран ивит арай. Эр бугава ичэксэ, ичэдэвэ колориду Экун-да энэн тэрэттэ ая ичэдэчи, колоксо,
- 20 Коловурва эчин бакавра кирасевай ая дундэ. Ахиктаткан мон бими, гакактагачин арбаргадяча, Ирэктэткэн мо бими, ниргэктэгэчин сэрбэргэдечэ, Дягдаткан мо бими, кугас улуки иргин ковогочинин Куварийкатна балдыдяча, Секта мо сийихинмуна юдечэ, Нивэктэ мо нинтэрвунэ ючэ. Эр Дулин Буга, нунан бихэмдэ эр овнави оёливи Экун хаватари бэйнэчи, сохучи, бэечи гунми, Антага дундэлду
- 30 Анам бэюнин аксанин эхи савра баран, Ирэг урэлду иркин-бэюнин аксанин эхи савра баран,

^{*} Записано А.Н. Мыреевой от Н.Г. Трофимова.

ИРКИСМОНДЯ-БОГАТЫРЬ

- Давным-давно появились три мира,
 Три Сибир-земли,
 Подобные прислушивающимся ушам
 Годовалого дикого оленя.
 Средняя же земля в то время
 С коврик размером расстилалась,
 На ней наметилось девяносто девять
 Направлений для речных русел
 И высились горы, подобные
- По Расчесанной на девять рядов Густой шерсти черной лисицы. Трава же на ней никогда не увядала. Долго ли, коротко ли существовала Эта Средняя земля мне неизвестно. Она становилась до того обширной, Что никакая крылатая птица Не могла ее облететь. Это была такая красивая страна, Что, увидев ее, нельзя было ничего найти,
- 20 С чем можно было бы сравнить ее. В этой стране ели распускались, как подснежники, Лиственница пушилась, как молодая травка, Сосенки росли, переливаясь, Подобно пушистому хвосту рыжей белки, Тальники вытягивались струной, А марниковые березы росли, разветвляя корни. Вот на такой красивой земле, кроме всего этого, Жили бегающие звери-животные и люди. Если рассказывать обо всем,
- 30 То на южных склонах было множество лосей-самцов, В горных лиственничных борах водилось большое число оленей-самцов.

Муданна дундэлду мундукан бэйн эн-мойокема гиркуктадяри,

Улгэн дундэлду улуки бэйнгэн Аксанин эхи савра баран, Бахан буган оча. Эргэчин ая дундэ бинэ Дюр халгалкан, дюлакин дэрэлкэн, Боско дылилкан — борон уранкай Оскечэн бидингэн гуннэ ойдон-дюллэн ичэтми,

- 40 Эр бугава хоролихинчана дылача иктэткэкин даптулкан, Дылача юктэткэкин дэрэлкэн Эенэ бира оскечэ-балдыча ивит, Конгор нюнгияки конгуругачинин Эдук-кат кирасевай кирагин оскечэ ивит. Тар-да некэксэкэн, мора тогоюн Додун оскечэ букачаннгачин дундэ бичэ. Эдук-та эдын-коллорук иктэксэнин Олус мускаттак буга ивит. Де эр дундэду умун утэлкэхэл
- 50 Дюр хуркэн-кун акан оскечэл-балдычал ивит. Эр нун ардугын бими, «Чо!» гунды орон ачин, «Хот!» гунды мурин ачин, «Элэ!» гунды н ина ачин, «Эдо!» гунды гирки ачин, Дюр мэнтын оскечэл бэел ивит. Экунди иргивнэл бидерэ гунми: Нэкундигу бэе халгандиви Со хумут бэе ивит, экун-да
- 60 Дыгин халгалкан бэйнэвэн Эхи тулутта китигирас букатыр-бэе ивит.

Коловурван гунми, Анам-токива атакигачинди-нюн дявари,

Эхэ-бэйн эвэ комурдосканн ачин-нюн дявари, Иркин-бэюнмэ ириктэгэчинди-нюн дявари; Анам-токи атакин хэдун туксалдыри, Иркин-бэюн иргин хэдун туксалдыри, Эхэ-бэйн эвэ хэриндэн хэдун туксалдыри; Анам-токи сачан имуксэн арин илкан,

70 Иркин-бэюн имуксэн иргихэлкэн Энин-токи эвтылэн эветылкэн мата эвит. По окраинам земли прыгали зайцы-зверьки,

Вдоль речек водились Бесчисленные белочки. Если же глубоко задуматься, То как не жить В такой хорошей стране Черноволосому человеку-урангкаю С двумя ногами, с голым лицом,

40 Со свободно вращающейся головой?! По этой земле протекала большая река С устьем где-то на западе, С истоком на востоке, И были ее берега красивы и круты, Как клюв черного гуся. Тем не менее эта страна была, Словно остров в заливе моря: На ней постоянно дули Сильные ветры и кружились вихри.

50 В этой стране в одном чуме Жили-поживали два паренька. Чтобы крикнуть на оленя «Чо!» (Пошел вперед!) — Так не было оленя, Сказать «Хэть!» коню — не было и коня, Сказать «Сюда!» собаке - не было собаки, Промолвить «Друг!» приятелям — не было и друзей, Жили они одни, только вдвоем. Если спросить, чем же питались они И как жили, то младший из них

60 Был человеком с сильными ногами — Быстроногий богатырь, и ни одного четвероногого зверя он не пропускал.

Если привести пример, то лося-самца он ловил,

Медведя — как жучка, Самца дикого оленя — как муравья. Бегал он так быстро, что быстро догонял лося И держался на уровне его третьего позвонка, Бегал на уровне хвоста оленя-самца, На уровне загривка медведя-зверя. Маслом ему служило внутреннее сало осеннего лося, 70 Едой дорожной его было сало осеннего дикого оленя,

Обедом ему было мясо с ребер жирной самки лося.

«Де эргэчин ая сумут боюн-бэе
Эми-да гэлнэри гэрбилкэн, солтама суракилкан бичэн»
Гуннэ ичэнэв — Дулин бугаду
Тыванча Дулин буга Иркисмэнден
Гунмури букатыр бэеткэн ивит.
Акиндыгу бэевэ ичэми,
Эр оскечэ утэнми додукин
Тогориктая-кат тора эчин турэ,
80 Улгучэндэс — долдыри сена ачин,
Улгумидес — турэнэ ачин

улгучэндэс — долдыри сена ачин, Улгумидес — турэнэ ачин Дулэй-нёмой сагды этыркэн одан. Нунган нэкундуви экун сулуспачи гунми, Тар-да умун тэгэкту тэгэтчэми, Нэкундыгуду экун надан дуруккан одяри ус ивит. Нунган экундук-та татнаван, Ни-дэ эчэ сара, эр бихиви Сэппи идук-тэ баканаван, Ни-дэ эвки сара.

90 Анну наладуви надан-дян надан бутичи отуечи ивит, Дэгинну наладуви илан-дян илан бутычи итарчачи ивит. Тарит бими нэкундигуду Бэйнэвэ гарпари пэктырэвунмэн одявки ивит. Де, эр сагды бэе гэрбин бихэмдэ Илачидукпи итарчалкан бичэ, дигичидукпи отуелкэн

096

Ус Торонтай гунмури бичэ. Де эр бэел горово-кот Бинэвэтын эчэв сара, Дагава-кат бинэвэтын эчэв сара.

Эр биденэл эр Дулин буга Иркисмэнден Турэн инэнгивэ энэ ариттара, Дулин бугави туксадяри бэе ивит.
 Инэнгиду дян имэндэдуви дян бэюнмэ Ломпотыкан уйиксэ, Эмэри бэе ивит.
 Де тар некэденэ, Билир билиргидук Сордодёкичин дундэн, чэр окса, Умнэкэн хактыраду дян иркинмэ эмувчэ,

Сиксэвуксэ, ивэктуви гаратча.
Таринчин бими, тыматнакан иликса, астактадяран ивит;
Де эр астактадяна некэйэдерэкин, утэннидин эдук-та
сурдэк тэпкэн сатарийихинчадяран ивит

Посмотрел я и подумал:

«У такого сильного богатыря, конечно, Должно быть известное имя и громкая слава». Это был расцветший на Средней земле По имени Иркисмондя, богатырь-молодец. А если обратить внимание на того, Который был старше,

То он из родного чума не удалялся и на сажень.

мо Для того, чтобы слушать, —

Он был глух, для разговора — нем:

Был он глухонемым глубоким стариком.

Если сказать, чем он был полезен Иркисмону,

То, хотя он и сидел сиднем на одном месте,

Что необходимо младшему брату, полностью все делал.

Был кузнецом, мастером на все руки.

У кого он научился делу кузнеца

И где нашел свои инструменты,

Никто не знал.

В правой руке у него был семидесятисемипудовый молот,
 В левой — тридцатитрехпудовые клещи.

Ими он и ковал

Младшему оружие для охоты на зверей.

Полное имя этого старца было таким —

Овладевший с трех лет клещами, с четырех лет молотом

Кузнец Торонтай.

Долго ли они жили,

Коротко ли они жили — Я не знаю.

ин Иркисмондя Средней земли Дулин Буга,

Не пропуская дня,

Бегал по своей Средней земле.

За день он приносил десять диких оленей,

Привязав их к десяти вязкам кафтана.

И однажды поздно вечером,

Когда земля,

По которой он ходил всю свою жизнь,

Была совсем истоптана им,

Принес он десять самцов диких оленей

110 И бросил их там, гдс рубят дрова.

Назавтра встав, начал свежевать их,

Вдруг из чума раздался страшный крик.

Таду олоксо, мит бэенит, утэнтыкиви хэтэкэхиниксэ, Дулиндун-нюн туксэ, истан. Утэнми уркэвэн улту хэкихиниксэ, ичэрэн,

Эр ичэнэн: ус Торонтай Отуетпи уняканми кондорогор иктэчэ. Он-да гундигэ эвгидэлин ус Торонтай сэксэн чаниктук Му унгкулбудеригэчинин соролтодёрон ивит.

120 Иркисмо-букатыр тыкэн, турэлкэн-сэхэлкэн одяран ивит арай:

— Дындэни-дындэни, дэлэгэй! Ус Торонтай акин гунди акинми! Дулэй-дэ, нёмой-да бими экун одянды? Билиргил сарил сагдыл «Ус бэе эвки урара», — гунин китын. Экун эхин ичэврэ авахин, Эмэксэ, алгахаттан болла, Карен гиркивэв ачинн ирдага! Тыкуне-сономо! Биргэнделби билдэ!

130 Мэнди-дэ сагды бэе бинэ, Дигин муннукилкан колумтандуви Дёхуннак бэйнэнчилби имуксэлдуктын Элнэс борира эда-ла горолдон, Багар, тадук алгаханды бидинэн! Сот химат иркин-бэюн имуксэен Дигин кохокйа хогикса, погодуви борималчакал! Иркин-бэюн унан хуннактадин уняканми

унямалчакал! —

Тыкэн гуниксэкэн, Утэнми културвэн эдерэгэр хэкихинэн.

Тали биракан эеннэчинин
 Ус Торонтай сэксэн эендерэн.
 Тар амардукин Дулин буга Иркисмэн
 Иркин-бэюн имуксэдукин дигин кохокпа хогикса,
 Тогодуви бурэн,
 Иркин-бэюн унан хуннактадин
 Акинми уняканман уняран.
 Таринчн бичэ бэгэдэвчэдук-тэ
 Хулэкэ огодёрон ивит арай.
 Де тыкэн некэксэл,

150 Эмнэликсэл, Дулин буга Иркисмэн, Ус Торонтайви энэдун бурэ уруниксэ, Илан долбонилкан инэнчивэ адяран ивит арай. Испугавшись, наш человек бросился к чуму, Одним прыжком достиг его. Пинком открыл дверь, разбив на мелкие куски дверку чума, посмотрел.

Видит: кузнец Торонтай Раздавил молотом указательный палец. Кровь кузнеца Торонтая моментально забила ключом, Как вода из чайника.

120 Иркисмон-богатырь вот такую речь держал:

— Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Кузнец Торонтай! Брат мой!
Хоть ты и нем, и глух, что с тобой?
Древние мудрые старцы говорили:
«Кузнец мимо не бьет».
Какой же невидимый чудовище авахи Заставил ошибиться тебя
И лишил меня уважаемого друга!
Ох, досадно, обидно! Горе мне!
Сам-то ты хоть и старый человек.

Сам-то ты хоть и старый человек,
Но что-то давно не угощал четырехугольный очаг
Салом почитаемых зверей.
Давно не оказывал уважения священному очагу,
Не кормил, не угощал его, может, поэтому ты и ошибся!
Быстрехонько отрежь четыре куска сала
Самца-оленя и угости огонь!
Скорее перевяжи палец сырой мездрой самца-оленя! —

Сказав так,
Он в сердцах пнул порог чума так,
140 Что тот раскололся.
Кровь кузнеца Торонтая потекла,
Словно быстрая речушка.
После этого Иркисмондя Средней земли,
Отрезав четыре куска сала оленя-самца,
Угостил огонь,
Перевязал палец старика
Сырой мездрой самца дикого оленя.
Рана от этого стала заживать лучше,
Чем от любого другого лечения.
150 Между тем, Иркисмондя Средней земли,

Успокоившись и обрадовавшись, Что кузнец Торонтай не умрет,

115

Дыги долбонидуви
«Де бэюридув элэкин», — гуннэ
Экан онгостуви онгохундяран.
Тыматна геван нэмтэлгэдерэкин
Эргит-таргит эдын-эдын одяран,
Контнорир туксул коюндяра, багдарил туксул баралдяра,
Нунган ичэдинэн — эвгидэлин тыгдэ-тыгдэ тикилдэн,
160 Имана бого оран, эдын-коллорук бого,

имана оого оран, эдын-коллорук оого, Агды-чагилган нян няла доргуйна, дундэлэ ниргийнэ эмэксэкэн

Утэнмэтын аран эчэ улту иктэрэ. Тар некэксэ, Эдынин-тыгдэн илтэниксэ, этэдерэкин Угит илан бинэл Кигинанал-кыриланал тыкиксэл, Умунтын уркэдутин доран, Умунтын утэнтын чонадун доран, Умунтын малутин баганадун доран.

Эр доксакан, утэнтын чонадун,
Куккутканначин иргиви куйвалдывчана-куйвалдывчана
Тикэн гуннэ турэлкэн-сэхэлкэн одярдага:

— Киду-киду, кидуяр!
Дулин буга Иркисмэн,
Уркэви никсэ, доровоё дявакал!
Эрэ-тара долдыкал, эрэ-тара улгуркэл!
Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн оданды»? — гунэкис.
Си мэнды-дэ сэрэйдинэс.
Билир Геван этыркэн

Хэгдэгу хунадин Куккумачан?
 Гунмури ахатканма илан
 Аннаниду ахитакса,
 Геван этыркэн хуркэн-хутэвэн
 Ус Торонтайва дёромоксо,
 Мора букачандулан хуктылчэ
 Матава ханды бидинэн.
 Би мэнми гэрбив Куккумачан гунмури одам,
 Дулгу нэкунми Дарпек гунмури,
 Нидэгу нэкунми Секак-киливли одан.

190 Дулин буга Иркисмэн, Си турулуе токкун! Экун оха, эхилэ эмнэ Кэнтырэс тыелдэн, Проспал подряд трое суток.
На четвертые сутки, говоря:
«Пора охотиться», — он начал готовить снаряжение.
А на рассвете вдруг
Со всех сторон подули ветры,
Сгустились черные тучи, появились белые тучи.
Не успел он оглянуться,
Как полуд ветер-вихов, подил дивень

160 Как подул ветер-вихрь, полил ливень.
Гром-молния, потрясая небо, загромыхала над землей.

Молния чуть не разбила вдребезги чум.
И повалил густой снег.
После этого, когда ветер и дождь прекратились,
С неба, свистя и шурша,
Спустились три птицы
Одна из них села у дверей,
Вторая — на дымовое отверстие,
Третья — на столб у священного места жилища, малу.
170 Вот одна из них, усевшись на дымовое отверстие,
Вертя хвостом, как кукушка,

Такую речь повела:

— Киду-киду, кидуяр!

Иркисмон Средней земли,
Открой дверь и прими привет!
Послушай-ка кое-что, сам расскажи о том, о сем!
Если спросишь меня: «Откуда родом?»,
Догадаешься и сам.

Ты наверняка знаешь богатыря-мата,

Давным-давно женившегося
 На старшей дочери рассвета,
 Имеющего имя Геван-старик,
 Куккумачан-красавице?
 Он прожил с ней три года
 И сбежал на морской остров,
 Похитив кузнеца Торонтая, сына Геван-старика.
 А мое имя Куккумачан,
 Средняя сестра — Дарпек по имени,
 А младшая сестра — Секак-красавица.

Иркисмон Средней земли,
 Ты отъявленный мошенник!
 Что же случилось,
 Что сузилась твоя широкая грудь,

Нонум дялис урумулдэн? Кэнтырэндес эду эмигэтэрэн, Колахис эду доргоннокторон? Экун оксакан, иэлэликсэ, Турэтнэс турэнды илан Сибир Сиксирдун ситэри ниргийдэн? 200 Де турулуе токкунни, бакам эхилэ. Бу горо бугадук аяннанал эмэрэв, Тэтытпэр син иэнэлдэв, Билгатпар оминалдав. Де «ахитачав» гунди бими, Дюлави ивуксэ, Девувкэнды девгэлкэн бими, девувкэмэлчэкэл! Саракис-кат, эхикис-кэт этэм мэлдехивкэнэ! Молдехиксо-до пянтняла-да этопди догилдэ, Дундэлэ-дэ этэнди тымирдэ!

210 Дулин буга Иркисмэн, тара долдыкса, омионови дёнча бэсгэчин доямак окса:

«Онтохок тэдемэ би ахив бичэн тавар», — гуниксэ, Тулиски хэтэкэнчэдерэн ивит. Тулиски юксэкэн, ичэнэн бичэ, эдук-кат аял ахаткар-кунакар, айиткар,

Эмэксэл, бидерэ ивит. Умунтын солкомо тэтылкэн, Умунтын мэнгумэ тэтылкэн, Умунтын карис тэтылкэн — Илан нэкунэл, Геван этыркэн хунилин ивит. Тарилба утари гиркукса,

220 Дюр наладуви элгэхиниксэ,
Утэнми долан ивуксэ,
Нюнун халгачи кираватту кэккэлэхиннэрэ тэгэвуксэ.
Дыгип кирилкан багдарин мэнгун остолби таникса,
Анам-токинми сача имуксэн-аридин астадяран,
Эхэ-бэйнэнми хэриндэ имуксэп девгэгми иридерэн.
Арахинай ая бэйнэ улдэлдин орохолорон.
Городук эмэчэл ахаткар-кунакар
Эрэ-тара улгучэмэтчэнэл-сэхэргэсчэнэл
Остолбар девгэвэн девуксэл этэксэл,

230 Эр Куккумачан гунмури ахаткан-кунгакан, Дюр нэкунми утари тэгэксэ, Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран ивит:

Укоротились твои длинные мысли? Ведь твоя грудная клетка велика И звучен твой голос? Что с тобой, от испуга, что ли, Голос твой раздался Во всех уголках трех Сибир-земель? 100 Нашла-таки я тебя, наконец, бессовестного разбойника! Мы прилетели из далекой обширной страны, Одежда наша не вся еще износилась, Но желудок-то наш голоден. Если ты скажешь: «Я тебя имел своей женой» —, То, введя нас в свой дом, Скорее покорми, если у тебя есть еда! Признаешь ты меня или нет своей женой, Все равно не позволю отказаться от меня! Даже если будешь отказываться, и в небо тебе не улететь, и в землю не уйти!»

210 Услышав это, Иркисмон Средней земли сделал вид,

Что вспомнил забытое И выскочил на улицу, сказав: «И в самом деле она была моей женой».

Выйдя на улицу, видит — Три красавицы-девицы пришли. Одна из них в шелковой одежде, Вторая в золотой, А третья в атласной, Три сестры, дочери Геван-старика. 220 Быстро подойдя, Иркисмон взял их за руки И повел в чум-утэн,

И повел в чум-утэн,
Посадил их в ряд на скамью о шести ножках,
Пододвинул свой четырехугольный серебряный стол
И стал готовить блюда из внутреннего сала самца-лося,
Топить сало с загривка медведя-зверя.
Он нагромоздил на столе мясо разных зверей.
Молодые девушки, прибывшие издалека,
Сидели за столом и ели,
Беседуя о том, о сем.

230 Закончив есть, девушка по имени Куккумачан Села напротив своих сестер И заговорила так: — Киду-киду, кидуяр!
Нэкун гунды нэкнилби,
Дарпек-киливли, Секак-киливли,
Су дюкрэ бугалавар сот химат мучукалду!
Били нэкундун энэ тэхийдэ
Эвэви, эхэви сугун этэн бивкэнэ.
Нунандулан ихиксал,

«Аминмас, Дулин буга Иркисмэвэн, бакарав, — гукэлду. Эниннюнды дюкрэ илаллади эмэдин этын», — гукэлду. Би костув хуларин мэнүн дяхикту Илан колода карты бидин эн, Тарилдук умунмутын букэлду, Эмэдэлэв тарит саранигин. Би Дулин буга Иркисмэвэн, Он бихи майгиван сакса, Эми-кат дюлэвэн гадинав, — Гүндерэн.

Де эр нунан нэкнилин,
Экинмэр турэнмэн долдикса,
Тулиски юксэл, иларакан ун курус-таралис некэрэ,
Багдарир чивкаткар оксал, бугаткакивар корэйдехинэ.
Тар амардукин
Эмэнмучэл бэел илалдамакту биделдэ ибит.
Илитын тыманиду Куккумачан-киливли
Тыкэн-тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран,
Эдынунми, акинми утари тэгэтчэнэ:
— Киду-киду, кидуяр!

260 Дулин буга Иркисмэн, Бэгин гунди бэгинми, гирки гунди гиркив,

Ус Торонтай акин гунди акинми, Би ургурвэв дюр сендувар силдыкалду,

Кэнтырэвэр додун долдыкалду, Иргэлэвэр иктэвкэлду! Су дюкрэ-дэ тувэхилдынэхун-дэ эду сотаран, Экунду-да эхил олухийда, нукэхэл! Би балдыдяк бугавав, мэнмэв Экунду-да эчэливэр нэрэ,

270 Сатар хуркэн-хутэвэр он эн нэс ичэмулдэ? Су амарлахун хуркэн-кун акан балдычан. Гэлнэри гэрбин, солтари суракин — Киду-киду, кидуяр!
Сестры мои,
Дарпек и Секак, красавицы,
Вы обе сейчас же возвращайтесь-ка домой,
А то племянник ваш от скуки
Не даст покоя ни бабушке, ни дедушке.
Придя к нему, скажите:

240 «Нашли твоего отца, Иркисмона Средней земли, Они с матерью твоей прибудут через трое суток». В моей комнате в золотом ящичке Есть три колоды карт, Одну из них отдайте ему, Пусть он играет и забавляется до моего приезда. Я же понаблюдаю за Иркисмоном Средней земли, Узнаю его намерения И во что бы то ни стало, уговорю его вернуться, -Говорит.

Вот сестры, услышав речь старшей, Вышли на улицу, трижды перевернулись, Превратились в белых птичек, Взлетели высь и отправились домой. После них оставшиеся Прожили еще трое суток. На третье утро Куккумачан-красавица села напротив мужа и брата И заговорила так:

— Киду-киду, кидуяр!

260 Иркисмон Средней земли,

Хозяином называемый хозяин мой, и другом называемый друг мой,

Кузнец Торонтай, Братом называемый брат мой, Раскройте уши, двумя ушами внимайте, нутром

слушайте.

Послушайте мой рассказ,
Своим нутром услышьте,
Поймите все своим разумом!
До чего же вы похожи друг на друга,
Ничему не поражаетесь, оба хладнокровные.
Если не вы считаетесь ни с моей родиной, ни со мной,
То разве вы не хотите повидаться со своим сыном?
После вашего ухода у меня родился мальчик.

Если хотите узнать, как его назвали и чем он славен,

Ни одан гунэксун; Селкандук со селкан, Эхалкандук ситы эхалкан Тогокомо Чагилган гунмури одан. Би, онногор эр егин долбонилкан инэнчду Хутэви гэлэлихэ, ахиндав амив элдэн эмэрэ,

Дептэв девгэв элдэн эмэрэ.

280 Он-да су дюдухун эмухим бихи.
Дулин буга Иркисмэн,
Бодочинды-гу, энды-гу?
Эми бодоро эмукин эмэнмудинэс —
Акинми ус Торонтайва эксэчим.
Эхит-тэ эчэлис суруру,
Илэ-дэ этэм суптывра,
Эми-да нонум удявас удядинав,
Эмнэ некэвэс кептэдинэв.

Ус Торонтай,
290 Акин гунды акинми,
Дулэй-дэ, нёмой-да бичэливи
Иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал!
Балдыдяк бугалавар мит багас дюкрэ
Суругот сот-сот тургэнди! —
Гундерэн.

Эхит-эхит тулиски юксэ,
Багдарин дэгиткэн окса,
300 Угиски дэгилдерэн уху.
Тара долдыкса, Дулин буга Иркисмэнден бихэмдэ
Били гиркиткиви ичэхиннэдерэн.
Ус Торонтайин син долдырка-гу, сэрэйиркэ-гу —
Сача бинэт, бадага нунан.
Ус Торонтай иларакан ункурус-колэхис некэрэн
Туруяндя окса, калтака халгандуви
Надан дян надан бутычи халкави човоколорон,

Калтакадуви илан дян илан бутычи итарчави налихинан. Дулин буга Иркисмэн иларакан ун курус-таралис некэрэн.

310 Мэнумэ гахандя оран, Куккумачан-киливли амаркандукин То полное имя его звучит так — Из имеющих уши — самый чуткий, Из имеющих глаза — самый зоркий Тогокомо Чагилган, что означает Огненная Искорка. Я за эти девять суток, что оставила его, Так соскучилась по сыну, что уснуть бы — не приходит сон,

Поесть бы — нет аппетита.

280 И не смогу я никак жить в вашем доме. Ты, Иркисмон Средней земли, Последуешь за мной или нет? Если не пойдешь, останешься один, — Брата кузнеца Торонтая я уведу с собой. Если сейчас не пойдешь со мной, То все равно никуда не убежишь. Что бы ни случилось, я выслежу твои следы, Обойду все места, где ты побывал, и все-таки найду тебя.

Кузнец Торонтай,

Братом называемый брат мой,

Хотя ты и глух, и нем,

Мои вещие слова
Пойми ты разумом,

Услышь своим нутром!

Мы вдвоем
Пойдем же скорее на родину, —
Говорит.

Быстро выскочила на улицу,
Превратилась в белую птичку

И взлетела ввысь.
 Иркисмон Средней земли,
 Слушая это, посматривал на друга.
 Кузнец Торонтай то ли услышал, то ли догадался, — Вероятнее всего, понял, в чем дело.
 Тут же кузнец Торонтай трижды перевернулся,
 Превратился в журавля,
 Когтями одной лапы схватил

семидесятисемипудовый молот, А когтями другой — тридцатитрехпудовые клещи. Иркисмон Средней земли перевернулся трижды,

310 Превратился в серебряного журавля И полетели они вверх Угискэки корэйдерэ ивит арай. Нунгартын бихэмдэ, дэгри дэктэндэлкэхэл дэгил оксал, Дяпкун туксу дяпкаядун, Егин туксу токтурйэдун Аяннакачилчал ивит арай. Нунгартын бихэмдэ горово-да сурунэвэр, дагава-да

нэнэнэвэр эчэл сара. Дюгарван бимил тыгдэдин-нюн санал, Болорвон бимил боктадин санал,

Тугэрвэн бими иманнадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал аяннадяра ивит арай.
Нунартын биксэл, удадинатын бара до?
Геван этыркэн отоклон иссара ивит.
Эр иссарактын баргун эхи ичэврэ мора бихин ивит,
Тар тамнаксадун Куккумачан-киливливар
Сэмничэл ивит арай.
Тар-да бинэ дулин буга Иркисмэнден
«Билир некэенэви бугави кэнтырэтпи-дэ садинав» —

Дюлэви нэнэвкэндердэгэ.

Моранти баргуван ичэнэн,
«Чалбуг» гунчэнэн —
Чалди актал очал, «нивэг» гунчэнэн —
Нирай энтнэкэр-сохул очал, «интаран» гунчэнэлин —
Инакил-сохул очал,
«Мугдэкэр» гунчэнэлин мурин-сохул очал.
Баран соху дурукидин
Геван этыркэн баян ивит.
Де эр сохулдулэ ихиксал, сохул долитын
Илэ мэртын оксал, нэнэвкэндерэ ивит арай.

Эр нэнэвкэндерэктын ойдон-дюллэн ичэнэтын бичэ Дюр-дяпкун кирилкан ампар дю бидерэн бичэ.
Эр дю уркэлэн эмэксэкэн,
Дулин буга Иркисмэнден
Дундэлэ ниргийивкэнденэ,
Нянтяла ухутавчана
Турэчи-сэхэчи одяран:
Дындэли-дындэни, дэлэгэй!
Геван-этыркэн хунилин,
Уркэвэр никэлду, доровоё дявакалду!

эркэвэр никэлду, доровое дявакалду: 350 Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата, Эмэксэ, турэлкэн оданди?» Вслед за Куккумачан-красавицей. Превратившись в крылатых птиц, Они полетели по краю восьмого неба, Под девятым облаком. Долго ли, коротко ли они летели — Не знали.

Лето по дождям, Осень по граду,

320 А весну по пушистым снежным хлопьям Узнавая, держали они путь. Но разве они задержатся в пути? Вот уж приближаются к местам, где жил Геван-старик. Когда подлетали, показалось море, Противоположный берег которого не был виден, И в тумане моря потерялась Куккумачан-красавица. Несмотря на это, Иркисмондя Средней земли, говоря: «Давно исхоженные места нутром почую», —

Двигался себе вперед.

Окинул он взглядом противоположный берег, подумал:
 «Березняк». — Оказалось стадо белых холощеных оленей;
 Подумал: «Заросли тальника». —
 Оказалось стадо новорожденных оленят,
 Подумал: «Камни», — оказалось стадо коров,
 Подумал: «Пни», — оказались лошади.
 У Геван-старика, оказывается,
 Было много скота.
 Они опустились и,
 Став людьми, пошли сквозь стадо.

Идя, вгляделись и увидели впереди Шестнадцатигранный деревянный дом.
 Подойдя к дверям дома,
 Иркисмондя Средней земли заговорил так громко, Что голос его прогремел по земле И прокатился по небу:
 Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!

Дочери Геван-старика, Откройте дверь, примите привет! Меня не бойтесь, думая:

350 «Откуда родом-племенем мата, Который, придя, заговорил?». Гуннэл экэлду нэлэлдэ.
Сот сарихун мата бихим!
«Турулуе токун ит» гун иттэс,
Дулин буга Иркисмэнден гунмури мата одам.
Боюн бэе тэттын тэтыс, боюн бэе дептын девгэе
Сот бэлэннэкэлду!
Хуркэн-хутэвэв ичэвкэмэлчэкэлду,
Со горо дундэдук эмэрэв.

Со горо дундодук эмэрэв.
360 Сири бэевэн экэлду сириптара,
Аян бэсвэн экэлду алачивчара!
Улгур судургун ая,
Сири сидамун ая, —
Гундерэн.

Де эр турэн доргонин этэдерэкин, Дю додун умуп сонку мата тилигирэхинчэрэн, Тыкэн гуннэ турэтти одярдага:

— Голдыр-голдыр, голдырмой!

Энин гунды энинми, Куккумачан-киливли Экин гунды экинми, Секак-киливли! Эр экунит, эмэксэ, ампандяви апачалдан? Кэнтырэнден эду багас эмнэтэрэн! Таваргачин эмнэ кэнтырэчивэ Толкитна-кат эчэв долдыра, Сураккан-кат эчэв сара! Сот химат минэ тымэлчэкэлду, Би мэнми, юксэ, Ванадя бихикин, ваматмалчакта,

Депноде бихикин, депмотмолчокто!

380 Экун-да бихикин ичэдэвэн ичэмэлчэктэ! — гундерэн. Дювар додун курбувчудерэ бихилак хутэвэр. Куккумачан-киливли тыкэн турэлкэн одяран: — Киду-киду, кидуяр! Хуркэн-хутэв, селкандун со селкан,

Эхалкандук ситы эхалкан Тогокомочон Чагилган, Токтокол-болгойкол, экэл курбуру, Дулин буга Иркисмэн гунмури Аминды эмэрдэгэ!

 Экэл иксара, уриптыдук-тэ би синду мэтэвчэв! — гунпэ Нувчадяран ивит арай.
 Де эр тыкэн гуниксэл, Я хорошо известный вам мата, Хотя вы и называете меня Бессовестным разбойником, А я Средней земли Иркисмондя-мата. Быстро приготовьте мне Богатырскую одежду и богатырскую еду! Скорее покажите моего сына, Мы прибыли из далекой страны.

360 Не задерживайте путника И не заставляйте ждать его! Хорош короткий разговор, Хорошо быстрое передвижение! -Говорит.

Когда он закончил свою речь, В доме раздался шум, И заговорил сильный мата-богатырь.

— Голдыр-голдыр, голдырмой!

Матерью называемая мать моя, Куккумачан-красавица,

370 Тетей называемая тетя Секак-красавица! Кто это, придя, открыл рот? До чего же объемиста его грудная клетка! Такого громогласного я даже во сне не слыхивал, И слуху о нем не было. Сейчас же выпустите меня, Иначе я сам выйду. Если он убийца — буду биться с ним насмерть, Если он людоед — мы быстро друг друга сожрем. Каков бы он ни был,

380 Я немедленно хочу посмотреть на него, - говорит. Слышно было, что он вырывался из рук. Тогда Куккумачан-красавица заговорила:

— Киду-киду, кидуяр!

Сынок мой, имеющий полное имя — из имеющих уши — самый чуткий,

Из имеющих глаза — самый зоркий, Тогокомочон-Чагилган, Огненная Искорка, Подожди, успокойся, не вырывайся из рук моих. Это, наверное, прибыл отец твой, Средней земли Иркисмон именуемый.

390 Не торопись, ведь я тебе уже сказала, Кто он, — уговаривала она сына. Так сказав.

Тогокомо Чагилганмар Тындерэ ивит эр ахал. Уркэви никсэкэн, Амилкан эхэви Хэмурви кэпэхинчэкнэтын нюканматчаран ивит. Анну наладуви аминми элгэхинэн, Дегингу наладуви эхэви элгэхинэн,

Делинну наладуви одови элгохипон, 400 Дюлави иврэн. Дыгин кирилкан остолдувар муннуктун тэгэксэл, Сэхэргэсчэрэ ибит. Эр сэхэргэсчэнэ Дулин буга Иркисмэн Хутэви адуладяран ивит арай. Де эр аят ичэрэкин, гунчэттэн: «Тэдемэ-дэ китигирас-сумут мататкан бинэт,

Де олихин-да Куккумачан-киливли сэмэлэттэн, Эргэчин ая хутэчи бинэ Энэ сара бидечэ бихим ивит!» —

410 Гунчэттэн.
Де эр улгучэмэттэлэтын
Эхит ахал,
Илан кур огуспа ваксал, улочол,
Остол илан муннуктун орохолодёро ивит арай.
Эр илан боюн,
Утарита тэгэксэл, девденэл,
Дулин буга Иркисмэн
Хутэви депривэн чинчийнэ ичэтчэрэн.
Куна-бэе бинэ тэлемэ лагани

Куна-бэе бинэ тэдемэ дагани
Эрдэкит-кохунди
Депты бэе бичэ нунган.
Коловурван гунми,
Коннорин улдэвэ, кара хорокидынди амнахиникса,
Каракидын одяракин нимнэттэн;
Имуксэвэн бими, мундукандын амнахиникса,
Хелакидын одяракин нимнэттэн.

Огус гирамдан гундэ эдукин-да эхин тагара: Комуровэн кур улдэнюнин колбу сеттан, Бултэхин гирамдаван дюр дявадиливи тыкивуттэн, 430 Надан дян надан бутычи калантын силэвэн, Калан калтака сендукин гакса, Силуксэ-силуксэ, угу киридин

Эти женщины отпустили Тогокомо-Чагилгана. Открыв дверь, Он стал целоваться с отцом и дядей так, Что опухли их губы. Правой рукой взял отца за руку, Левой рукой дядю

400 И повел их в дом.

Сев по углам четырехугольного стола, Стали они разговаривать. Разговаривая, Иркисмон Средней земли Разглядывал своего сына. Разглядывая его внимательно, отец подумал: «Действительно, из сына вырастет ловкий

и сильный мата!

И правильно меня укоряла Куккумачан-красавица: «Жил ты и не знал,

Что имеешь такого хорошего сына», -

410 Говорила.

В то время, как они разговаривали, Женщины забили трех жирных быков, Сварили мясо и нагромоздили его Три богатыря, На три угла стола. Сидя друг против друга, ели, И Иркисмон Средней земли Внимательно следил за сыном. Хотя его сын был ребенком,

420 Он ел,

Как настоящий богатырь. К примеру сказать, Кусок свежего мяса величиной с черного глухаря Брал он в рот и просто проглатывал его. Положив в рот сало размером с зайца, Проглатывал его, изжевав, когда то становилось с куропатку.

:

Не церемонился он и с костями быка: Сахарную кость жевал с мясом, Кости голеней ронял из углов рта,

430 Навар пил из семидесятисемипудового котла,
 Держа его за одну ручку,
 И пил до тех пор, пока громко не стукался лбом

Хэсви коп купкухиниксэ, Силэн манавнаван сари бэе ивит. Эр девдерэктын Эргит-таргит кон норир туксул коюндяра, Багдарир туксул баралдяра, Хуларир туксул хуктыдерэ, Ичэхиндингэ эвгидэлин эдыц-эдын иктэлдэн,

Тыгдэ-тыгдэ тыкилдэн,
Имана-имана иманалдан,
Эдук-да колдорук бого тыкрэн,
Агди бого сатарийдан,
Дюр дянкун кирилкан ампар-дюва
Аран эчэ торэ иктэрэ.
Тар амардукин
Уркэтын дегиннидин
Дюр бинэл кугунанал эмэксэл,
Коп додяра.

450 Тар амардукин,
Уркэтын аннгидин эмэксэ,
Умун боюн тыкэн гуннэ
Турэчи-сэхэчи одяран:
– Гипе-гипе!
Дулин буга Иркисмэн,

Уркэви никсэ, доровоё дявакал! Минэвэ «иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата эмэнды?» гүнэкис.

Угу бугаду оскечэ Антакилдук аяргутын,

460 Маталдук маниргутын, Багдарин мэнгун тэтылкэн Дылача омолгин Дергэлдин гунмури гэрбилкэн одам. «Экун нададу Эрбэн горо дундэдук эмэнды?» гунэкис,

Су дёхун сурактулахун, Ая гэрбилэхун дялдакса, эмэчэв.

Тар некэксэ, уркэдукис олом, «Экундук олонды?» гунэкис,

«Экундук спонды:» гунэкис, Балдыкса, толкитна-кат энэлби ичэрэ,

470 Сураккатын-кат энэлби долдыра Хэевэр дулиндун умутул ехачил, Тынэнмэр дулиндукин умутул налачил, Самаккар дулиндукин умутул халгачил Тогда только и видел он, что навар кончился. Когда они ели, вдруг Со всех сторон стали сгущаться черные тучи, Стали множиться белые тучи, Набежали красные тучи, Не успели моргнуть глазом, как подул ветер, Полил ливень, Повалил снег и град, Поднялся вихрь, Грянул гром И чуть не развалил Шестнадцатигранный деревянный дом. После этого с левой стороны от двери С шумом пролетели две птицы И спустились, щелкнув когтями, Затем превратились в людей.

О верхний край котла,

После этого
Один богатырь
Вышел справа из-за двери
И такую речь произнес:

— Гине-гине!
Иркисмон Средней земли,
Открой дверь и прими привет!
Если спросишь меня: «Откуда родом-племенем, мата?»,

«Я житель Верхней земли,
Лучший из чужеродцев,

460 Почтенный из мата,
В серебряной одежде,
Сын Солнца Дергэлдин по имени».
Если спросишь:
«Зачем прибыл из такой дальней страны?»,
То скажу: «Я приехал, думая о вашей громкой славе
И о вашем добром имени.
Но я испугался твоей двери».
Если спросишь: «Кого испугался?», —
Отвечу: «Я от рождения ни во сне,

470 Ни наяву не видел и слухом не слыхивал
О страшных богатырях-мата с одним глазом посреди лба,
С одной рукой из середины груди,

С одной ногой из промежности.

Экудыл матал-гу, олоктокил-гу? Бегалтапты ахикта ханянначинин бэел-гу, Авахил-гу гукичилдун бидерэ! Олоктокки бихидин си, юксэ, Улгумикэл-улгучэмэткэл, Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн матал эмэчэл.

480 Дюр айи букатырин мит долдигат нун арватын. Улгур нун арнюнтын нонон суругин, Тар амардукин мэрти улгучэмэтчин эт — Гундерэн. Дулин буга Иркисмэн, Эр турэнмэ долдыкса, тулиски юмэлчэрэн. Эмэксэл, илитчарил бэелтыки ичэхиннэн бичэ — Тэдемэ-дэ, балдыкса, Бэе энэн ичэрэ, Эду-да ситалмая ачир. 490 «Бэел» гундэ —

Тарилба ичэрэн-дэ Мит бэенчт ордак сэксэн олуклан эмэрэн, Игим сэксэн ехалдулан истан,

Бардак сэксэн бэлгэлдулэн тыкэн,

Умутул ехачил, налачил, халгачил.

Катай сэксэн кавкалан истан, Корсун сэксэн колтолдулан истан, Дюр чавургайдукин дян серэ того дянухинчаран, Дян чараткидукин увагас буюксу сэксэ хэкихинэн;

500 Нэмкундуливи аран эчэ этыгэрэ,

Дырамдуливи аран эчэ хитаргара; Тыкулнави ордуви доното тукалава хэннэмэктуви тэвинэн,

Уникин тукалава эрчэкмэктуви бадараннаран. Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
— Дындэни-дындэни, дэлэгэй!
Экуды-да матал бими,
Домдун-да бихикин доровоё дявакалду,
Ноноптын дорово бигин,

510 Амаргун улгур бигин! Минэвэ «Иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата Это что за чужаки или свои? Они движутся, словно тени елей в лунную ночь, Кто они — люди или чудовища-авахи? Ответь мне, ты ведь местный житель, Выйди, спроси их, Откуда они родом-племенем.

480 Мы с тобой, два богатыря-аи, послушаем их. Вначале будет разговор с ними, Потом поговорим между собой», — Говорит.
Иркисмон Средней земли, Услышав эту речь, выскочил из жилища. Когда посмотрел на стоящих у дверей — Действительно, от рождения не видел Наш славный богатырь
Такого нечеловеческого обличья.

490 Если сказать «люди», —

То были они с одним глазом, с одной рукой, с одной ногой

Как только взглянул на них Иркисмон, От негодования кровь закипела в жилах, Свирепо хлынула к горлу, сердито ударила в глаза, Кипящая от негодования кровь пошла по венам до колен,

Грозная кровь остановилась в горле, Храбрая кровь собралась в кулаках, Из обоих висков вылетело пламя негодования, Из десяти пальцев струйкой брызнула жидкая кровь 500 От злости и гнева он чуть не разорвался пополам в самом тонком месте — талии,

Чуть не лопнул в самом широком — груди. Так разозлился, что от злости вошел в мерзлую землю по колено,

Увяз в талой земле до бедер.
После этого
Такую речь держал:
— Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Кем бы вы ни были, гости незваные,
В знак приличия примите привет!
Сначала — привет,
Потом — разговор!

510 Потом — разговор! Если спросите меня:

Доровотни доксурганды, Бахиватпи бардамданды?» — гунэксун, Дулин буга боюнин, Айи букатырин би бин нэм. Су иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн бин нэс, Экун килавинай кихалгацун. Со нададун аяннапал эмэчэл биггиэс? Гэрбилкэхэл бимил 520 Гэрбилбэр сот химат улгугыкэн-улгуркэлду, Экүн нададу эмэнэвэр Улгучэмэлчэкэлду! — Гундерэн. Чагу котокту илитчари бое Кэнтырэдукин гиркиви эвоски анана-анана: «Улгучэмэтнэ эмэксэ, улгучэмэткэл!» Сот эвгу бэе туран Илэ-бодо нэлэлчэ бинэт: Умун халганин умундиви хилгилчэ. 530 Турэнин эвки юрэ оча. Тар-да бинэ тыкэн Гунно турочи-сохочи одярдага: — Девир-девир, девирйо! Дулин буга Иркисмэн, Дондолима дорово! Новонтын дорово бигин, амаргун улгур бигин! Мунэвэ «иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн бихис!» — гунэкис,

Хэргу буга авахилип атамартын 540 Аңтианал эмэрэв!

Хэргу бугаду балдычал,

«Экун дюгулун эмэрэс?» — гунэкис, Би мэнми, бакакса, эчэв эмэрэ, Экинми энэхитпи эмуврэн. Су хунадихун Секак-киливли Сураклан соруниксал эмэрэв, Гэрбилэн гэенчэнэл эмэрэв. Тар-да бичэлин Би бугалави мучумухим, Сатар гэрбиви улгуриктэ:

Би гэрбив Хорон Девир.Экинми гэрбин илан дян илан дарилкан Боробулокама нюриктэлкэнХэргу буга авахилин атамантын

«Откуда ты родом-племенем, мата, И почему навязываещься со своим приветом?» — То отвечу: «Я воин и богатырь Средней земли». А вы откуда родом-племенем? Какая большая нужда привела вас? Для чего вы сюда прибыли? Если вы имеете имя, Назовитесь скорей, По порядку расскажите, 520 Назовитесь скорей. Зачем приехали! — Говорит. Стоявший позади первого, толкая в спину друга: «Пришел разговаривать — разговаривай!» — Говорит. А находившийся ближе человек Так испугался, что задрожала Его единственная нога, 530 И лишился он дара речи. Но, несмотря на это, Он все-таки сказал: — Девир-девир, девирье! Иркисмон Средней земли, Прими поклон-привет, Потом — разговор! Если ты спросишь нас: «Откуда вы родом-племенем?», То мы атаманы авахов, родившихся на Нижней земле, 540 Прибыли мы с определенным умыслом! Если спросишь: «Ради чего вы приехали?» — То я пришел не по своей воле, Силой старшая сестра привела меня сюда. Мы прибыли, Узнав о славе и известном имени Вашей сестры Секак-красавицы. Но я, скорее всего,
Вернусь на родину.
Назову-ка я свое имя,
550 Имя мое Хорон Девир,
Имя сестры— Атаманша авахов Нижней земли Дегэ Бабэ, С проволочными волосами

Дегэ-Бабэ гунмури одан.
Си мэнды улгучэмэткэл,
Гунивки экиндуви.
Тар амардукин
Чагу бэе боробулокама нюриктэви
Сэлэмэ игдывундиви эртыки-тартыки

- Килир-калир тантыдяран.
 Нэкунми туран часки анахинан.
 Тар амардукин
 Дулин буга Иркисмэткин
 Утари гиркудяран,
 Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
 Лавир-лавир, лавирдон!
 Дулин буга Иркисмэн,
 Дондолима доровоё дявакал!
 Ноноптын дорово бигин,
- 570 Амаргун улгур бигин!
 Бу экун килавинай кихалгадун,
 Гилавинай нададун
 Эмэнэвэвун улгумирэкис,
 Эр би нэкунми кэргэндиви со кэмчи,
 Ахия адяс ачин,
 Гиркитпи со дёгор!
 Тар бинэ нэлэликсэн оча,
 Эхиткэн Секак-киливлива кумнулнэвэн ичэдинэт.
 Бэйикэй отто, омолги!
- 580 Тытэксэ, гадакив син дагамадинас! Дулин буга Иркисмэн, Си-дэ бими сэксэс эду коютаран, Тыкулдыс эду довонторон! Бэйикэй оттон! Эхиткэн тэрэнчл-дэ одинат: «Секак-киливлива гадинав, гуннэ, эмэм-дэ Гадымаду гачим». Ая-гу эет бучинды,
- Уха-гу эет бучинды,
 Уха-гу эет бучинды?
 590 Ая эет бурэкис,
 Аят гадинав!
 Уха эет бурэкис,
 Мэнмэс сибайбатадинав, гундерэн.
 Эрэ долдыкса,
 Мит бэенгит сугун бидинэн бара до!

В тридцать три сажени.
Поговори сама, —
Обратился он к сестре.
После этого
Та начала со звоном расчесывать
Железным гребешком
560 Свои проволочные волосы.
Брата оттолкнула,
Потом
Пошла навстречу
Иркисмону Средней земли
И такую речь произнесла:
— Лавир-лавир, лавирдон!
Иркисмон Средней земли,
Прими поклон-привет!
Сначала привет.

Сначала привет,

А потом разговоры!
Если спросишь:
«Ради чего, ради какой нужды пришли?» —
То отвечу:
«Вот моему брату очень нужна семья,
А он не имеет жены —
Нет у него подруги».

Хотя и сделал вид, что испугался, но мы посмотрим,
Как он еще будет обнимать Секак-красавицу.
Эй, держись, брат.

Бели я у них силой ее отберу, ты должен подойти к ней. Средней земли Иркисмон, Густа же твоя кровь, И ты очень вспыльчив! Ну, держись!
Сейчас мы станем равными: Раз я пришла сватать Секак-красавицу, То я все равно возьму ее. Отдашь по добру Или по-худому?
Бели уступишь добром,

Бели уступишь добром,
 Возьму по-доброму!
 Если по-худому,
 Посватаюсь к тебе самому, — говорит.
 Услышав такое,
 Разве выдержит наш человек!

Тыкэн гуннэ турэтты одяран: — Лындэни-дындэни, дэлэгэй! Хэргу буга авахилин атамантын, Дегэ-Бабэ, Окиптыдук сэнэнэ оскечэс? 600 Турэнды эду толосторон, Ичэдэс-дэ бара до! Ол ихин-да умун эхачи оча бихинды! Авахи айи ахатканма эма бугаду, Гакса, хутэвэ балдывнаван, Сохувэ иргинэвэн ичэксэ, Тыкэн идэлэнинды? Увагае сэксэв эделип унгкулбурэ, Катан гирамдав эделин хокоргоро, Онток нандав эделин тэкэмдэ 610 Ая эет он бумчэв! Си-до бими токтокол! Улор улдэс эделин орэгэстэнэ, Сэлэмэ гирамдас эделин девидийдэ, Эмэнэви удяви ускаки Суптыракие сатандинан! Улгур урумин ая, Сири сидамун ая! Кэнтырэс ослов Эрчимнок унякандиви эделив урихина 620 Ухикинми сурумулчукул, — Гундерэн. Эр тыкэн гуниксэкэн, Дулин буга Иркисмэн Сенин тэкэмэдун колтодёрон эвит арай. Дегэ-Бабэ бихэмдэ иларакан хоролихинчаран. Де тар амардукин Контнорин улдэ колтолдивар Коловурдаенал боюндахилдякитта: Бучукин мова буктарагар иедэктэмэтнэл, 630 Пяликин мова нилбирагар ананал, Томтор дундэвэ тоннгорогор тунэл, Он кучак дундэвэ омчорогор тэвиннэл, Дую дундэду эрчэкливэр бадараннанал, Манга лундоду хэннэкливэр бадараннанал Боюндассара эвит арай. Колтотын игин нян няла доргуйдяран,

Тингилокитын игин дупдэлэ ниргийдерэн.

Отвечает наш Иркисмон ей так:
— Дынгдони-дынгдони, дэлэгой!
Атаманша авахов Нижней земли Дегэ Бабэ!
С каких пор ты загордилась?

600 До чего же грубы твои слова
И вид-то у тебя какой страшный.
Вероятно, поэтому ты и одноглаза!
Где ты видела,
Чтобы авахи женился на девушке Средней земли,
Имел бы от нее детей
И разводил скот?
Пока не пролилась моя кровь,
Пока не поломались мои прочные кости,
Пока не лопнула моя толстая кожа,

610 По добру я не отдам ее.
Помолчи-ка ты!
Пока живое твое тело мы не разрубили,
Пока не заржавели твои железные кости,
Уходи по той дороге,
По которой пришла сюда!
Хорошо, когда разговор краток,
А путь недолог.
Немедленно отправляйся назад,
Пока я своим сильным пальцем

620 Не вырвал главную аорту из твоей спины, — Говорит.
Сказав так,
Иркисмон Среднего мира
Стукнул ее кулаком по самому основанию уха.
Дегэ Бабэ трижды перевернулась.
И после этого
Вот они схватились врукопашную,
Колотя друг друга кулаками,
Вдребезги разбивая сухие деревья,

Раздирая корье и ветви сырых деревьев,
Ровняя бугры с ровной землей,
Ямы разрушая ногами,
В талую землю увязая до бедер,
В твердую землю проваливаясь по колена,
Бились они.
Удары кулаков отдавались эхом в небе,
Удары пяток гремели по земле.

Эр боюндасчарактын Били нэлэливки омолгинитын

- Корон-Девир букатыр,
 Били эмэ мата угу буга боюнин
 Антакилдук аяргутын, маталдук мантиргутын,
 Багдарин мэнгун тэтылкэн Дылача омолгин Дергэлдин Илитчарилан эмэксэ, тыкэн гуннэ турэтчэрэн:

 Девир-девир, девирйэ!
 Угу буга боюнин,
 Антакилдук аяргутын,
 Маталдук мантиргутын
 Дылача омолгин Дергэлдин,
- Тавар-ка Дегэ-Бабэнюн
 Дулин буга Иркисмэн
 Эвиттэ-гу, кухиттэ-гу,
 Ичэттыду эду аятаран!
 Митпэл, нунгардуктын
 Экунты итэгэс окса, нунгагдалбатын ичэттэп!
 Мит-тэ коловурдахимкаракит он бидинэн, гунчэнды?
 Би-дэ экиндукви
 Итэгэс бидинэв эхим гунчэрэ,
 Си-дэ Дулин буга Иркисмэдукин
- 660 Итэгэс этэнди бихи.
 Эмэнэт бими эмэкэл,
 Аян бэевэн экэл алачивчара,
 Сири бэевэн экэл сириптара! гундерэн.
 Чагу бэе, тара долдыкса, тыкулнави содун
 Умун тогорикта угиски ундуйдун,
 Дигин нала дырамулдан,
 Дюр чавургайдукин дян серэ того дянухинчаран,
 Дян чараткидукин увагас буюксу сэксэ хэкихинчэрэн.
 Тар амардукин эр Дергэлдин гунэри
- 670 Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
 Гине-гине, гинекан!
 Хэргу буга авахин, Хорон-Девир,
 Тавар-да бинэ турэнды эду торатаран!
 «Эвиттэ-гу, этта-гу?» гунчэ бинэ-бинэ,
 Айи бэелбэн
 Окиптыдук тыкэн сэнэнэл оскексэл,
 Тыкэн тэпты турэчи бихис?
 Багар бигин дагани, будыви инэниду
 Миндук эва коргутчанды,

Во время битвы Хорон-Девир, Испугавшийся богатырь,

- 640 Подходит к лучшему из гостей, Почтенному из людей, Одетому в серебро сыну Солнца Дергэлдину, Приехавшему из Верхнего мира богатырю, И говорит ему:
 - Девир-девир, девирье!
 Богатырь Верхнего мира,
 Лучший из чужеродцев,
 Почтеннейший из мата,
 Сын Солнца Дергэлдин,
- Сын Солнца дергэлдин,

 650 Смотри-ка, что делают Дегэ Бабэ
 С Иркисмоном Среднего мира,
 Играют они или бьются —
 Просто любо на них смотреть!
 А мы с тобой, чем хуже их,
 А смотрим только на них.
 Как ты думаешь, может быть, и мы попробуем побиться?
 Я не думаю,
 Что буду биться хуже моей сестры,
 И ты, наверное, не хуже Иркисмона Среднего мира.
- Бели согласен, подходи,
 Не заставляй ждать путника,
 Не задерживай странника.
 Услышав эти слова,
 Дергэлдин до того разгневался,
 Что вытянулся на целую пядь в рост,
 Раздался в ширину на четыре пальца,
 Из обоих висков брызнуло по десять языков пламени,
 С десяти пальцев брызнула струей жидкая кровь.
 Сын Солнца Дергэлдин
- 670 Заговорил так:

— Гине-гине, гинекан!
Авахи Нижнего мира Хорон-Девир,
До чего же грубы твои слова!
Смеешься что ли, говоря: «Играют они или бьются?»
С каких это пор вы, чудовища-авахи,
Стали свысока смотреть на людей Среднего мира
И говорить с ними так дерзко?
Пусть будет по-твоему,
Но в смертный час

680 Мэндукки коргуттави.
Эва гунчэн гунчэнды, —
Кэнтырэдуви увагас сэксэлкэн бихикис,
Хуларин туксу итэгэстун
Увагас сэксэвэс усликэтчинэв,
Сэлэмэ гирамдавас
Мора инаранин итэгэстун йиргили гиркэдинэв;
Эвтылэс гирамнадин дюкчая серкатчинав,
Кихэн янила туктыксэ, чугун дылбас

Мэчиктэкэтнэ эвидинэв, —
Гундерэн.
Тар амардукин
Уталийдинан бара до эр бэе,
Авахи омолгилан туксана эмэксэ,
Коннорин улдэ колтотпи
Сенин тэкэмэдун иктэдерэн.
Авахи омолгин «Татат!» гуниксэ,
Иларакан хоролихинчача.
Тар амардукин

Нунгартын бихэмдэ дундэлэ ниргийивчэнэл, 700 Нянгняла ухутавчанал

Тэрэн кэки боюндасчара эвит арай. Нунгартын бихэмдэ илалдава-да боюндаснаватын эчэв сара.

Илан-да дялдава боюндаснаватын эчэв сара. Де эр дыгин тэрэн боюн катихилнатын бихэмдэ Экун-да коловурйа ачин улугэр бого одяран ивит арай. Де эр некэденэл ойдон-дюллэн ичэрэкив, Дулин буга Иркисмэн Дегэ-Бабэнюн Авгу-кат эвкил кейилдыра Тэрэнгил бэел тувэхилдычэл.

710 Угу буга Дергэлдинин Хорон-Девир гунэри авахи

Надан долбонилкан инэнилду боюндахикса, Де он-ла савирытылча бадага: Авахи омолгин умун халгачи умун халгачигачин Эду-таду хэннэктэлувки оча, Эду-таду орондыхинчаливки оча. Ахун-да энэ ора Тулэкэчийилчэ бихилак, Боюндасчари бэенив гуннэ

680 Не обижайся на меня, вини себя.

Слово свое я выполню:

Если в груди твоей есть жидкая кровь,
Пролью ее, играючи,
И дополню ею красные тучи,
Кости твои железные
Разбросаю по морским камням, умножая их;
Из ребер твоих поставлю остов чума
И, поднявшись на снежную вершину горы, поиграю
чугунной твоей головой.

Подбрасывая ее, как мяч!

Высказавшись, этот человек
Не стал долго медлить,
Подбежал к авахи
И ударил голым кулаком
Прямо в основание уха.
Сын авахи вскрикнул:
«Татат!» — и трижды перевернулся.
После этого
Они стали так биться,
Что задрожала земля,
И гром раздался в небе.
Силы у них были равные.

Они бились — неизвестно. Бой между четырьмя равными богатырями Принес ни с чем не сравнимые бедствия. Если приглядеться к ним внимательно во время боя, То казалось, что Иркисмон Среднего мира И Дегэ Бабэ равны по силе, И никто из них не может победить.

Трое или тридцать суток

710 Хорон-Девир, сын авахи,

За семеро суток битвы с Дергэлдином, Как и должно было Случиться с одноногим, Начал припадать на колено, Стал опираться о землю единственной рукой. И не прошло много времени, Как помрачнел его разум — Стал он бить по камням,

Ингалба иктунэвки одяран,
Курбэлбэ кумнувки одяран.
Тарба некэксэ,
Мит бэенчт, эмэ матанчт
Дылача омолгин Дергэлдин
Охуннардинган бара до,
Ирэктэл хэргу гаралитын пэривчэнэ эксэксэ,
Дундэвэ надан дариктамакту
Ливгэрэгэр гарадаран.
Дыгин нгалачи котови чуптурагар танан,
Авахи омолгин кавкаван кондорогор танан.

Авахи биксэкэн
Турэнэ ачин эмэнмудинэн бара до,
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяча:
— Девир-девир, девирйэ!
Угу буга боюнин,
Дылача омолгин Дергэлдин,
Олихин-да сурагирнатпи сурагирча бихинды,
Атырнатпи атырча бихинды.
Би бугадуви бинэхиви
Тыкэн «экуды-да боюнду кейивдинав», энкив гунчэрэ,

Букатыр оёлин букатыр оскевки бивки-дэ эбит. Тар-да бинэ си буруйис Эду эхиткэн ачин, Самай оча би экин гунды экинми, «Бугадуви нэкумэлви-дэ гакта» гуннэвэв Энэхитпи эмувчэн. Нунан-да миндук эгин хулэрэ, Бугалави мучури удяван экэлду ичэвкэнэ. Будан кэрес бурахай! — гунчэ. Эр бэе туран, авахинти омолгиван ваксакан,

Били дючинилви дюлатын эмэрэн.
Эмэксэкэн, тулин сипкитна илитчаран эвит арай.
Эр илитчана долдыракин
Били тогокомо эхалкан
Чагилган гунмури кунакан
Энэ кейивра курбуми-нюн курбудерэн эвит.
Эр курбувчудюну экинин Секак-киливли
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
— Кимэ-кимэ, кимэнин!
Нэкун гунды нэкунми,

пэкун гунды нэ

Принимая их за противника,

720 Стал обнимать большие валуны.
Доведя его до такого состояния,
Наш герой, пришелец мата,
Сын Солнца Дергэлдин,
Не давая ему прийти в себя,
Поднял его и, повертев на уровне
Нижних ветвей лиственницы,
Бросил его в землю в глубину семь маховых саженей.
Выдернул из ножен нож шириной в четыре пальца
И разом перерезал ему горло.

Но разве может умереть авахи,
Не сказав ни слова,
И вот он заговорил так:
— Девир-девир, девирье!
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
Ты, оказывается, прославился,
Недаром ты стал известен своим добрым именем.
Я, будучи на родине,
Не думал, что кто-нибудь может одержать победу надо мной.

Ведь вот родился же богатырь сильнее меня!
Но все же ты в этом не повинен,
Виновна во всем моя старшая сестра.
Я хотел жениться на своей младшей сестре,
А она, Дегэ Бабэ,
Привела меня сюда насильно.
И пусть ее постигнет такая же участь,
Как меня, преградите ей путь на родину.
Прости, прощай!
Этот человек, убив сына авахи,

750 К хозяевам дома пришел. Но остановившись на улице, Стал прислушиваться и услышал, Что мальчик по имени Чагилган, Огненная Искорка с огоньками в глазах Вырывается из рук женщин. Удерживая его, Тетушка Секак-девица так уговаривала: — Кимо-кимо, кимонин! Малыш ты мой, 760 Тогокомо эхалкан Чагилган гунмури, Токтокол-болгойкол, Дулин буга Иркисмэн аминды дагани Аякан бидинэн, этэн кейивра. Угу буга боюнин Дылача омолгин Дергэлдин Хорон-Девирвэ урйэ вачан. Экундук тыкон нэлэнды, экэл курбуру!

Эхит-то эми боюндаста одор бойо арахинай маталнюн Боюндасты чахис-та бидинэн,

Токтокол-болгойкол!
 Тар амардукин
 Эр Дулин буга боюнин Иркисмэнде гунмури
 Авахил атаманитын — Дегэ-Бабанюн
 Боюндахилнатын тугурук ангани оча.
 Эр тугурук анганиду авахи атаманин Дэгэ-Бабэ
 Арахинай албахитпи, кулдюн кувулгатытпи
 Мит бэснтэт Дулин буга Иркисмэвэн
 Улор улдэвэн орэгэстэдерэн эвит, карен

иандаван тэкэгэдерэн эвит.

Дулин буга Иркисмэн
780 Эмнэ кэнтырэн тыелчэ,
Нонум дялин урумулчэ,
Будэрингин инэнгингин эмэчэ.
Де эр некэденэ иччилэк турэндиви
Дюлави эмэчэ бэстки эдынду турэнми ундерэн,
Тыкэн гундэ турэчи одяран:
— Дындэли-дындэни, дэлэгэй!
Енэй-тонай эдэнми,
Сонгомо-сонгомо сорулби!
Эмнэ кэнтырэв тиелдэн,
790 Нонум дялив урумулдэн —
Хэргу буга авахилин атамантын
Адярай хунадин Дегэ-Бабэ обургу

Адярай хунадин Дегэ-Бабэ обургу Арахинай албахитпи Карен дулин бугадукив хуендтирин одан! Карен ая бугават бадарачи халгандиви Атыйакичи мувэгэчин Аймарин оран. Угу буга боюнин Дылача омолгин Дергэлдин,

760 Чагилган с огоньками в глазах,
Постой же, послушай,
Ведь отец твой, Иркисмон Среднего мира,
Силен и крепок, не даст себя победить.
Богатырь Верхнего мира,
Сын Солнца Дергэлдин,
Давным-давно уже убил Хорон-Девира.
Что же ты так беспокоишься, успокойся,
не вырывайся из рук!

Ведь ты еще молод, придет и твой черед Биться с разными людьми,

Успокойся, подумай!
К этому времени исполнился уже год,
Как начали биться
Иркисмон Среднего мира
И атаманша авахов Дегэ Бабэ.
За этот год атаманша авахов
Билась хитро и коварно:
Она раздирала на куски тело
И беспощадно рвала кожу Иркисмона.

У Иркисмона Среднего мира 780 Сузилась широкая спина, Укоротились длинные мысли, Наступил его смертный час. В это время ветер понес его вещие слова К человеку, вошедшему в дом. А сказал он так: Дынгдони-дынгдони, дэлэгой! Горе, несчастья мои, Как плакать хочется! Трудно стало дышать мне, 790 Надломлена моя гордая воля, Долгий ум мой укоротился — Атаманша Нижнего мира, страшная Дегэ Бабэ, Хитростью своей вот-вот заставит меня Покинуть мою милую землю! Настала минута, когда она растопчет Своей грязной ногой нашу милую землю, Как будто воду взболтает в берестяной посудине. Богатырь Верхнего мира, Сын Солнца Дергэлдин,

800 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл, Сендуви силдыкал! Би хуркэн-хутэнюнми Тогокомо эхалкан Чагилганнюн Су эхиткэн экэлду кихана. Сагдыл бэел бу Ус Торонтайнюн ноноптыван боюндахикпун. Мунэвэ ачинчалан он некэдедес.

Ус Торонтай,
Дулэй-дэ, нёмой-да бичэливи

810 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл,
Долави долдыкал!
Он бичэс, эмэксэ, комолемкэкэл,
Эриксэвэв орухуйкэл, — гундерэн.
Ус Торонтай сендиви-гу долдырка,
Дялитпи-гу сэрэйиркэ:
Дюви калганман
Дяпкун кохит кулустэдерэн эвит арай,
Тар некэденэ дундэлэ ниргийикнэн,
Нягняла ухутакнан, килахинчаран.

820 Надан дян надан бутычиУтуеви налихиннаяБоюндасчарил бэелдулэ туксана эмэдерэн.Эр эмэксэ, бокоййа ачин

Надан дян надан бутычи утуетпи «Авахимну дылван намтарагар иктэрдэгим» гуннэ Авахимну дылмадун иктэдерэн ивит арай. Авахимну каптас некэрэн, Ус Торонтай Иркисмэви Дылбан наптарагар иктэрэн.

Тар некэксэкэн,
Утуеви гарадаран,
Коннорин улдэчи колтотпи илдыдерэн
Авахимнунюн туран.
Авахимнунюн тэрэнкэки боюндасна
Дегдеголдыдяран эр этыркэн.
Де эр бойундасчарактын,
Дюви додун курбудюри
Тогокомо эхалкан Чагилган

Задумайся над моими вещими словами, Послушай внимательно!
 Вы с моим сыном
 Чагилганом с огоньками в глазах
 Не беспокойтесь пока за меня.
 Сначала будут биться старшие,
 Мы с кузнецом Торонтаем.
 Когда нас уничтожат, что станете делать далее,

сами решите.

Кузнец Торонтай,
 Хотя ты и глух, и нем,
 Прислушайся внимательно,
 Подумай над моими вещими словами!
 Какова твоя сила, приди, попробуй помочь мне,
 Спаси мою душу-дыханье, — говорит.
 Кузнец Торонтай то ли услышал,
 То ли догадался:
 Закрывая свою дверь на восемь замков,
 Крикнул так пронзительно,
 Что прогремело по земле
 И прогрохотало по небу.
 820 Схватив свой

Семидесятисемипудовый молот, Подбежал к бьющимся. Подбежав, сразу же поднял свой

семидесятисемипудовый молот

И, нацелившись со словами: «Ударю-ка я Дегэ Бабэ по голове, чтобы размозжить ее», Ударил женщину-авахи. Та увернулась от удара, И кузнец стукнул молотом По голове Иркисмона, разбив ее.

После этого
Он бросил молот
И стал биться с авахи
Голыми кулаками.
Старик бился наравне с Дегэ Бабэ.
В это время дома Чагилган
С огоньками в глазах,
До сих пор вырывавшийся
Из рук тети и матери,

Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран: 840 — Голдыр-голдыр, голдырмой! Энин гунды энинми, Экин гунды экнилби, Тыкуне-вал дэлбэне! Би аминми игин элдэн савра, Уриптыдук энэл тынэ Аминмав вавканас бихилак. Секак-киливли, экин гунды экинми, Ахаткан-кунакан-да бинэ Дяварис эду мандытаран, 850 Сатар эвтылэвэв кам дявачинды. Минэгдэвэ-вэл хулэвуксэл, Экунма этэвкэнимдэкил дявалаттас! Сэрэнкэлду-сэрбэнкэлду, Нивэ-кэт эхилэви одёро ихим. Илан киливлива иланмухэт Манмактакарвагачин гаратчалим! -Гунэн-дэ илан хунатпа Иланмухэт гараттан. Дяпкун кос кулустэнчэдери калганма 860 Дяпкунмухэт хэтэкэнчэвкэнэн, хэкихинэн.

Де эр омолгитын суптырдага. Эр суруксокон, аминдулави туксадярдага. Эр туксана эмэксэ, ичэнэн Аминман каяхак дардакичал. Тогокомо эхалкан Чагилган Тыкэн гүннэ түрэчи-сэхэчи одярдага: Голдыр-голдыр, голдырмой! Ус Торонтай эхэв, Дулэй-дэ, нёмой-да бими 870 Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвкэл, Сендуви силдыкал, Со химат адагакал, Тогокомо эхалкан Чагилган Дулин буга Иркисмэнден омолгин эмэм. Би нунаннюнин Онкой сектакандин оникарби олдыкта, Ирэ сектакандин сигдэкэрби гивгулдыкта. Экун сова буруйва оча Дулин буга Иркисмэвэн атагастаран?

Заговорил так:

840 — Голдыр-голдыр, голдырмой!
Мать моя родная,
Тетушка моя,
Ох, досадно же мне, досадно!
Уже не стало слышно моего отца,
Вы, не пуская меня раньше,
Позволили убить Дегэ Бабэ моего отца.
Секак-девица, тетушка моя,
Хотя ты и молодая девушка,
Но держишь меня очень крепко,

Даже сжала все мои ребра.
Какая от меня будет польза,
Если даже останусь в живых!
Теперь уж я никого не пощажу.
Ну, берегитесь-держитесь.
Вот-вот я разбросаю вас троих
На три стороны, словно комаров.
Сказав так, он разбросал девиц
В три стороны.
Запертую на восемь замков дверь

860 Он так пнул ногами, что дверь разлетелась

Она обидела Иркисмона Средней земли?

Так парень вырвался из рук своих женщин.

на восемь частей.

И убежал от них. Выйдя, побежал к отцу. Подбежав, он увидел: Отец уже давно убит. Чагилган с огоньками в глазах Заговорил так: — Голдыр-голдыр, голдырмой! Кузнец Торонтай, дядя мой, Хотя и глух, и нем, 870 Подумай над моими вещими словами, Послушай внимательно, Быстро отстранись — Пришел я, сын Иркисмонди Средней земли, Чагилган с огоньками в глазах. Я с ней, с Дегэ Бабэ Тальником с оврага испытаю свою судьбу, Красным тальником перебьем друг другу позвоночники. За какую большую вину

880 Конторин сэксэдукин коталадинав, Улор улдэдукин бокондёнов! Тикуне-тэлбэне! Элчэл кейда сагдыл маталва Девуксэ-дэ дэн эва тухандави Сагдылба бултасчанди? Улор улдэлкэн, Ситы имуксэлкэн Эдэр боюн би эмэм, —

Гундерэн.

Тар амардукин
Эр бэйэткэн бихэмдэ
Дегэ-Бабэва сенин тэкэмэндун иктэдердэгэ.
Дегэ-Бабэ амаскаки илан гирактамакту дерэн кэйдэдерэн Ус Торонтай дариски адагаран,
Тар адагадярива Дегэ-Бабэ
Анну халганман хокорогор хэкихинэн.
Де Дегэ-Бабэнюн Тогокомо эхалкан Чагилган
Эдук-та ивэн нэкит

Улдэ колтолдивар утарита колтуматнал
Колтотын игитин нян няла доргуйдяран,
Тинилэкилтын игин дундэлэ ниргийдерэн.
Горово-кот боюндаснавар эчэл ойдоро,
Дагава-кат боюндаснавар эчэл сара.
Мит бэенит турору энэхитпи
Энэт тулутта бичэ эбит,
Чагу авахи атаманин албахин баранин со —
Илан дян илан дарикталкан нюриктэтпи
Налаван-халганман учихинна-учихинна
Улор улдэвэн сэлэмэ охикталдиви

Эли-тали тэкэгэдерэн эвит арай.
Кунакан бэе энэхин тар-дат этэлдэн,
Нян-дат кейиври инэнгингин эмэрэн,
Эмнэ кэнтырэн тиелдэн,
Нонум дялин урумулдэн.
Тар амардукин
Били эмэ бэенлэви
Иччилэк турэнми эдынду ундерэн эвит,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:

— Голдыр-голдыр, голдырмой!

920 Угу буга боюнин, Дылача омолгин Дергэлдин гунмури, Гирки гунды гиркив, би иччилэк турэнмэв

Я взыщу с нее, пролив ее черную кровь, Взыщу с ее черного тела!
Эх, как досадно!
Какая польза тебе, Дегэ Бабэ, Если даже съешь немощных, старых мата, Зачем преследуешь ты пожилых!
Со здоровым телом
И чистым салом пришел я, Молодой богатырь, —
Говорит он.

После этого
Молодой человек ударил Дегэ Бабэ
Прямо в основание уха.
Дегэ Бабэ отшатнулась назад на три шага.
Кузнец Торонтай посторонился,
А в это время Дегэ Бабэ
Пнула его так, что перебила ему правую ногу.
Чагилган с огоньками в глазах
И Дегэ Бабэ стали беспощадно биться
Голыми кулаками,

900 И удары кулаков раздавались по небу,
 Стук пяток отдавался по земле.
 Долго ли бились они — не запомнили,
 Коротко ли бились — не знали.
 Наш человек своей мощью
 Мог бы легко победить,
 Но атаманша авахи
 Знала разные уловки:
 Она тридцатитрехсаженными железными
 Волосами опутывала-скручивала руки, ноги богатыря.

волосами опутывала-скручивала руки, ноги оогатыря.
910 Железными когтями раздирала здоровое тело Чагилкана.
Молодой человек стал быстро слабеть,

Настал день и его поражения, Сузилась его широкая спина, Укоротился длинный ум. После этого

Он обратился

К приезжему издалека Дергэлдину с вещим словом, Держа такую речь:

— Голдыр-голдыр, голдырмой!

920 Богатырь Верхней земли, Сын Солнца Дергэлдин именуемый, друг мой,

Иргэлэви иктэвкэл, Долави долдыкал, Сендуви силдыкал! Мит дюгудут соруян буланадя, Булагай окса, эмэчэ Дегэ-Бабэ обургу Энэхитпи соя-да ачин бинэ Албахин баранин со. Сот химат эмэксэ, комолекэл,

930 Дюр ата дюр одинат. Илан дян илан дарикталкан бороболока нюриктэн Нян экун-ла албахичи балага: Бэе налаван-халганман или эркугин-дэ Улор улдэ кондорогор суруттун. Будэрин ит инэн ин эмэрэн! Де ахун бичэс, Эмэксэ, эриксэвэв орухуйкэл, — Гундерэн. Эрэ долдыкса,

940 Чагу бэе, халганин дундэвэ эликсэ сара, Туксана эмэрэн, Дегэ-Бабэва иларакан токорихинчакнан колторон. Тар-да бинэ Дегэ-Бабэ Дюр гуннэ дёкет-та эчэ чугуйда: «Багар дюр-дэ окалду!» — гуниксэ, Дюр айиткан боюннюн бойундасчардага. Нунган бихэмдэ нунган-да бими Эла-ла молтолчо.

Эр авахи молтолнови саран-да

950 Илан дян илан дарикталкан нюриктэтпи Налалдуктын-халгардуктын учихинан, Эду-таду тувкэннэ Дылача икиттыкэкин нунарватын нэнэвухинэн де. Били мит бэенилты: «Эрбэн кейчал де кейдакпут-вардакпут» — гунчэденэл, Сурулдыденэл ойдонотын — Налалкан халгантын хэркэвчэл эбит, Эхалтын бичэ тамнаксат буривчэл. Тар амардукин 960 Дегэ-Бабэ овургу

Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран: — Лавир-лавир, лавирдон! Дулин буга Иркисмэн амилкан, Мои вещие слова
Впитай в себя,
Раскрой свои уши:
Дегэ Бабэ, авахи, прибывшая,
Чтобы преследовать нас,
Хотя и не очень сильна,
Но очень хитра.
Приди скорее, помоги!

930 Все-таки вдвоем нам будет лучше. Тридцатитрехсаженные волосы ее, Вероятно, заколдованы: Как только заденут руку или ногу, Сразу врезаются в тело. Настал смертный час! Покажи свою силу, Приди, спаси мою душу, — Говорит.

Услышав это, богатырь Дергэлдин прибежал,

940 Не чуя под собой ног,
И ударил Дегэ Бабэ кулаком так,
Что та трижды перевернулась.
Но та ничуть не оробела
Перед двумя богатырями:
«Пусть вас будет и двое!» —
Сказав так, начала биться с двумя богатырями-аи.
Но и она почему-то
Стала слабеть.

Но, как только почувствовала, что ослабевает,

Опутала их руки и ноги
Тридцатитрехсаженными волосами
И, не давая им опомниться,
Утащила в сторону захода Солнца.
И наши люди думали:
«Мы одержали верх, победили,
Потом они поняли,
Что ноги и руки их связаны,
А глаза окутаны туманом.

После этого
960 Коварная Дегэ Бабэ
Начала говорить такие слова:
— Лавир-лавир, лавирдон!

Лавир-лавир, лавирдон!
 Имеющий отцом Иркисмона Средней земли,

Куккумачан-киливли энилкэн, Тогокомо эхалкан Чагилган, Си багас кунга-бэе этэнды тулуйда! Бугави даган ахин мучукал! Эхит эми мучура, Эрэй энинмэн ичэдинэс,

970 Мун мунутурмаван ичэдин эс. Иникин-дэ эмэнмуми, Бугалави кеян эхис эргийдэ Дундэлэ ихивукса, гарададин ав. Сурулдыри бими, Миндук энэ коргутта, Мэндукки коргутыкса, н энэкэл, «Эва гунчэн», гунденни. Дылача омолгин Дергэлдин-боюн Тэле катыйды бими.

980 Сурулдыксэ-дэ коловурдагин. Сурулдырэкин, хайиктави олгимнутадинав, Мунми мулэмнутэдинэв, Монми моламнутадигав. Тара эми кэрэйдэ, Багар суругин! «Мучукал» гундэ ани эхим аттаста.

Де дюкрэ-дэ долдырас, Долчатчанал суруми, Авгу-да мэрдун дюлэхун.

Авгу-да мэрдун дюлэхун.

Лавир-лавир! — гундерэн.
Де эр долдыксал,
Мит бэенчилты буха катыйнал,
Энэ хуенэ ахами-нюн ахадяра.
Нунартын бихэмдэ дюгарван тыгдэдин санал,
Болорон боктадин санал,
Тугэрвэн иманадин санал,
Нэлкирвэн лэптэркэндин санал,
Суруми-нюн сурудюрдуктуру.
Илан-да бегаду сурунувур эчэл сара,

1000 Илан-да анганиду сурунувур эчэл сара.
 Нунгарватын бихэмдэ
 Экунди-да тыкэн эксэдеривэн
 Ни-кэт эвки сара:
 «Дундэли нэнэдерэп», гундэтын,

Имеющий матерью Куккумачан-красавицу, Чагилкан с огоньками в глазах, Ты ведь еще ребенок и не выдержишь! Возвращайся на родину, пока она близка! Если сейчас не вернешься, Подвергнешься страшным мучениям,

Подвергнешься страшным мучениям,

970 Узнаешь предел горя.

Если ты и останешься жив,

Я притащу тебя и брошу в такое место,
Откуда уже не сможешь вернуться на свою родину.
Если намереваешься идти со мной,
Не обижайся на меня, пеняй на себя!
Потом не говори,
Что я тебя не предупреждала.
Если сын Солнца Дергэлдин-богатырь
Намерен тягаться силой со мной,

980 Пусть попробует пойти.
Если пойдет со мной,
Заставлю его сушить мои стельки,
Сделаю его своим водоносом и дровосеком.
Если он не против этого,
Пусть идет.
Я больше не буду уговаривать вас, чтобы вы

Я больше не буду уговаривать вас, чтобы вы возвращались.

Вы оба слышали, Знаете обо всем, Пойдете — дело ваше.

990 Лавир-лавир! — говорит.
Услышав это,
Наши люди, еще больше обозлясь,
Не отставая, так и гнались за ней.
Узнавая лето по дождю,
Осень по граду,
Зиму по снегу,
Весну по пушистым снежным хлопьям,
Они шли и шли.

Три ли месяца, три ли года шли — 1000 Не знали.

Как вела их Дегэ Бабэ, Какой хитростью вела, Никто не знает: Если сказать: «По земле идем», — Тынчилэкитын дундэду букатын эхин эркурэ, «Угили дэгдерэп», гундэтын, Дэктэндэтын нян ачин — Эма-кат албахит, Экун-да кувулгатыт эксэнэвэн, Ни-кэт эчэ сара.

1010 Ни-кэт эчэ сара.
Эр нэнэденэл
Умнэкэмэ мора букачандун
Дюр мэнтын утарита тэгэтчэривэр-нюн ойдоро.
Дегэ-Бабэ овургу,
Мора тамнаксалан ихивукса,
Мэнин или-кэт сурунувон-кот,
Эмэнэвэн-кэт эчэл сара.
«Енэй-тунуй эдэнти эвит,
Анай-тонай аваккат эвит.

1020 Эр-дэ некэксэл,
Авахинтар атаманман вачал бичэл бихикит,
Бунэвэр-дэ эмчэлты курутуйда!
Де бугалавар он ихинтап бола?» — гуннэ.
Эмнэ кэнтырэлтын тыелдэ,
Нонум дялитин урумулдэ.
Мэмэривэр адуламатнал ичэрэктын,
Улор улдэе иду-кэт эчэ сулара,
Карен тэтылтын бими
Олок ачинин-да кэретэ оча:

1030 Коколдотын бими
Тарбакилтын дугэдун-нюн бучувчал,
Авуртын бими
Хорортын дугэдутын-нюн кам дявачал,
Олдондуктын ичэми,
Энэнилтын онкучактун-нюн сулапчал.
Тар амардукин
Тэгэчимнин будэтын нян со!
«Сатар дагая гиранимкара энэл» — гуннэл
Амаски нэнэвкэндерэ эвит.

1040 Эр нэнэвкэндерэктын
Соруян булача
Экун-да охиктачин кеян энэн туктырэ
Калдис кадар кайдан.
Дегэ-Бабэ овургу
Нунартын мучури дундэдутын
Гарададинан бара до!

То пятки их земли совсем не задевали, Если сказать: «Летим по небу мы», — То ведь не было у них крыльев; Какими уловками, Какой хитростью вела она их.

Какой хитростью вела она их,

Никто не знает.
Идя так, они вдруг почувствовали,
Что сидят друг против друга
На островке в море.
Откуда прибыла коварная Дегэ Бабэ
И куда она ушла,
Доведя их до морского тумана,
Они не поняли.
Подумали они: «О горе горькое!
Какая досада, какое огорчение!

Подо Если бы мы, убив атаманшу-авахи, Сами умерли бы, И то не огорчились бы! Как же мы теперь дойдем до своей родины?» И сузились их широкие спины, Укоротились их длинные мысли. Когда осмотрели они друг друга, Оказалось, что на них не осталось живого места,

Почти ничего не осталось. 1030 Рукавицы изорвавшись, засохли,

От столь дорогой им одежды

Остались от них лишь обрывки На кончиках пальцев.

Остатици из польцев,

Остатки шапок держались только на макушках их голов.

Если бы посмотреть на них сбоку,

То лохмотья держались лишь в ямках подмышек.

Умирать в таком положении

Уж очень было обидно для них.

Думая: «Хотя бы попробовать уйти недалеко», — Пошли они обратно.

1040 В пути им преградила дорогу Отвесная скала.

На которую не удавалось вскарабкаться

Ни одному зверю, имеющему когти.

Разве коварная Дегэ Бабэ

Оставит их там,

Откуда можно вернуться!

Эр кадага хэрэдун, дюр ахикта тэкэндун, Дэрэлбэр дюр ханнатпар дяваксал, «Чэ, он-ка бун нэп» —

1050 Гуннэл хуклэдерэ эвит.
Дюдэйчэл бэел
Хуклэхинэ-дэ ахиликсора.
Тогомо эхалкан Чагилган
Сенин чорин тыкин-дэ бихин,
Эр адяна турэн-турэн,
Сэхэн-сэхэн доргонмон долдыран.
Тэгэксэн, долчунан бихэмдэ:
Угиски тыкэн-тыкэн гундэ сэхэн бихин эвит:
— Кимэ-кимэ, кимэнин!

Горо-горо!
Карен нэкун гунды нэкунмэв
Тогокомо эхалкан Чагилганма
Били Дегэ-Бабэ сатар мора ингарандун
Умун-мэл гирамдайан гарадарка-гу, эрка-гу?
Таригда-да эчэ бихи,
Онногор угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин,
Эр сутулду сорониксэ, сэмурдэгэ.
Сононовов ни долдыдинган?

1070 Нэкун гунды нэкунми,
Иникин-дэ биксэ,
Иччилэк турэнмэв иргэлэви иктэвуксэ,
Долави долдыкса,
Турэрбулдэ эн нэрэн!
Ир бугадук гирамдаятин бакадям болла?
Сатар гирамдатын ичэврэкин
Авахил бугадутын эмчэв гарадара —
Гундерэн.
Тара долдыкса,

Тогокомо эхалкан Чагилган Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
— Голдыр-голдыр, голдырмой!
Экин гунды экинми, Геван-этыркэн нидэгу хунадин Секак-киливли, Си багас сатар бу одави Экун синадун эрэйвэ ичэденды? Бу-да гирамдававун бакакса, Экунма туханимдак эмэнды?

Они лежали у подножия этой скалы, Под двумя елями, Закрыв лицо ладонями, думая:

— Кимо-кимо, кимонин!

закрыв лицо ладонями, думая.

«Когда же наступит смерть?»

Истощенные люди,

Как только легли, начали засыпать.

Слух Чагилгана был

И теперь еще чутким,

Во сне он услышал

Звук каких-то слов, чью-то речь.

Он сел и послушал:

Наверху, оказывается, слышна речь:

Ох, как далеко!
 Может быть, Дегэ Бабэ бросила на морскую гальку Хоть одну кость моего бедного племянника, Называемого Чагилганом
 С огоньками в глазах?
 Кроме всего этого,
 Пропал и сын Солнца Дергэлдин,
 Богатырь Верхней земли, запутавшийся
 В волосах коварной женщины-авахи.

1070 Племянником называемый, племянник мой Заговорил бы, если был бы жив, Понял бы разумом И почувствовал бы нутром своим Мои вещие слова!
В какой же стране теперь найду их кости? Нашлись хотя бы их кости, Я не оставила бы их на земле авахи, — Говорит.

Кто же услышит мой плач?

Услышав это, Чагилган

1080 С огоньками в глазах
Такую речь произнес:
— Голдыр-голдыр, голдырмой!
Тетей называемая тетя моя,
Младшая дочь Геван-старика,
Секак-красавица,
А ты-то из-за чего же
Терпишь мученья, как и мы?
Зачем прибыла и какая польза тебе,
Если лаже ты найлешь наши кости?

1090 Бэевэ эхил тухалара оксал, Нандалкан гирамнавун, Эриксэгдэвун сулаптан. Тар-да бинэ ахаткан-кунгакан бинэ Эду корсунтанды, Экун албахидин эр бугала эмэнды? Иникирдувун эмэксэ, Бакалдыкса, мучунас Мэндус-тэ астык. Мэрбун остоккор вачал бимил,

Бунэвэр эмчэлбун курутуйда.
Эмэксэ, ичэдэлвэвун эхатпи ичэксэ,
Бирастылахикса, мучукал, —
Гундерэн.
Эрэ долдыкса,
Били Секак-киливли,
Кадаринчтын оёдун ункурус-колехис некэксэ,
Илэ мэнин окса,
Надан дян надан дарикталкан
Солкомо нюриктэви дугэдун

Пор хуларин умуктава уйиксэ, Нунгардулатын тыкивдерэн эвит. Де эр тыкивуксэ, Тыкэн гуннэ турэчи одяран: — Кимэ-кимэ, кимэнин! Нэкун гунды нэкунми, Тогокомо эхалкан Чагилган, Угу буга боюнин Дылача омолгин Дергэлдин, Дюкрэ иникирбэхун орухуйим.

1120 Эр умукталба гаксал, депкэлду, Би нюриктэв дугэдун дюкрэ катанкалду, Би эр кадар оёлон туктывуктэ. Миннэчин дялилбар экэлду молтотто. Омолгичан-кунакан дялин Дёлодук манды гуннэрэ. Сот мандывуксал, Нюриктэдув катанкалду, — Гундерэн. Эр бэел, тара долдыксал,

1130 Эхи хунатпар нюриктэдукин Дюр умуктава гакса, дептэ. 1090 Теперь мы никому не нужны, Остались у нас лишь Кожа да кости и дыхание. Все-таки, хотя ты и молодая девушка, Но очень храбрая, оказывается. Какой хитростью ты добралась до этой страны? Ты сама утешишься, что вернулась, Повстречавшись с нами, Застав нас в живых.

Если бы мы убили своего врага,

Не стали бы горевать, что сами умираем. 1100 Приди, посмотри на наш вид своими глазами, Попрощайся с нами и возвращайся! — Говорит.

Услышав это,

Секак-красавица перевернулась несколько раз на скале, Под которой лежали наши богатыри, Превратилась в человека, Привязала к концу своих

Два красных яйца 1110 И спустила их к ним.

Опустив, она заговорила так:

— Кимо-кимо, кимонин!

Племянником называемый, племянник мой,

Семилесятисемисаженных шелковых волос

Чагилган с огоньками в глазах,

Богатырь Верхнего мира, Сын Солнца Дергэлдин,

Вас обоих я застала в живых.

Возьмите эти яйца, съешьте их,

1120 Зацепитесь оба за концы моих волос,

А я подниму вас на эту скалу.

Вы, как и я, не падайте духом.

Обычно говорят,

Что мысли молодых людей бывают тверже камня.

Соберитесь с духом

И зацепитесь за мои волосы, -

Сказала.

Наши люди,

Услышав ее слова,

1130 Вынули из волос девушки

Яйца и съели.

Эхалтын аран нэрилдэ,
Кэнтырэлтын аран эмнэлдэ,
Дялилтын аран колкутара.
Тар амардукин
Эхи хунатпар нюриктэдукин
Иларатал учихина.
Эр хунат нунгарватын,
Иду-дэ энэ токтотто,
1140 Кадар оёлон тандяран эвит арай.
Эр таникса, де ичэктэ гунэн.

Эр таникса, де ичэктэ гунэн.
Дюдэйиксэл,
Бэе нэлэрин бэел очал,
Нунардутын тэты гундэ
Тэты-дэ эчэ сулапта,
Улор улдэ иду-дэ эчин сулапта,
Дялахалдуккар-нюн хорилдычал,
Тарахалтын-нюн сулапчал.
Де эр бэелбэ ичэксэ,
1150 Эхан мун куруска-куруска тыкнэ-тыкнэ

Эхан мун куруска-куруска тыкнэ-тыкнэ
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:

— Кимэ-кимэ, кимэнин!
Нэкун гунды нэкунми,
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Дылача омолгин Дергэлдин,
Су хуркэр-кунакар бирдэккит
— дялилдун мандыл,
Би оксал, миннэчин
Энэл соноро эмэнмукэлду.

Бугалахун эдук-та горо:
Дундэли тонкурчактана аяннари дыгин халгалкан бэйнэ,
Дюрэкэн балдыкса, истын буга,
Дэгри дэктэн дэги-бэйнэ,
Иларакан умукса, истын буга.
Тала илан аннани догидалан искалду,
Минэвэ эмэнэн гуннэл
Экэлду коргутта.
Би, нюриктэви калтакаван хогикса, буктэ,

гара томкохиннал, Кира бэйн эвэ кидыйнал, Амн авар иргинэл, Тарит исчадават. Би бугалави олус иксачадям: Их глаза чуть-чуть посветлели, Спины чуть-чуть расширились, Мысли их стали яснее. После этого Трижды обернули они себя Волосами той девушки. А девушка, Нигде не задерживая,

1140 Их подняла на скалу.
Подняв, подумала:
«Ну-ка, посмотрю на них».
Похудев, они стали страшными:
На них почти не осталось ничего,
Что можно было бы назвать одеждой,
На их теле не было живого места,
Кости держались лишь на суставах,
Остались лишь мышцы живота.

И из глаз ее закапали слезы, каждая с кружку.
 Тогда она повела такую речь:

 Кимо-кимо, кимонин!

 Племянником называемый, племянник мой, Чагилган с огоньками в глазах, Дергэлдин, сын Солнца, Вы же храбрые молодцы, Мысли ваши крепки, Не плачьте, подобно мне,
 Каждая с кружку.

Посмотрела Секак на своих мужчин,

Оставайтесь пока здесь.

До родины очень далеко:
Прыгающий по земле четвероногий зверь,
Только трижды родив, сможет достичь ее;
Летающая на крыльях птица-зверь,
Трижды снесши яйца, сможет достичь ее.
До родины будете добираться три года,
На меня не обижайтесь, говоря:
«Оставила нас».
Я, отрезав половину моих волос,
Отдаю их вам,

1170 А вы, делая из них петли, скручивая их, Ловите мелких зверей и, питаясь ими, Постепенно добирайтесь до родины. Я очень спешу на родину, потому что

Су амарлахун

Куккумачан-киливлидук умун хуркэн-кунакан балдычан Гэлнэри гэрбин, Солтама суракин Ни оран гунэксун, Илан Сибир ситкырдун

Илан Сибир ситкырдун
Ситэри гэрбичи.
Хэргу бугаду
Сэлэргунтыки сэлэри Сэнэкчэн гунмури,
Дулин бугаду
Балдыридуви коколдоду чакилдача
Коколдокон гунэри,
Угу бугаду

Сонин чивкачанма укчактари Сонин Мэнтэникэн гунмури одан.

Буралия бурахай бигин! —

Гундерэн.
Тар амардукин эхит хунат
Ункурус-колэхис некэрэн,
Киталикиткан-дэгиткэн оран,
Бугаткакиви кигинадяхинан.
Эр бэел

Хунатпар хурудёкмовон нэнэвкэндерэ. Били хунатпар нюриктэдин томкохиннал-томкохиннал, Кира бэйнэвэ кидыйнал

Нэнэвкэнми-нюн нэнэвкэндерэ амаскаки.

1200 Де тэдемэ дагани
Горо-до, эннэк-дэ дундэвэ
Энэл сара эмэчэл эбит.
Эр илан анн ани усталкан торадун
Илнал-илнал нэнэтми ухоро.
Нунартын бихэмдэ анардас-та кира бэйнэт
Эва сот тухандин атын,
Коргуйда-нюн энэл аяннадяра,
Эр н энэденэл нян-дат дюдэйдэ
Дюлэски гиранн ат гуниксэл

1210 Амаски тэмтэрмэл ора. Эр нэнэденэл, Дюр чэкчэкэн карадиктун , После вашего ухода у Куккумачан-красавицы родился мальчик.

Если спросите, каково его звучное имя, Какова его громкая слава, То скажу, он имеет полное имя Во всех трех Сибир-землях Он имеет собственное полное имя.

1180 В Нижнем мире Хэргу Буга Он именуется Сэнгэкчон Всесильный, Чувствующий приближение Сэлэргуна Железного, На Средней земле Дулин Буга Его называют Завернутый при рождении в рукавицу

Коколдокон-Рукавичка, А на Верхней земле Угу Буга Он зовется Ездящий верхом на богатырской птице Монгноникон-богатырь.

И простите, прощайте! — 1190 Сказала.

Затем эта девушка
Несколько раз перевернулась,
Превратилась в стерха-птицу
И полетела на родину, свистя крыльями.
Наши мужчины
Пошли вслед за девушкой.
Петлями из волос девушки
Добывая мелких зверей,
Идут и идут.
1200 Верно, они сами того не зная,

Оказались очень далеко от дома.
Но прошли огромную незнакомую страну.
Все эти три года они
Ежедневно шли и шли.
К сожалению, от одних-то мелких зверей
Большой пользы не было,
Шли впроголодь
И в пути снова похудели.
Думая сделать шаг вперед,

1210 Отшатывались назад. Так двигаясь, Однажды прилегли отдохнуть 168

Дюр ігалатнар дэрэлбэр кантаксал, Дэрумкинэв хуглэхинэ эвит. Эр хуклэдерэктын Иргит-иргит болла. Турэн доранин долдывулдан, Тыкэн гунно турэтчэрэн: — Кимэ-кимэ, кимэнин! 1220 Били молток-дядуган бэел Кая-да мунгун эхи эмэрэ! Эмэри-дэ сорокитын дялуптан. Сонтомо-вал сорулби! Карен нидогу нэкунми Дяланин эделин дипкирэ, Уллэн сахин элелин ситтэ Умун авахи атаманин, Хэргу буга авахин Дигин кирилкан Сэлэргун Сэвэендс гунмури 1230 Ураты боюн эмэксэ. Минэвэ ахакталнан Илан тогурук аннаниви дялуптын оран. Экин гунды экинми, Умун-мул апптаниду Би дюлэдув Авахи атаманман сараткал, Би муданми оран. Бэсл эмэдэлэтын Арахинай албахитпи аралдиткал, -1240 Гундерэн. Эр гуниксэ, Дюр дяпкун кирилкан ампар-дюви турбалин, Нюриктэлукки ихихиниксэ, гарадаран. Нюриктэн сантиянин Тунарис пекоридун колбохикса, Сантиннюй умунду, Салгинду уркэн тивнэдуп, Сантиян окса, дюви долан ирэн. Экинин Дарпек-киливли 1250 Тара утари тулиски хэтэкэнэн. Унткурус-колэхис некэрэн, Багдарин чивкачаткан оран. Авахи атаманин,

Оксоку оксакан,

На проталинках между двух кочек,
Закрыв лица обеими руками.
Когда они лежали,
Откуда-то издалека
Послышались звуки речи,
Говорили так:
— Кимо-кимо, кимонин!

1220 Как же долго два слабых человека
Не приходят!
А время прихода-то уже настало.
Горе мне, плакать хочется!
Вот скоро исполнится три года
С тех пор, как начал меня преследовать атаман-авахи,
Нижней земли авахи,
Богатырь, именуемый

Четырехгранный Сэлэргун-Сэвэендя, Ржавое железо, называемый.

1230 А ведь у моего бедного племянника
Еще не окрепли суставы,
И тело его еще не возмужало.
Сестрой называемая, сестра моя,
Хоть на один год
Ради меня
Отвлеки атамана-авахи,
Пришел мой конец.
Пока не придут наши мужчины,

Разными хитростями и уловками 1240 Отвлеки его внимание.

Сказав так, выдернула несколько волос с головы И бросила в дымовое отверстие Своего шестнадцатигранного деревянного дома. Лишь только появился дым от волос, Как открылась дверь, И она, сама став дымом, Смешалась с дымом волос И проникла в дом. Сестра ее Дарпек-красавица

1250 Выскочила ей навстречу. Перекувырнулась несколько раз И превратилась в белую птичку. Когда атаман-авахи, Превратившись в орла, Коллорук того додун
Кугунана эмэдерэн эвит арай.
Тар дюлэлин чивкачаткан хэтэкэндерэн эвит.
Авахи атаманин обургу
Тара ахаматна ниргийдехинэн.
1260 Тар амардукин
Били мит бэен илты:
«Энэй-тонай, ававут эвит» — гуниксэл,

«Энэй-тонай, ававут эвит»— гуниксэл, Илда-да де аяннадяхина. Тар нэнэксэл, нэхилэ эриксэвэр-нюн мудандин

Тар нэнэксэл, нэхилэ эриксэвэр-нюн мудандин Дюлавар иссара эвит. Эр ихиксал.

Тогокомо эхачи Чагилган гунмури боюн

Тыкэн гуннэ турэчи одяран: — Голдыр-голдыр, голдырмой!

1270 Геван-этыркэн хунилин,
Энин гунды энинми
Куккумачан-киливли,
Экин гунды экинми
Секак-киливли,
Уркэвэр никсэл,
Доровоё дявакалду!
Ноноптын дорово бигин,
Амаргун улгур бигин!
«Иргит тэкэлкэхэл-сэксэлкэхэл матал эмэрэс?» —

1280 Гунэксун, Тогокомо эхалкан Чагилган Би эмэм.

Дылача омолгин Дергэлдин эмэрэн.

Эмэксэл-дэ эхалбахун-нюн уйдыл ханянмун-нюн эмэрэн. Эриксэлбэт орухуйнэде эмэрэ гуннэл

Экэлду уруну!

Боюн-бэе дептын девгэе бэлэннэкэлду, Боюн-бэе тэттын тэтыйэ бэлэннэкэлду! — Гундерэн.

1290 Тара долдыксал,

Секак-киливли уркэви никсэ, Дюкрэвэ налалдуктын элгэнэ иврэн.

Дыктэл халгалкан алтама кираватылду тэгэвкэнэн.

Тулиски юксэ,

Умнэ-дюрэ энтэвкэхинэн.

Илан нулги тугурумтэчи

Приближался, свистя крыльями, В огненном вихре, перед ним Мелькнула белая птичка. Страшный атаман-авахи с шумом, гремя железом, Полетел вдогонку ей.

После этого
Наши мужчины, воскликнув:
«Горе-горькое, досада-то какая!»,
Встали и тронулись в путь.
Идя из последних сил,
Добрались до дому.
Придя домой, богатырь с огоньками в глазах,
Именуемый Чагилган-Огненная Искорка,
Завел такую речь:

— Голдыр-голдыр, голдырмой!

1270 Дочери Геван-старика,
Матерью называемая мать моя,
Куккумачан-красавица,
Тетушкой называемая тетушка моя,
Секак-красавица,
Открыв дверь,
Примите привет!
Вначале — привет,
Потом — разговоры!
Если спросите,

Откуда родом-племенем мата пришли,
То пришел я,
С огоньками в глазах Чагилган,
Пришел Дергэлдин, сын Солнца.
Мы хоть и пришли, но от нас остались одни тени,
Не радуйтесь, думая,
Что мы сможем спасти ваши души!
Приготовьте богатырскую еду
И богатырскую одежду! —
Говорит.

Услышав это,
Секак-красавица открыла дверь
И за руки ввела обоих в дом.
Посадила их на четырехногие серебряные скамьи.
Выйдя во двор,
Раза два подозвала оленей.
В тройную изгородь

Илан кохилкан куреду Илан няма илан дян илан Актан орин дялумкаки ихинчэрэ.

1300 Тар ичэлдук,
Дюр актава синмакса, варан.
Таринчилби эли-тали астакса,
Бэенчилдуви девувкэндерэн.
Бэенчилин бихэмдэ дюдэйнэвэр содун
Девгэ кеян элчэ ирэ.
Улгучэмэттэвэр эетчэлитын,
Турэнтын элчэ юрэ,
Кеян энэл дептэ,
Элчэл орутунэ.

Секак-киливли тадук санаргавки одяран,
Экун-мал албахилкан окса,
Арай албахит аривми
Арнат очал гуннэ
Олус мунгурданиттан.
Тар амардукин
Умун тыманиду курелэви юксэкэн,
Илан дэткэн дэлэмичэви адулактана гиркуктадяран,
Эр ахаткан-кунакан.
Тар амардукин

1320 Илан салалкан кудукту Умун сор, эмэксэ, Ненчичиктэдерэн.

Тар сор хэрэлэн сурурун.
Эр Секак-киливли,
Хэрэлэн суруксо,
Угискэки ичэтчэнэ,
Эргэчин турэчи одяран:
— Кимэ-кимэ, кимэнин!
Билир айи бэелдун

1330 Сорудакту гиркури эхи дэрдэ дэктэндэлкэн Сор-эхэкэ гунмури бихин гунин китын-ет. Си тар, бирдэгин? Доровоё дявакал, Амаргун улгур бигин. Би эхиткэн сома кихалгаду бидем: Бэен илби, дюдэйиксэл, Эхилэвэр арда иста.

Длиной в три кочевки Полностью набилось стадо холощеных оленей В триста тридцать три головы.

1300 Из них выбрала
Двух оленей и забила.
Быстро приготовив еду,
Стала кормить своих людей.
А те до того похудели,
Что даже еда не шла им в горло.
Хотят они разговаривать,
А речь пропала.
Пробуют есть — не могут,
Не могут и сил набраться.

Секак-красавица переживала, видя это, и мучилась, Думая, как бы помочь, Какую бы хитрость придумать — Только хитростью Можно было восстановить их силы. После этого Однажды утром молодая девушка Вошла в ограду И начала ходить, Осматривая своих оленей.

1320 В это время к священной коновязи, Оканчивающейся тремя ответвлениями, Прилетел один ворон, сев на коновязь,

начал всматриваться,

Наклоняя голову вниз.
Секак-красавица подошла к коновязи.
Остановилась под вороном
И, глядя вверх,
Так заговорила:
— Кимо-кимо, кимонин!

Говорили, что в старину жил ворон —

1330 Дед с неустающими крыльями,
И он выполнял поручения людей Средней земли.
Вероятно, и ты такой же?
Вначале прими привет,
А разговор будет потом.
Я сейчас очень озабочена:
Люди мои до того похудели,
Что нет надежды на их выздоровление.

Он-мал гиркукса, Олбот-мэн э муен бакакса, Эмувуксэ букэл!

1340 Эмувуксэ букэл!
Аяя окал, аявас аят тамадинав,
Мэнды экун эсттывэс бун нэм.
Экун тамана гадави эсчинды,
Экуна гамуриви сот химат улгучэкэл,
Дялви савканкал —
Гундерэн.
Сор-эхэкэ

Эртыки-тартыки килип-калип ичэхин нэрэн, Ловик-ловик некэрэн,

1350 Луглус-лаглас некэрэн,
Тыкэн гуннэ турэчи олдан:
— Калдым-калдым, калдымкой!
Геван-этыркэн нидэгу хунадин
Секак-киливли,
Дондолима дорово!
Би сот сам де
Олбот-мэнэ мувэн,
Толка горон со.

1360 Оёргуян синмакса, будин бихикис, Эмувумчэв, — гундерэн. — Де сот эмувкэл, Эмувридус бэлэн бидин эв, — гунивки. Сор бихэмдэ Дылача иктэткэкин кугунадяхинан. «Эдэр бичэ бими Дюр надан долбонили, Тыкин сагданнави бихидин Дюр егин долбонили эмэдин эв». —

Арай илан дян илан актави,

Гуниксэ, нэнэвкэндердэгэ.
Тар амардукин
Эр бэел экун-да ая девгэдун
Элчэл унуйдэ,
Бими-нюн бидердэктэрэ.
Дюр егин долбони
Энэ-дэ савра илтэнэн,
Дялуптын тыманиду
Били сор-эхэкэ, эмэксэ,
Куретын додун

Отправляйся в путь,
Найди живую воду

1340 И принеси мне!
Сделай мне добро,
За помощь я отплачу,
Отдам тебе все, что ты сам пожелаешь.
Ну, говори скорее, что ты хочешь взять,
Сообщи, что ты думаешь! —
Говорит.
Ворон-дед посмотрел туда-сюда,
Моргая глазами,
Помотал головой,

1350 Помахал крыльями

И повел такую речь:

— Калдым-калдым, калдымкой!

Младшая дочь Геван-старика
Секак-красавица,
Сердечный привет!
Я хорошо знаю,
Где эта живая вода,
Но она находится очень далеко.

Но она находится очень далеко. Я бы принес ее, если бы ты отдала мне,

Пабо Выбрав из табуна, самых лучших, Тридцать три холощеных оленя, — говорит. — Ну, неси быстрее, К твоему приходу я приготовлю, — отвечает девушка. И ворон полетел туда, Где заходит солнце, свистя крыльями. «Если бы был я молод, То вернулся бы через дважды семь ночей. Теперь же я стар И прибуду через дважды девять ночей», —

Сказав так, он отправился в путь.
После этого
Эти люди жили и жили,
И никак не поправлялись
Даже от самой хорошей еды.
А дважды девять ночей
Пролетели незаметно,
В назначенное утро

Ворон-дед, прилетев, Опустился на одну лиственницу,

1380 Умун ирэктэду доран,
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
— Калдым-калдым, калдымкой!
Геван-этыркэн нидэгу хунадин
Секак-киливли,
Соруйнас соруккас дялувум.
Дюдэйчэ бэевэ улдэвэн ариври
Багдарин умуктава эмувум,
Дяланин эру очава дяларбури
Чутурин умуктава эмувум,

1390 Сэнен манавчава сэнербури
Хуларин умуктава эмувум.
Тарит оёлдутын имунэл,
Додутын умивнал,
Аривкалду.
Билгатпи оминалим
Сот химат актави вамалчакал! —
Гундерэн.
Тар амардукин
Секак-киливли умун актави аяргуван варан,

1400 Урвэн хуптэксэ, гарадаран.
Умуктан илби гакса,
Дюлави иврэн,
Дюдэйчэл бэен илби
Улдэтин оёлин имунэ,
Додутын умивна бэгэдэрэн.
Тарин илин бихэмдэ долбонитыкин
Олок хунтул одяра,
Эдук-та химат улдэтын ситчэрэн,
Сэнетин идерэн,

1410 Ноноптыдуккар-кат хулэкэл кевулкэхэл Мататкар одяра. Тар амардукин Гирки гунды гиркиви дёникса, Эр Куккумачан-киливли, Дулин буга Иркисмэвэн Гирамдаван комуйикса, Ус Торонтай онан Алтан эмкэдун Дяланман дяландун дяваран,

1420 Бэевэ ариври хуларин Олбот-мэн э мудин имуксэ, 1380 Растущую в ограде
И заговорил так:
— Калдым-калдым, калдымкой!
Младшая дочь Геван-старика,
Секак-красавица,
Выполнил я твое поручение.
Принес я белое яйцо,
Восстанавливающее тело похудевшего человека,
Принес и голубое яйцо,

Укрепляющее больные суставы,
1390 А также красное яйцо,
Восстанавливающее силы ослабевшего человека.
Ими оживите их,
Смазывая тело
И давая пить.
Я сильно проголодался,
Скорей забей холощеного оленя! —
Говорит.
После этого
Секак-красавица забила самого лучшего холощеного

И бросила ворону, вспоров брюшину.
 Взяла яйца,
 Внесла их в дом
 И стала лечить ослабевших мужчин,
 Смазывая их тела

И давая принимать вовнутрь. И те с каждым днем

Совершенно преображались, Уж очень быстро восстанавливались их тела,

Вливалась сила, И они становились людьми С еще лучшей, чем прежде, осанкой.

После этого Куккумачан-красавица, вспомнив, Своего другом называемого друга

Иркисмон Средней земли, Собрала его кости, уложила,

Приложила суставы к суставам, В медную люльку,

Сделанную кузнецом Торонтаем, 1420 И, смазав их красной живой водой,

1420 И, смазав их красной живой водой, Оживляющей человека, оленя

Эхидин хавахина чакиликса, Дюр нилбэктуви нэксэ, бэлунэ-бэлунэ Тыкэн гүннэ түрэчи-сэхэчи одяран: Киду-киду, кидуяр! Дулин буга боюнин Иркисмэ гунмури мата, Гирки гунды гиркив, Бэгин гунды бэгинми, 1430 Би иччилэк турэнмэв Иргэлэви иктэвкэл, Долави долдыкал, Сендуви силдыкал! «Ни гунмури ахаткан-кунакан Турэрбунди?» — гунэкис, Си гиркис Куккумачан-киливли одам. Би-дэ билир Балдыдяри нёл ирэктэвэ Дугэдукин хэргискэки кирана 1440 Ургэ турэнди тыкиврэкив, Бучувувки бинкин. Бучукин мова Нинтэдукин угискэки Ая турэнди алгаракив, Арикса, нёл ирэктэ овки бинкин. Кагдан чукавра Тэкэндукин угискэки алгаракив, Арикса, балдыдяри чука он кин. Балдыдяри чукава 1450 Уски кираракив, Бучувувки бинкин. Тарит бими си бучэ-дэ бими Ардыдус-та элэкин оран, Ахинча-да бими Илдыдус элэкин оран! Бэлу-бэлу, бэлукэн! Иччилэк турэнмэв Тэде иччичи бихикин, Илэ мэнды окса,

Ирэндэви ичэвкэкэл,

Арнат бими, аркал,

Сот тургэнди

Си арнас огин,

1460

Туго перевязала их,
Люльку взяла на колени, укачивая ее,
Завела такую речь:
— Киду-киду, кидуяр!
Богатырь Средней земли,
Именуемый Иркисмо-мата,
Другом называемый, друг мой,
Господином называемый, господин мой,
Мои вещие слова
Пойми разумом,
Раскрой уши,
Почувствуй нутром!
Если спросишь:

«Какая молодая девушка речь завела?», То я твоя подруга, Куккумачан-красавица. Раньше я, Когда растущую свежую лиственницу От вершины до корней проклинала

1440 Своими тяжелыми словами,

То она высыхала. Когда же добрыми словами благословляла От корней и до вершины, Высохшее дерево, ожив, Становилось зеленой лиственницей. Когда же благословляла пожелтевшую траву С основания до вершинок, Она, ожив, становилась растущей травой. Когла же

Растущую траву проклинала,
Она высыхала.
Таким образом, хотя ты и умер,
Настало время тебе воскреснуть!
Если же ты уснул,
Пора тебе уже вставать!
Баю-баю, баюшки!
Если мои волшебные слова
Действительно волшебны,
Слелайся человеком,

1460 Покажи себя, Очень быстро воскресни, Если можешь воскреснуть! Тебе — воскресение, Би алганав бигин!
Эр тыкэн, гуниксэ,
Мостала иларакан хукэлчэкнэн гарадаран,
Алтан эмкэ иланмухэт сурукнун.
Дулин буга Иркисмэн,
Илэ мэнин окса,

1470 Малтас илихинчаран,
 Син ноноптигачинми
 Атырканти, хутэлби дороволосно,
 Нюканина бакалдыран.
 Де эр амардукин
 Били авахи атаманин
 Сэлэргун Сэвэенде ахактанан
 Хунат Дарпек-киливли,
 Муданин окса,

Тыкэн гуннэ турэтнэ-турэтнэ эмэдерэн эвит:

1480 — Йэвир-йэвир, йэвирйэ!
Геван-этыркэн хунилин,
Экилкэн нэкунми,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргун улгур бигин!
Тадук нэкунми
Тогокомо эхалкан Чагилган,
Угу буга боюнин Дергэлдин,
Су дюкрэ нян дорово!
Минэвэ он гиркунды? — гунэксун, —

1490 Нэхилэ, муданми окса, эмэм:
Сэлэргун Сэвэенде,
Боконикса, варигдан эмэнмурэн.
Дыхучиксэл-дэ эн нэс бихара,
Дыхучиксэл-дэ эн нэс орухуйдэ.
Ус Торонтай акинми
Онан боюндахивун болактун бун нэм,
Амаргут удявав удядин ахун,
Эхиткэн будыв аналив,
Тарит будан кэрёс бурахай бигин! —

Гундерэн.
Эр амардукин
Эхит хунат
Илан нулги тугурумчэлкэн алтама болакла,
Илэ мэнин окса, тыкрэн.
Унгкурус-колэхис некэрэн,

Мне — благословение! Сказала и бросила медную люльку на пол так, Что та трижды перевернулась И раскололась на три части. Иркисмон Средней земли, Став самим собой,

1470 Быстро вскочил на ноги
И повернулся своим широким лицом,
Встретился со своими, как и раньше,
Поздоровался, целуя и жену, и сына.
А после этого
Девушка, Дарпек-красавица,
Которую преследовал атаман-авахи
Именуемый Сэлэргун Сэвэендя,
Теряя силы, приблизилась
И заговорила такими словами:

1480 — Евэр-евэр, евэрье!
Дочери Геван-старика,
Старшая сестра с младшей,
Сначала — привет,
Потом — разговоры!
И племянник мой,
С огоньками в глазах Чагилган,
Богатырь Верхней земли Дергэлдин,
Вы оба, тоже здравствуйте!
Если спросите меня:

«Как странствовала?» — отвечу:
«Едва вернулась, приходит мой конец:
Сэлэргун Сэвэендя, догнав, вот-вот убьет меня.
И заступившись за меня, не сможете меня спасти;
Защищая меня, не сможете уберечь от смерти.
Я умираю на площадке поединков,
Оборудованном дядей кузнецом Торонтаем.
Потом пойдете по моим следам,
А теперь смерть — моя судьба,
Поэтому прости, прощай надолго!» —

Говорит.
Потом эта девушка,
Обернувшись человеком,
Оказалась на медном поле
Окружностью в три кочевки.
Став человеком,

Киринас оран,

1530 Эрэ ичэксэ,

Алтан болакка чолпорогор тыкрэн. Тара ахана били авахи атаманин Сэлэргүн Сэвэенде

1510 Амаркандукин тыкрэн-дэ Илэ мэнин оран. Илэ мэнин окса, ахадяна Киринас инэн чолганду

Чурчэнми дугэдин турэн.
Тарканду киринас
Авахи чурчандукин кикихинан.
Таду олоксо, «Татат!» — гуннэе, —
Хэкихинчэктэ гуниксэ,
Хэнгэктэхинчэрэн,

1520 Хэнн энин дэлпэрэгэр сурурун.
Тар амардукин
Дарпек-киливли чолгандуливи юмэлчэрэн,
Илэ мэнин оран, авахи омолгинюнин боюндахилдан.
Авахи омолгин бэендинэ бэе бидигэн-до —
Хунатпа гадан-да,
Дылин илан кохок окнан, гарадаран.
Иртыки-кэт энэ ичэхимкэрэ
Хунадинми девуликсорэн —
Демулнэн, сутанан-да со бихилак.

Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр Туксана эмэдерэн эвит. Эр эмэксэ, тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран: — Голдыр-голдыр, голдырмой! Хэргу буга авахилин атамантын Дыгин кирилкан Сэлэргун Сэвэенде, Домдун-да доровоё дявакал! Амаргуптын дюлэн-амарин эхи савра улгур огин! Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата онди? —

Гунэкис,
 Дулин буга боюнин бихим,
 Тогокомо эхалкан Чагилган
 Гунмури гэрбилкэн одам.
 Си тавар экун сова буруйва оча
 Ахаткан-кунаканма илан аннаниду ахайна ахактакса,

Она перевернулась несколько раз и превратилась

в горностая,

Кувыркаясь, пробила медное поле и упала в отверстие. Тот атаман авахи Сэлэргун Сэвэендя, Гоняясь за ней,

Опустился следом за ней,
 Превратился в человека.
 Став человеком, и, преследуя ее,
 Наступил кончиком большого пальца ноги

на отверстие,

Куда вошел горностай. Тогда горностай Укусил за большой палец авахи. Тот, испугавшись, вскрикнул: «Татат!», — хотел пнуть, растоптать [ее ногами], Но упал на колени так,

1520 Что они треснули.

После этого Дарпек-красавица выскочила в это отверстие, Стала человеком и начала биться с сыном авахи. Разве авахи не осилит ее: Схватил девушку и бросил ее так, Что голова [ее] раскололась на три части. Он даже не оглянулся, Сразу же стал пожирать девушку — Видимо, сильно проголодался.

Видя это,
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь Бежал [к ней];
Прибежав, произнес такие слова:
— Голдыр-голдыр, голдырмой!
Атаман авахи Нижней земли,
Четырехгранный Сэлэргун Сэвэендя,
Для приличия прими привет,
А потом будет разговор без конца и края!
Если спросишь меня,

1540 Откуда я, мата, родом-племенем, Скажу — я богатырь Средней земли, С огоньками в глазах Чагилган — Имя мое.

А ты за какую тяжкую вину Преследовал эту молодую девушку

Эхав хэрэлэн ивуксэ, Тыкэн атагастанды? Си н онум удявас олоновун Буруйивун ачин бидинэн,

1550 Эмнэ удявас олонов Эмнэ удявас олонов Нэлумухив ачин бидинэн. Ахактана дюдэтнэс ахаткадичс Депчэлис-тэ эва айдинган? Иты туркари минэвэ сэнэрис со! Тавар сэнэнэс аваккадун, Тавар буруйбас Улдэлкэн сэксэдукис коталадингав. Кэнтырэс угуктаван Унякандиви урихиндинав, 1560 Сэлэмэ гирамдавас

Мора инарандун гиркэдинэв, Чугума дылбас Кихэн урэду мэчиктэдинэв, Увагас сэксэдис Няння холанан итэгэстун Усликэтнэ эвидин эв. Эр амардукин

Авахи омолгин Бэе турэттэн гуннэ 1570 Э-дэ эчэ гунэ, Соху турэттэн гуннэ Ичэхинэ-дэ эчэ, Хунадинти кэнчнэтпи кэнчдерэн. Эр бэе туксана эмэрэн, Улгур нада дёссо гунчэрэн

Сенин тэкэмэдун колторон.

Авахи омолгин, «Татат!» гуниксэ, Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:

1580 — Кэнэрдэнин-кэнэрдэнин! Дулин буга боюнин Иркисмэнде амилкан, Геван-этыркэн хунадин Куккумачан-киливли энилкэн, Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр, Ноноптын дорово бигин, Амаргуптын улгур бигин! Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн мата бин нэнды? Гунэкис. -

В течение трех лет И так поступил с ней у меня на глазах? Мы, кажется, не переступали твой длинный путь, И нет за мной греха:

- 1550 Не топтал я землю,
 По которой ты ходил.
 И какой прок от того, что ты съешь девушку,
 Которую истощило твое преследование!
 Так ты пренебрегаешь мной!
 В отместку за твое пренебрежение,
 За твой поступок
 Я взыщу с твоего тела и крови.
 Я выдерну указательным пальцем
 Твою становую жилу,
 1560 Железные твои кости
- 1560 Железные твои кости
 Разбросаю по морским камням,
 Чугунной твоей головой,
 Как мячиком, поиграю на ледяной горе,
 Поиграю и жидкой кровью твоей,
 Разбрызгивая ее на небесную радугу
 И тем дополняя ее еще одним цветом.
 Но сын авахи даже не обратил внимания
 На слова человека
 И «эх» не сказал в ответ.
- 1570 Не посмотрел на него, подумав,
 Что это говорит какое-то животное.
 Не остановился: он как грыз тело девушки,
 Так и продолжал его грызть.
 Этот человек Чагилган подбежал, подумал:
 «Еще разговор нужен ему!» —
 И стукнул кулаком его прямо в основание уха.
 Сын авахи
 Вскрикнул: «Татат!»
 И заговорил так:
- 1580 Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!
 Отцом имеющий богатыря Средней земли И матерью дочь Геван-старика Куккумачан-красавицу,
 С огоньками в глазах Чагилган-богатырь, Сначала привет, потом разговоры!
 Если спросишь, откуда я, мата Родом-племенем, отвечу:

Хэргу бугаду
Эмукин ирактагит, кулуват, кинэхит хавалды
1590 Дыгин кирилкан Сэлэргун Сэвэенде одам.
Экун сорукту эмэнды? гунэкис, —
Си экинмэс
Секак-киливлива
Умучидукки улдымнуеви,
Дючидукви дювчамнуяви,
Илачидукки ияктак гиркиеви

Улгучэмэчимдэк эмэм.
Буриви, эхиви сот химат савкакал,
Ая-гу эет бучинды?
Бурэкис-кэт, эхикис-кэт
Гадыви гачим, ха-ха-хак!
Мит бэенит

Нунган турэнмэн эчэ-дэ эппеттэсчэрэ. Бокойя ачин Контнорин улдэ колтолдиви коллоруктана Серин тэкэмэдун савадяран.

Авахи омолгин

Амаргидатпи илан перэстэмэкту чугуруйна нэнэрэн.

Тар амардукин,
Тыкуликса, контнорин сэксэн коюнан,
Игим сэксэн эхалан истан,
Катай сэксэн кавкалан истан
Ордак сэксэн олуклан истан,
Ухук сэксэн урлэн тыктэн.
Мит бэенлэт де сорунан,
Дявачи дягда могачин

Идир-бидир кариви тыпканан,

Мандаха-токи дылгачинин колтови болточчу дяваран,

1620 Мит бэен мэт кулалдан.Эр амардукин

Эркэн-дэ таркан дюр сон ку букатыр колтотын игин Нян няла доргуйилдан,

Тингилэкитын игин дундэлэ ниргийилдэн эдук-та

Дулин буга Иркисмэн арикса, Ахакан долбониду бичэ бэе Кирадихин эчин дялупра окса, «Я на Нижней земле единственный царь, Улусный голова, князь

1590 Четырехгранный Сэлэргун Сэвэендя!»
 Если же спросишь, зачем я пришел,
 То я пришел сватать твою тетку Секак-красавицу.
 Когда мне был еще год,
 Она должна была стать моей швеей,
 Когда мне было два года — домохозяйкой,
 Когда стало три — она должна была стать
 суженой, полругой.

Об этом пришел я договориться. Отдашь или нет, быстро ответь, По доброй ли воле или по злой отдашь, скажи:

1600 А отдашь ты или нет — Все равно возьму.
Ха-ха-хак! Наш-то человек И не стал ответ держать на его слова.
Тотчас же стал бить его Голыми кулаками в основание уха, Кружась вихрем вокруг него. Сын авахи попятился назад, Отступил на три версты.

После этого
Рассердился так, что сгустилась его черная кровь,
Ударила в глаза сердитая кровь,
Прилила к горлу злая кровь,
Спустилась в живот свирепая кровь,
Хлынула в горло густая кровь.
Ринулся он к нашему человеку, засучив рукава,
Обнажил бугристые предплечья рук,
Словно сосны с расщелинами,
Сжал кулаки с голову двухлетнего лося

1620 И начал ожесточенно бить ими.
Звук ударов кулаков
Двух сильных богатырей
Начал раздаваться по небу,
Загремел стук их пяток по земле.

Иркисмон Средней земли, Ожив, пожил всего лишь несколько ночей, Потому что еще не набрался сил, Омолгиви боюндахилнан Эрчимдун энэ тулуйда дюпты будэн.

Де эр боюхал
Тэрэн кэки кухидердэктэрэ.
Илан долбонил-инэн иду
Энэл дэрумкихинэ кухиксэл,
Мит бэен ит нян-дат эчэ тулуйда.
Авахи омолгин ахунчара-кат эчэ:
Охикталин сэрэпрэ,
Амн ан сивиран,
Улор улдэвэн орэгэстэрэн,
Дырам нандаван тэкэгэрэн.

1640 Мит бэенит
Эмнэ кэнтырэн тыелдэн,
Нонум дялин урумулдэн.
Эр некэденэ
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:
— Голдыр-голдыр, голдырмой!
Угу буга боюнин
Дылача омолгин Дергэлдин гиркив,
Иччилэк турэнмэв
Иргэлэви иктэвкэл,

1650 Долави долдыкал,
Сендуви силдыкал!
Би будэринчив инэнинчив эмэрэн,
Эмнэ кэнтырэв тыелдэн,
нонум дялив урумулдэн,
Сот химат эмэксэ, эриксэвэв орухуйкэл! —
Гундерэн.
Чагу бэе,
Тара долдыкса,
Нонон-да кэхэйчэ бэе нагилийдинан-до,

Понон-да кэхэнчэ оэс нагилийдин ан-до,
Элэтпи туксана эмэрэн.
Авахи аймактун билиргидук-та осток-кактак биксэ,
Уха-ая турэнмэ эчэ-кэт турэтчэрэ:
Кон норин улдэ колтотпи
Семадун колторон.
Авахи омолгин дырип-нюн некэрэн,
Авахин нар омолгиван дюр бинэл комолелдэ.
Кухитэр одяна
Тогокомо эхалкан букатыр
Тора хэтэкэнчэрэн.

И, не выдержав стремительности битвы своего сына, Умер во второй раз.

1630 Эти богатыри бились,
Не уступая друг другу.
Они бились без передышки
В течение трех суток,
И наш человек снова не выдержал.
Сын авахи не дал Чагилгану долго биться:
Когти авахи покрылись кровью,
Запачкался в крови и рот —
Он начал раздирать на куски тело богатыря,
Порвал его толстую кожу.

Сын Солнца дерга Мои вещие слова Пойми разумом,

Почувствуй нутром,
Раскрой свои уши!
Пришел день моей смерти,
Сузилась широкая грудь моя,
Укоротились мои длинные мысли!
Приди скорее, спаси мою жизнь! —
Говорит.
Тот человек Дергэлдин,
Услышав это, проученный еще раньше,
Не стал мешкать,

Прибежал во всю прыть.
С давних времен
У него была обида на племя авахи.
Не стал он говорить ни добрых, ни худых слов:
Голым кулаком стукнул авахи прямо в ухо.
Сын авахи лишь дрогнул слегка.
Чагилган с Дергэлдином вдвоем
Начали биться с сыном авахи.
С огоньками в глазах Чагилган-богатырь
Отскочил в сторону.

1670 Эр амардукин
Дылача омолгин Дергэлдин
Авахи омолгинюнин тэрэн кэки боюндахилда.
Горово-кот боюндаснавар эчэ сара,
Дагава-кат боюндаснавар эчэ сара.
Мана дундэду хэнн экливэр бадараннанал,
Дую дундэду эрчэкливэр бадараннанал,
Няликин мова нялбурагар ийэдэктэмэтнэл,
Бучукин мова буктарагар ананал
Боюндасчара эвит.

1680 Нунартын егин долбонилкан инэниду Энэл дэрумкихинэ кухидерэ.
Эр некэксэкэр,
Мирэ мирэдуккэр дявалдыра,
Хэелдивэр оёно,
Дюкрэ дэрумкинэл батканчадяра.
Авгу молточо? гуннэ ичэми,
Мит бэенит дяланин хавахинча,
Гирамдан боско суручо,
Эриксэн урумулчэ,

Кэнтырэн тыелчэ.
Тар амардукин
Нонон-да кэхэкэн бэе
Эрдэрдук тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:

— Гине-гине, гинеканин!
Геван-этыркэн хунилин,
Гиркив тогокомо эхалкан Чагилган,
Де сэрэнкэлду-сэрбэнкэлду!
Би, егин долбонилкан инэнгиду боюндахикса,
Нян эчэв тулуйда,

1700 Сонъмо сорулби бирдэгэ!Эдук нъивэ-дэ эмэврит ачин оран.

Били илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн Коколдокон гунмури хутэвэр тынэксун, Он бимчэ? Авахи атаманин Кунулбоско колумтанмат уркуригдан оран, Тоговот сиригдэн оран. Мэрты син эхип тулуйда, Илан Сибирду ситэри гэрбилкэн бэе

1670 После этого

Сын Солнца Дергэлдин с сыном авахи бились,

Бились не уступая друг другу.

Долго ли, коротко ли бились —

Не знали.

В твердой земле увязая по колена,

В мягкой земле проваливаясь до бедер,

Упираясь лбами в стволы растущих деревьев,

Выдирая их с корнями,

А высохшие деревья разбивая в щепки, бились они.

1680 Они в течение девяти суток

Бились без передышки.

Так бились.

Потом они взялись за плечи,

Уперлись друг в друга лбами,

Постояли неподвижно, отдыхая.

Если посмотреть,

Кто же из них ослабел —

У нашего человека задрожали суставы,

Затряслись кости,

1690 Участилось дыхание, сузилась грудь.

После этого

Будучи раньше проученным,

Он начал такую речь:

Гине-гине, гинеканин!

Дочери Геван-старика

И друг мой с огоньками в глазах Чагилган,

Ну, держитесь-берегитесь!

Я, побившись в течение девяти суток,

Опять не выдержал,

1700 Горе мне, плакать хочется!

Сейчас некого нам звать на помощь

(букв.: приводить сюда).

Не отпустите ли вы своего сына по имени Коколдокон,

Имеющего полное имя

Во всех трех Сибир-землях?

Сыну авахи осталось только

Свободно разрушить

Наш очаг и потушить огонь.

Мы сами все равно не в силах сопротивляться,

А человек, имеющий полное имя во всех трех

Сибир-землях,

1710 Багар экун-мал идэчи бидинэн.
Илэ мэндиви илдычэ бэе
Энэтын тулуйда
Мата эмэчэ бинэт, —
Гундерэн.
Эрэ долдыксал,
Секак-киливли
Илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн
Коколдокон гунмури нэкунми юврэн.
Де таринтар-да ичэнэт бичэ —

1720 Ичэври ичэдэдукин
Бэс так комойнотын бэс бичэ:
Экун-да дэмйэ ачин
Коколдодыккан бэс момболончоно эмэдерэн.
Эр эмэденэ турэчи-сэхэчи одяран:
— Кингир-кингир, кингирмой!
Акин гунды акинми
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Ноноптын дорово бигин,
Амаргуптын улгур бигин!

1730 Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн бихинды? — Гунэкис, — Дулин буга Иркисмэнден амилкан, Куккумачан-киливли энилкэн, Илан Сибир-сиктырдун ситэри гэрбилкэн, Хэргу бугаду Сэлэргунтыки сэлэри сонин Сэнэкчэн одам,

Дулин бугаду Коколдокон гунмури, Угу бугаду

1740 Сонин чивкачан укчакилкан Мэнтнэникэн одам.
Тавар су угу буга боюннюнин Дылача омолгин Дергэлдиннюн Таварван-да хэгдинэл бинэл Кэнтырэдувэр дялихун ахакан, Дылдувар иргэхун увагас, Амаргипты-дюлгипты эхи ичэврэ Бутэй чугун матава Дялихун-да окса

1750 Коннорин улдэ колтотпор тэптыдинэт гуннэл,

1710 Может быть, владеет каким-либо даром.
 Оказывается, авахи такой мата,
 Которого нельзя одолеть
 Если биться честно, —
 Говорит.
 Услышав это,
 Секак-красавица выпустила младшего родственника,
 Именуемого Коколдоконом,
 Имеющего полное имя во всех трех Сибир-землях.

То от его внешнего вида
 Можно было только разочароваться:
 Без всякого преувеличения —
 Шел маленький человек с рукавичку.
 Подходя, повел такую речь:
 — Кинггир-кинггир, кинггирмой!
 Братом называемый брат мой,
 С огоньками в глазах Чагилган-богатырь,

А посмотреть-то на него -

Сначала — привет, Потом — разговор! 1730 Если спросишь меня:

«Откуда ты родом-племенем», Скажу: «Мой отец — Иркисмондя Средней земли, Моя мать — Куккумачан-красавица, Мое полное имя имеется во всех трех Сибир-землях: На Нижней земле Я называюсь Быстро чувствующим приближение

Сэлэргуна

Сэнгокчон-богатырем, На Средней земле Называюсь Коколдоконом, 1740 На Верхней земле —

Ездящим верхом на богатырской птице Мэнгнониконом. Вы с богатырем Верхней земли, Сыном Солнца Дергэлдином, Хотя ростом и велики, Но мыслей у вас в вашей голове мало, В голове мозг жидковат; Как же вы решились Осилить голыми кулаками Ни с какой стороны неуязвимого чугунного мата

1750 И ни за что вы подвергли

Дылилбар, боско диксэл, буттэс, Улдэвэр-сэксэвэр боско атилаттас. Буги, часки окалду! Секак-киливли, Экин гунды экинми, Чор турэнмэв сендуви силдыкал! Сот тургэнди Геван-этыркэн эхэкэндев Нямадук дян бутылкан Чугума мэчиккэн бакакал,

Ноноптыван би нунаннюнин тарит эвиктэ. Секак-киливли билир аминин Няма хулэкэн дян бутылкан Чугума мэчиккэн бакаран. Коколдокон гунэри кунакан Мэчиктыкэкиви туксаран, Дулмактуви дундэду тимирчэ Мэчиккэ копкорогор танан. Тар таникса, Мэчикки чагидалан иллакин,

1770 Бэе бихин или-дэ эвки ичэврэ.
Боюндахивун болак эвгу кирилан
Умнэкэмэ гарадаран.
Тар амардукин
Авахи атаманин
Тыкэн гуннэ турэчи-сэхэчи одяран:
— Кэнэрдэнин-кэнэрдэнин!
Тогокомо эхалкан Чагилган киннив,
Ичэкэл-ичэкэл, инемо-инемо!

Тавар кунакан
Чоростын бинэ
Дялин эду човоторон,
Карагаччигачин бинэ
Дялин эду катантаран?
Мэчиктукки или-кэт эхи ичэврэ бинэ
Таварба хэгди мэчиккэ гараткачиттан!
Тар-да бичэлин
Секак-киливлива гадыгдав оран.
Тыкин эмэксэ,

Тавар коколдодын бэе

Тулуйдинган до?
Ая эет энэл бурэ эгэлгэлэннэвэхун
Кунул-боско хулэптэрвэхун хувдинэв,

Опасности свои головы,
Зря предали свои тела и кровь.
Ну-ка, посторонитесь!
Секак-красавица,
Теткой называемая тетка моя,
Раскрой уши для моих звонких слов,
Очень быстро найди
Стодесятипудовый чугунный мяч
Ледушки Геван-старика.

Сначала позабавлюсь с ним, с авахи, тем мячом.
Секак-красавица отыскала
Старинный стодесятипудовый
Чугунный мяч отца.
Парень, Коколдоконом именуемый,
Подбежал к мячу,
Намного больше его по размеру,
И вытащил мяч, увязший в земле до половины.
Вытащив, встал за мячом,
И не видно было,

1770 Что за мячом стоял человек.
Тем не менее он одним взмахом
Бросил его на ближний край места битвы.
После этого
Атаман авахи
Повел такую речь:
— Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!

Чагилган с огоньками в глазах, племянник жены моей, Смотри-ка смотри, ох, как смешно! Этот паренек.

1780 Хотя ростом и с птичку-чечетку,
Но до чего же смелы его мысли;
Хотя ростом он и с ласточку,
Но до чего же тверды его мысли!
Ведь его и не видно из-за мяча,
А он подбрасывает такой большой мяч.
Но, несмотря на все это,
Я все-таки женюсь на Секак-красавице.
После всех моих побед
Разве выдержит Человек с рукавичку

1790 Мой бой?
За то, что не захотели отдать ее добром,
Я, играючи, раздую

Колумтарвахун уркурдинав! Эрдэрдук сивайваявун одякалду! *Ха-ха-хак!* Тар амардукин Эхит мит бэен ит Коколдокон букатир Мэчикки угирин нэнэ Авахи омолгилан иткунандяран,

- Тыкэн гуннэ турэчи одяран:

 Кингир-кингир, кингирмой!
 Хэргу буга авахин
 Сэлэргун-Сэвэенде,
 Де сот-та инеденды?
 Ситэри инедэс
 Би мэчиккэ гарадакта.
 Налатпи-гу тэвэчинды, амнатпи-гу тэвэчинды?
 Тэде сон ку мата бими,
 Амнатпи тэвэдинэс.
- Эр илан нулги тогурумтэлкэн
 Алтан болак чагу мудандун илкал,
 Тадук амнави тохуйкал!
 Амнатпи тэвэрэкис,
 Нян хунту идэтпэр бакалдыдинат.
 Сэп сурурун сэрэнкэл,
 Ок сурурун онохункал! —
 Гундерэн.
 Ха-хик! Мэчикки-да эхи кейда! гуниксэ,

Болак чагу муннуктун илдан.

- 1820 Эр Коколдокон мэчиккэ гарададярдага. Мэчик агдыгачин ниргийнэ сурурун, Авахи омолгин амнатпи тэвэмдэк Амнандяви анаран. Мэчик эмэрэн-дэ, Авахи амнатпи тэвэрэн, Тэвэктэ гуниксэ, Илан сахамакту часки анавумнин тэгэхинчэрэн. Девидыйчэ койгогачин Сэлэмэ иктэлин улту суруру,
- 1830 Хэргу иктэлби доски нимнэрэн, Угу иктэлби тулиски тумунан. Тар амардукин, Мэчиккэ гакса, Коколдокондула гарадамдак

Ваш пепел и разрою очаг! Заранее готовьте свадьбу! Ха-ха-ха-хак! После этого Наш человек Коколдокон-богатырь Угрожающе приблизился к сыну авахи, Подбрасывая мяч свой, И заговорил:

1800 И заговорил:

— Кинггир-кинггир, кинггирмой! Авахи Нижней земли Сэлэргун Сэвэендя, Уж не слишком ли много ты смеешься? Чтобы ты смеялся еще сильнее, Брошу-ка я мяч. Руками поймаешь или ртом? Если ты действительно храбрый богатырь,

Поимаешь ртом. 1810 Встань-ка на тот край Этого медного поля окружностью в три кочевки, Открой-ка рот. Если поймаешь ртом, Попробуем силы другим способом. Берегись — идет оружие, Приготовься — летит стрела! — Говорит. — Xa-хик! И мяч-то не сможешь поднять! —

Сказав, авахи вышел на дальний край поля.

1820 Этот Коколдокон бросил мяч. Мяч летел, грохоча, как гром, Сын авахи разинул рот, Чтобы поймать его. Мяч пролетел; Подумав: «Поймаю-ка», — авахи поймал его ртом, Но мячом был сдвинут в сторону На три сажени и присел. Железные зубы, Похожие на заржавевшее кайло, раскрошились,

1830 Нижние зубы он проглотил,
Верхние выплюнул.
После этого
Он взял мяч, Собираясь бросить им в Коколдокона,

Тыкэ гундевки:
— Кэнэрдэнин-кэнэрдо!
Дулин буга Коколдоконин
Акиндуви эхи батта кувулгат
Албахичи мата бинэт.

Гарадарин-да эду эрчимнэктэрэн!
Эно-бэнюн биргэв!
Эхит би гарадакта,
Миннэчин амнатпи тэвэкэл —
Совас садав!
Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Карен улгурвэт ачиндави некэлчэ Коколдокон кувулгат.
Тар-да бичэлин
Би нунганман эхиткэн-ты вадингав,
Эр-дэ мэчикидин гарадаракив

1850 Элэкин одинан.
Сэп сурурун — сэрэнкэл,
Ок сурурун — онохункал! —
Гундерэн.
Коколдокон тыкэн гуннэ турэтчэрэн:
— Хэргу буга авахилин атамантын,
Амнатпи тэвэм гуннэ
Улокит экэл сокатта,
Иктэс бутунну бурурун —
Кеян эчэс тэвэрэ,

1860 Миниэчин-нюн дулин боюн бихинды.
Би дулин боюн бихим-дэ
Налатпи тэвэдинэв
Тара гарадаракис, —
Гундерэн.
Авахи омолгин гарадами кугунатчаран,
Мэчик Коколдокондула кугунана-нирилэнэ эмэрэн.
Коколдокон дюр налатпи капкан тэвэрэн.
Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэчи одяран:

1870 — Кингир-кингир, кингирмой!
Сэлэргун-Сэвэенде,
Сатар дулин боюн бими
Налатпи тэвэдинэс миннэчин.
Эрэ кеян эми тэвэрэ
Умун турэнэ энэ турэттэ
Улорнохиви удяви ухикинман ичэдэви! —

И заговорил:

Кэнгэрдонин, кэнгэрдо! Коколдокон Средней земли, По сравнению с братом ты очень хитер, Ты, оказывается, с разными уловками, мата!

1840 До чего силен его бросок!

Ох, как больно, горе мне! Теперь брошу я, Лови ртом, как я,

Докажи свою удаль!

С огоньками в глазах Чагилган-богатырь,

Хитрец Коколдокон решил помешать моему намерению.

И все-таки я его убью сейчас же. Для этого достаточно.

Если я брошу в него

1850 Этим же мячом.

Берегись — идет оружие,
Приготовься — летит стрела! —

Говорит.

Коколдокон говорит ему:

— Атаман авахи Нижней земли,

Напрасно не хвастайся, Что поймал мяч ртом, Зубы твои все выпали — Не смог ты поймать мяч,

1860 Ты такой же средней силы богатырь, как и я.

Я хотя и средней силы богатырь;

Но поймаю мяч руками,

Если бросишь, -

Говорит.

Сын авахи с силой бросил мяч,

Который, свистя и грохоча, полетел к Коколдокону.

Коколдокон ловко поймал его обеими руками.

После чего

Он заговорил:

1870 — Кинггир-кинггир, кинггирмой!

Сэлэргун Сэвэендя,

Ты хоть и посредственный воин,

А попробуй поймать руками мяч, как я.

Если не поймаешь,

То без единого слова, пока цел,

Обратишь свои взоры в обратный путь! —

Гундерэн. Эр гуниксэ, Ноноптыдукки дёрсо баран эрчимучит гарададяран. Мэчик кугунана-сирилэнэ сурурун. Авахи омолгин налатпи тохуйдан.

Наладукин калты тыкиксэ, Хакинман кондорогор наран. Авахи омолгин хакинми ихэхинчэрэн, Тарин ни кондорогор кикихинан, Хадыван тулиски тумунан, Хадыван доски нимнэрэн.

Тар амардукин
Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:

1890 — Кэнэрдэнин-кэнэрдэнин!
Эно — бэнюн биргэв,
Сономо-вал сорив!
Кулдюн кувулгат,
Коколдокон-букатыр, Коколдодын охан окса, Коколдодын охан окса, Эргэчин атагастариван кихиван ичэрэс эчэлду! Тар-да бичэлин Хуркэн-кунакан дялин Чугундук-та эвки чугуйда, 1900 Дёлодук-та эвки дюлайда.

Удит эхилэ Илэ мэндиви эмэкэл, Контнории Контнорин улдэ колтолдивар коловурдаскат. Илэ мэндиви кейдакис Мэндус-тэ астык, Минду-дэ астык, Минду-дэ астык. Энэ эгин дюхун ора Сот тургэнди илэ мэндиви эмэкэл! — Гундерэн.

Тар амардукин 1910 Эр Коколдокон Дёрсо тавар окса, Дурсу-дэ коту гуннэ, Сомат кихийикса, Мэндун укурат алтама куякканми Куп-кап тэтыксэ, Туксана эмэрэн. Бокойя ачин кон норин улдэ колтоткондиви Коллоруктакатна кухилдэн.

Говорит. Сказал и бросил мяч еще сильнее, Чем в первый раз.

Мяч полетел, свистя и громыхая.
Сын авахи поймал его руками,
Но мяч выкатился у него из рук
И, попав в печень, разорвал ее пополам.
Сын авахи отрыгнул печень
И прокусил ее,
Часть проглотил,
Часть выплюнул.
После этого
Так заговорил:

1890 — Кэнгэрдонин-кэнгэрдонин!
 Ох, больно мне,
 Горе мое горькое!
 Хитрый оборотень, Коколдокон-богатырь,
 Ты нарочно обманул меня,
 Сделавшись ростом с рукавицу,
 Смотрите, как издевается он надо мной!
 Но, несмотря на это,
 Мысли мужественного юноши
 Не страшатся ни чугуна,

1900 Не боятся ни камня.

Ну, теперь
Подходи открыто сам,
Попробуем побиться голыми кулаками!
Если победишь безо всяких хитростей,
Тебе самому будет приятно.
И мне будет приятно,
Без всяких превращений
Подойди сам открыто сию же минуту! —
Говорит.

1910 После этого
Коколдокон подумал:
«В таком состоянии он,
А еще упорствует».
Сильно рассердившись,
Быстро оделся
В свой удобный медный панцирь
И подбежал к нему.
Носясь вихрем, немедленно начал бить
Его своими голыми кулачками.

1920 Авахи омолгин
Со-да бими
Кеян энэ навкана
Так няннява-нюн дайбактадяран.
Мит бэенит дёкен-да со,
Нимсан-да со:
Хэргиски адагаран гуннэн —
Угилэ оттан,
Угиски адагаран гуннэн —
Хэргилэ оттан,

1930 Аннгидала оттан гуннэн — Дегиннгидин эмэксэ, иктэттэн, Дегинтыки оран гуннэн — Аннгидин эмэксэ, иктэттэн. Коколдокон-букатыр Ангардасты эмукин дайбадяригачин Авахи омолгин колтодун дэнгдук-тэ энэ навра Ангардасты хэкидерэн. Тар амардукин Тарба овканикса, тулутчинган-до —

1940 Ахунчара-кат энэ;
 Надан сахамакту доното тукалава товулу гарададяран.
 Анну халганми тулгу дяпкадукин
 Дыгин налачи котоконми чуптурагар танан.
 Авахи омолгин

Тыкэн гуннэ турэтчэрэн:

— Кэнэрдэнин, кэнэрдэн!

Дулин буга Коколдоконин,
Ол ихин-да сурагирча бихинды,
Ол ихин-да илан Сибир-сиктырдун

1950 Ситэри гэрбичи оча бихинды,
Онногор би гунды бэевэ кейинды.
Би эр састуви
Егин дян егин боюнма вачав,
Нямаван дялувридув сонку тувэхиксэ,
Гэрбивэв суксанды,
Хулэптэнмэв хувунды,
Колумтанмав уркунды!
Эдук-та бэе эхин моккустэ

Бэе онды. 1960 Будан кэрес бурахай! Эр Коколдокон бихэмдэ 1920 Сын авахи,

Хотя и был силен,
Но размахивал кулаками впустую,
Не попадал в него.
Наш человек был хоть и очень мал,
Но ловок.

Когда авахи думал, что он находится внизу —
Тот оказывался наверху;
Когда авахи казалось, что он подскочил кверху —

1930 Когда казалось, что справа — Коколдокон подбегал и бил его слева.
Авахи думал: «Слева находится», — А тот, подбежав справа, бил его.
Коколдокон-богатырь, казалось, Бил только один,
Ни разу не попадая под удары кулаков сына авахи, — Бой шел односторонний.
После этого, доведя авахи до такого состояния, Разве даст он ему опомниться?
1940 Сразу же бросил его в мерзлую землю

На семь саженей.
С наружной стороны правой ноги выдернул из ножен Свой ножичек длиной в четыре пальца.
Сын авахи

Так говорит:

Тот нагибался;

Кэнгэрдонин, кэнгэрдон!
 Коколдокон Средней земли,
 Оказывается, ты не зря прославился,
 Не зря имеешь полное имя

1950 Во всех краях трех Сибир-земель,
Ты победил даже такого человека, как я.
Я за свою жизнь
Убил девяносто девять богатырей,
Сотым оказался ты,
Но, будучи сильнее меня,
Обесчестил ты мое имя,
Развеял мой пепел, разрыл мой очаг!
Ты стал таким человеком,
Которому никто не может противостоять.

1960 Навсегда прости, прощай! Этот Коколдокон, Авахинти пороволокама нюриктэдукин иларакан учихиникса,

Дылван тоннорогор танан. Умун янла туксавуха, Ян оёлон гараткатна, мэчиккэтнэ эвидердэгэ. Эвтылэн гирамдаван, эделмигдэ тантыкса, Дюкчана, иливкатна эвирэн, Мухэн гирамдалван мора урускалдун Умивкатна эвирэн.

1970 Тар амардукин
Дюлави гиркуна бойболончодёрон,
Эр эмэденэ тыкэн гуннэ
Турэчи-сэхэчи одяран:
— Кингир-кингир, кингирмой!
Геван-этыркэн хунилин,
Куккумачан-киливли энинми,
Секак-киливли экинми,
Акинми тонокомо эхалкан Чагилган-букатыр,
Уркэвэ никсэл, доровоё дявакалду!

1980 Минэвэ — «он гиркунды?» — гунэксун,
«Денкир-депнэден нэхун,
Адясма ачиннадян нахун
Авахинихун омолгиван ахупчара-кат эчэв.
Боюндастави эетчэв-дэ
Ахуна-кат эчэ кухирэ:
Мэчиккэ гарадаракив,
Кеян энэ тэвэрэ тэнэннэксоттэн».
«Налатпи тэвэкэл!» гунэкив,
Хакинми кондоливран.

Тар-да бинэ «тэрэтчинэв», гуннэ
 Илан Сибирвэ гиркуттан,
 Таваргачин-да бинэ так боюн сураккан ун иттэн.
 Эр би акинми
 Тогокомо эхалкан Чагилган-букатыр
 Таваргачин-да молток матаду кон ул олор улдэви орэн эстэвуттэн.

Тавар-да Угу буга боюнин Дылача омолгин Дергэлдин Таваргачин-да молток бинэ «Син бэевэ кейдингав», гуннэ

2000 Боюндасна улор улдэви эрэйдэвки эвит. Эргэчин биксэ, энэв-дэ боюндаста Трижды обвив вокруг руки проволочные волосы авахи,

Оторвал ему голову.
Подбежал к одному гольцу
И стал играть, подбрасывая голову выше горы.
Ребра вырвал так, что те отделились от позвоночника,
И поиграл ими, составляя из них остов чума,
Мозговыми костями поиграл,
Раскладывая их на морских наносах.

1970 После этого

 Зашагал маленький человечек.
 Так идя,
 Завел такую речь:
 Кинггир-кинггир, кинггирмой!
 Дочери Геван-старика,
 Матушка Куккумачан-красавица,
 Тетушка Секак-красавица.

Брат с огоньками в глазах Чагилган-богатырь, Откройте дверь, примите привет!

1980 Если спросите: «Как странствовал?» — Отвечу: «Я быстро расправился С вашим ненасытным людоедом, Настоящим разорителем, сыном авахи. В поединке с ним Померяться силами я хотел, Он нисколько не сопротивлялся: Бросил я мяч — он, не поймав, присел, Предложил поймать руками — не поймал, И мяч ударом рассек ему печень.

Будучи таким слабым, авахи думал выдержать в битве, И поэтому странствовал по трем Сибир-землям И еще славился, как богатырь.
 И вот мой брат
 С огоньками в глазах Чагилган-богатырь
 Дал такому слабому мата легко себя победить.

И этот богатырь Верхней земли, Сын Солнца Дергэлдин, Будучи таким слабым, Думал одержать победу, 2000 Но в битве только мучил себя. Такому слабому

Хулэкэ бичэ эвит. Сэлэргун Сэвэенде чугума дылидин Урэвэ черэс гаракатна эвиксэ, эмэм. Халдянави содун: «Эдук-тэ оракин бэе, моккухиксэ, Энэтын тэрэттэ бэй бихинды эвит» — гунэн.

«Боюн бэе тэттын тэтые, Боюн бэе дептын девгэе бэлэндэкэлду! 2010 Эмэри эмэдинэн, сурури сурудинэн, Авахил атаманматын кейнавар Малахинман астакалду», — гундерэн. Лучше было бы и не биться.
Поиграв чугунной головой Сэлэргуна Сэвэенди,
Подбрасывая ее над горой, я пришел сюда.
От большого стыда авахи сказал:
«Ты такой богатырь,
Которого даже впредь никто в споре не одолеет», — сказал.

«Приготовьте одежду, которую носит богатырь, И пищу, которую ест богатырь!
2010 Приходящие придут, уходящие уйдут, А вы готовьте пир,
Отметим победу над атаманом авахи», — сказал*.

^{*} Однако на этом не заканчиваются приключения и богатырские подвиги самого Иркисмона Средней земли, его детей и внуков. Оставим же пока героев в счастливый момент их жизни.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС МИГРАЦИЙ ДРЕВНИХ ТУНГУСОВ В ЭПИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ ВОСТОЧНЫХ ЭВЕНКОВ

В эпосе, характерном для более поздней ступени развитом тунгусского этноса, герой путешествует в строго определенном направлении, чаше всего — на восток. В некоторых произведстиях архаического эпоса прямое упоминание о направлении похода, как правило, отсутствует. Вместе с тем понять, кула пошел герой сказания, не сложно. Так, в сказании о Мэнгрунде богатыре достаточно много косвенных указаний на восточнос направление его странствий — море, обитатели морских глубин, представители фауны и пр.:

Тар омолгит иян мулэ ирэн, Нёра оттан, ахалча авахива. Тар авахи ехангин ингакан она, Му чунгурэлэн ичэ... Тар некэдерэкин, касатка эмэрэн. Лам касаткан, хэгдындя бивки.

— Парепск наш тоже в воду входит, Неркой-рыбой становится, гонится за авахи. Глаз того авахи, камешком став, В пуп моря увал... К этому времени касатка приплывает, Морская касатка, большая*.

Встречаются и прямые упоминания, свидетельствующие о направлении похода эвенкийских богатырей в сказаниях:

Эр бэйэ бими тікуликса, чанакалба малулава гарадачакса, алангава хэр кэксэкэн, бэйэ турэтчэхинэн утук-утукукэнтікава:

— Эр би бугалав екун-кат энгкин гиркура, екун окса, инэмнгэйэкэкин. екун дэги гиркуран? Би нгэнэм иртіки д'улгидэв одан-да. Айат гиркуми, илин аниганили мучуд'нгав. Тардалан айат бид'экэл!

Гуниксэ, Умусликэн-сонинг туксад ахиичэн йултэн йуптуткэкин.

Рассердивнись, парень бросил чайник на малу, привязал лук и обратился к чуму-утон:

 По моєй земле никто не ходил, кто это осмелился прийти? Какал птица прилстела? Пойду-ка я туда, куда глаза глядят (букв.: куда перед-

^{*} *Сказания* восточных эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. — Якутск, 2004. — С. 96—97, 109.

няя сторона направлена). Если мне будет удача, то вернусь через три года. Оставайся, будь здоров! Сказав, Умусликон побежал в сторону восхода солнца*.

В сказании о Хуругучоне герой в диалоге с воспитавшей его старушкой Нюнгурмок говорит следующее, изъявляя желание двигаться в восточном направлении:

- Би горокондули гиркуктаракин, он бимчэ? гуннэ, эниндуки гэлэд эрэн: Дулин бугаду хаватад арии д Ур халгачи, гохикачи бивки, бид ингэн? Би гиркийэви гилэктэдэви эйэчим, гунд эрэн: Ділача йуптутки сурурэкив, екун бид ингэн? Д'э, тікэн гунивкэ нунган.
- Если бы в далекие места отправился я, то что случилось бы? говорит он и спрашивает у бабушки: На средней земле ходящее двуногое существо с ногтями, вероятно, имеется? Я хочу приискать себе товарища, говорит. А что если я в сторону восхода (солнца) пойду, как ты думаешь? так он говорил**.

Таким образом, суть эвенкийских сказаний более позднего времени (записанных в большинстве случаев от восточных эвенков) сводится к тому, что одинокий герой в поисках приключений или желания найти свою половину движется преимущественно в восточном направлении. Во время своих странствий он сражается с богатырями враждебного Нижнего мира, проникающими с западного и юго-западного направления. Победив врагов, герой встречает свою невесту, приобретая, таким образом, новые родственные связи. В некоторых случаях герой неожиданно встречает родственников, живущих в восточном или юго-восточном направлениях. Рассмотрим сказанное на примере. Обратимся к краткому содержанию сюжета сказания о Кодакчоне, приведенного Г.М. Василевич: «Кодакчон — уранкай, житель горной тайги. Он пеший охотник, живет на средней Сивир-земле. Он отправляется по всем трем Сивир-землям, на восток от родных мест. Героиня Монгукчон, спасаясь от врага, путешествует южнее средней Сивир-земли, рядом с Кеян-землей, по окраинам Кидан-земли и других Сивир-земель (верхней и нижней). Встретившись с Кодакчоном, она просит его защитить ее от преследования врага. Кодакчон убивает ее врага и сжигает его труп. Разделавшись с врагом, Кодакчон направляется дальше на восток. В пути, заметив оленя, он гонится за ним и попадает в места героини — это один

^{*} Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 90, 243.

^{**} Там же. — C. 84, 236.

из ее домащних оленей. За оказанную ей помощь в борьбе с врагом, Монгукчон соглашается стать женой Кодакчона»*.

В соответствии с сюжетом этого и других сказаний можно в общих чертах представить процесс этногенеза и миграции тунгусского этноса. Зародившись в горно-таежной местности, под описание которой в целом подходят горные районы При байкалья и Забайкалья, предки эвенков в своей массе двиголись в восточном и юго-восточном направлениях. Будущая из бранница героя символизирует этнос, ставший родственным паоснове взаимобрачных отношений. Этническая принадлежность героини - преимущественно монголоязычные кочевники, не реместившиеся с юго-запада Сибири на юго-восток, проникцув туда через Забайкалье. Указание направления путешествий геросв эвенкийских эпических произведений не противоречин выводам ученых о перемещении предков эвенков из Прибайкалья и Забайкалья в Приамурье, Приморье и Северный Китай, глесформировались многие народы, относимые ныне к тунгусо маньчжурской группе.

Известный исследователь-тунгусовед С.М. Широкогоров и свое время выдвинул теорию о южном происхождении тунгусов Прародиной тунгусов он называл междуречье рек Хуанхо и Янцзы, откуда тунгусы распространились на северо-задад, достигнув Забайкалья-Прибайкалья и расселившись далее на север в сторону побережья Ледовитого оксана, на северо-запад, а так же на северо-восток**. Основанием для возникновения теории о южном происхождении тунгусов служили некоторые культурные факты, а также исторические сведения о наиболее значительных событиях в истории тунгусо-маньчжуров, прародина которых находилась именно на Востоке. Наиболее важным событием и истории тунгусов на Востоке явилось формирование государст венности тунгусоязычных чжурчжэней, длительное время игран ших важнейшую роль не только в Приморье и Приамурье, по и на обширной территории, включающей Маньчжурию, Северный и Центральный Китай, Восточную Монголию, Корею***.

Присутствие признаков, сходство предметов, найденных в неолитических памятниках Дальнего Востока, с тунгусской культурой позволило А.П. Окладникову выдвинуть предполо-

^{*} Василевич Г.М. Исторический фольклор овенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 318.

^{**} Shirokogoroff S.M. Social organisation of the northen tungus. — Shanghai, 1929.

^{***} Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. — М., 1975.

жение об их принадлежности к тунгусскому ядру: «Как мне уже не раз приходилось писать ранее, в неолите и раннем бронзовом веке на территории Прибайкалья обитала группа родственных друг другу племен, которые могли быть скорее всего предками современных эвенков, эвенов или юкагиров. Но нельзя пройти также и мимо того замечательного факта, выясненного новейшими исследованиями, что материальная культура глазковских племен в том виде, в каком мы знаем ее по археологическим остаткам, - главным образом по керамике и каменным орудиям, т.е. по основному массовому материалу с поселений и из могильников, - была во многих отношениях чрезвычайно близка к культуре обитателей верховьев Амура и северной Маньчжурии, а также Монголии, вплоть до Великой Китайской стены и Ордоса. Не исключено, следовательно, что вся эта обширная область была заселена родственными друг другу по культуре племенами охотников и рыболовов неолита и ранней бронзы, носившими распашную одежду с передником, унизанную бусами из морских и речных раковин, а также нефритовыми кольцами и дисками, и, вероятно, говорившими на родственных друг другу племенных языках.

Отсюда становится вероятным, что и к востоку от Байкала обитали представители той же ветви тунгусских племен, от которых происходят современные эвенки и родственные им племена*.

В некоторых эвенкийских эпических текстах при описании места рождения эпического героя присутствуют конкретные географические названия. Так, в сказании о Нивониндэ местом проживания эпического героя является р. Онон:

Угэттэн думайдатми. Мэнми д'алдуви: «Олус сонинг бихим. Миннгэчин со бэйэ ачин», — гунчэттэн. «Йэгинд'э билкэн Онон-дуннэ оргодун миннгэчин бэйэ ачин», — гунчэттэн.

Устал думать об этом. Сам про себя думал: «Большой я богатырь. Такого, как я, нет. В местечке Егинде, на земле Онон, нет такого челове-ка, как я», — думал он **.

. Примечателен в данном случае факт присутствия в тексте названия места рождения эпического героя — местность Егинде на р. Онон. При взгляде на карту Забайкалья и смежных тер-

^{*} Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1955. — Ч. 3: (Глазковское время). — С. 8.

^{**} Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 62, 218.

риторий можно обнаружить весьма интересную особенность упоминаемая в тексте р. Онон, сливаясь с р. Ингодой, образуст р. Шилку, которая соединяется с р. Аргунью, впадающей п Амур. Водоразделы перечисленных рек с географической точки зрения являются наилучшим направлением для перемещения древних племен Прибайкалья-Забайкалья по пути на Восток.

Анализ позволяет сделать предположение, что отраженные и эпических текстах нимигаканов глобальные миграции и контак ты тунгусов тесно переплелись с их традиционным мировот зрением. Это касается прежде всего представлений о мироуст ройстве. По воззрениям эвснков и других тунгусо-маньчжур ских народов Вселенная состоит из трех миров. А.И. Мазип и работе «Традиционные обряды и верования эвенков-орочонов-полробно рассмотрел представление эвенков о трех мирах: «Эвспки-орочоны полагали, что вселенная состоит из трех миров: всрхнего (угу буга), среднего (дулин буга), нижнего (хоргу буга). Верхний мир располагался там, где восходит солнце, нижний, где заходит. Считалось, что верхний и нижний миры простым людям недоступны — в них могли попасть только шаманы, причем наиболее сильные, которые и формировали у простых эвенков представления об этих мирах»*.

Представление эвенков о трех мирах нашло отчетливое от ражение в эвенкийском эпосе. Верхний мир отождествляется с восточным направлением путешествий героя, Нижний — с за падным. Двигаясь в сторону восхода солнца (на восток), герой встречает преимущественно дружественные племена, что заканчивается, как правило, установлением новых родственных связей. На востоке находится страна «Юри Юлтэн». В сказании о Гарпарикане герой встречает родственное племя, правитель которого указывает Гарпарикану направление дальнейшего пути, описывая неизвестную страну:

Авухин гунэн:
— Ая, исчингас, нгэнэми.
Юри Юлтэндулэ-дэ исми бидингэс.
Буга тэгэри тэгэмэн-дэ нгэнэври бидингэс...
Эчэ ая бэс бими, уха бэе бими,
Надан няма нарот дылван
Эмчэв дявучара бимчэв.
Дяликан оми, нгэнэкэл.

Дялиякан оми, нгэнэкэл. Ирай надан бомчаду тысилдыдингэс, Тадуккар Дылача бугаван исчингас.

^{*} Мазин А.И. Традиционные обряды и верования эвенкон-орочонов. — Новосибирск, 1984. - С. 7.

Дылача бугадун урангкай балдынан Сома баран баранын. Дылача бугадун, Юри Юлтэн бугадун Бэгинтын гэрбин — Сэялбунэр. Би бутунну Дулин Буга тэгэнмэн тэгэнмучэв.

Зять его сказал:

— Хорошо, достигнешь, если пойдешь.

И до земли Юри Юлтэн дойти сможешь.
Все племена свойственников своих обойдешь...
Если бы я был не так хорош, плох был бы,
Семитысячного народа голову
Не держал бы в руках.
Если такова дума твоя, отправляйся.
Семь ущелий Ирай одолеешь если,
Тогда Солнца земли достигнешь.
На земле Солнца урангкаев, родившихся там,
Великое множество живет.
В земле Солнца, земле Юри Юлтэн,
Правителя их имя — Сэялбунэр.
Я всех Дулин буга племена обошел*.

Страна *Юри Юлтэн*, расположенная на востоке, там, где восходит солнце, соотносится в эвенкийском эпосе с Верхним миром. Правитель страны имеет имя *Сэялбунэр*, корень которого, вероятно, образован от слова *сэјэлбу* 'сиять, просвечивать' ** и может быть соотнесен с символом солнца. В ряде *нимнгаканов* правителем Верхнего мира является старик Геван. В переводе с эвенкийского языка *геван* означает «заря, восход, рассвет» ***. По тексту сказаний Верхний мир расположен именно там, где восходит солнце. В сказании об Иркисмонде-сонинге, записанном от алданских эвенков Якутии, на землю героя прибывают богатыри Верхнего мира — дети солнца:

После этого с левой стороны от двери с шумом пролетели две птицы и спустились, щелкнув когтями, [и превратились] в людей. Тогда один богатырь вышел справа из-за двери и такую речь произнес:

— Гинее-гине! Иркисмон средней земли, Открой дверь и прими привет! Если спросишь меня: «Откуда родом-племенем, мата?»,

** Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л., 1977. — Т. 2. — С. 138.

^{*} Сказания восточных эвенков / сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. — Якутск, 2004. — С. 166, 190.

^{***} Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь. — Новосибирск: Наука, 2004. — С. 131.

То [скажу]: «[Я] житель верхней земли, Лучший из чужеродцев, почтенный из матов, В серебряной одежде, сын солнца, Дэргэлдин по имени»*.

Нижний мир в сказаниях эвенков расположен в западной стороне, там, где заходит солнце. В упомянутом выше сказании о Нивонинде эвенкийский богатырь начинает свои странствия с момента сражения с богатырем Нижнего мира, который живет в западной стороне:

Кухинэми нгэнэхинэн. Бугави поростилакса, тіргимэт нгэнэхинчэн, ороно-кот ачин, екума-кат авдуйа ачин бинэ.

Д'э д'удукви нгэнэхиниксэ, ділача тікиптіткэки нгэнэхинчэн. Д'э, тар эркэн-таркан нгэнэвкэнэн бэйэ. Эркэн нгэнэвкэнд'эрэкин, д'улгидэткин эргэчин турэн иннгуд'эрэн.

Отправился на бой. Распрощавшись со своим местом, пошел пешком: у него ни оленя, ни скотины никакой не было. Пешком пошел к богатырю нижнего мира. Отойдя от чума, пошел в сторону захода солнца**.

Западное и юго-западное направления путешествий героев эвенкийских *нимнгаканов* отражают контакты тунгусов со степными кочевниками, являвшимися главными врагами охотников тайги.

В эвенкийских сказаниях «мир» называется словом Сивир:

Билир-билир илан Сибир Мойкан сергачинин Серилдунал оскечэл уһу. Дулин буга бими Тэнинэдыкэн тэлгэндечэ.

Давно-давно, говорят, появились Три мира, подобные чутким ушам Годовалого дикого оленя. Средний мир Расстилался с меховой коврик***.

Чаще всего слово *сивир* (*сибир*) употребляется в отношении Среднего мира, где живут герои *нимнгаканов*. В сказании о Кодакчоне, записанном Г.М. Василевич от представителей древнего эвенкийского рода Эдян в Хабаровском крае, главные

^{*} Романова А.В., Мыреева А.Н. Фольклор эвенков Якутии. — Л., 1971. — C. 208.

^{**} Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 62, 218.

^{***} Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990. — С. 238—239. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

герои — брат и сестра, живущие одиноко, ведут следующий диалог:

Кудэргийэ! Кудэргийэ! Д'э, нэку, миті Эр дулин дуннэду, Элэкэс овд'ангахин, Мит оскечал. Мит д'ури, аги Бэйэнгэнгин оксал, Дулин Сивир ойодун Оскакар, он балдічал? Кудэргие! Кудэргие! Ну, сестренка, Мы на Средней земле, Когда остановились, Когда она только становилась, Начали жить. Мы оба, в лесных зверей превратясь, На Средней Сивир-земле Живя, откуда произошли?*

Как точно отметила Г.М. Василевич: «Сивир — название земли и племени. В сказаниях упоминаются три земли Сивир. Средняя Сивир-земля граничит с Кеян-землей; через Кеянземлю попадают в Кидан-землю. В горной тайге средней Сивирземли живут охотники-уранкаи. К югу от Сивир-земли находится теплая местность: там "деревья не желтеют и вода не замерзает", это места зимовок птиц»**. Фольклорное название племени и земли — Сивир (шибир-шивир) перекликается с историческими сведениями о шивеях, населявших в середине первого тысячелетия нашей эры Приморье и Приамурье.

Л.Н. Гумилев, исследуя историю хунну, описывал соседствующие с ними этносы, в числе прочих и племя шивеев: «К северу от киданей жили племена шивэй. Загадочное китайское название ныне расшифровано и понятно — это отуз-татары; потомки их были соперниками Чингисхана». В китайских летописях упоминается, что язык шивеев — это язык мохэ, являющихся тунгусоязычными племенами, образовавшими позднее государства Бохай и Цзинь. Происхождение тунгусоязычных мохэ и их дальнейшая история достаточно подробно описаны в различных исторических источниках и научных работах:

^{*} Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 19, 178.

^{**} Там же. — C. 338.

«Ортодоксальная и наиболее известная версия происхождения чжурчжэней изложена в "Цзинь ши": "Предки цзиньцев произошли от рода ши (мохэ). Мохэ прежде назывались уцзи. Упзи — это древняя земля сушень. Во времена династии Юань Вэй у уцзи было семь племен (бу): сумо, боду, аньчэгу, фунс, хаоши, хэйшуй, байшань. При [династии Суй], [те же семь племен назывались] мохэ... Сумо мохэ сохранило гору Дунмаушань. Впоследствии создало Бохай... Предок Цзинь назывался Ханьпу"»*.

Несмотря на значительные «китайские» искажения самоназваний тунгусских племен в исторических источниках, сохранились также и собственные названия — ши, илэ, тэли (хэли), имеющие тунгусское происхождение, что указывает на тунгусское происхождение этнонима. По структуре построения этнонимов в эвенкийском языке слово сивир (шивир) означает «шивеи» (название родов и народов в эвенкийском языке образуется суффиксом -гир или -л — Баягир, Манягир, Якол, Лучал и т.д.).

К числу крупнейших этногенетических контактов пратунгусов исследователи относят взаимное влияние предков тунгусов и аборигенов Амура: «Северные тунгусские элементы в культуре нанайцев и других народов Амура прослеживаются особенно отчетливо. В Приамурье об этом свидетельствуют археологические находки в Сорголе, устьях Уссури и Амура (конец II—начало I тысячелетия до н. э.). В Приморье с ними связывают ольгинскую археологическую культуру. По мнению А.П. Окладникова, первоначально сибирские таежные группы проникли в бассейн Нижнего Амура в конце неолита, а затем появлялись здесь многократно. Мощная миграционная волна с Севера, северо-запада и северо-востока Сибири, как мы увидим ниже, имела место в Приамурье в относительно недавнее время»**.

Указывается, что предки тунгусов переселялись в Приамурье из Забайкалья: «Исследования последних лет дают основания считать носителями древнетунгусского культурного пласта тунгусские племена пеших охотников, известных под именем илоу (иру). Переселение илоу на территорию Восточной Маньчжурии и сопредельных районов произошло из Забайкалья на рубеже нашей эры. Именно в этот период на смену кроуновской археологической культуре в Приморье приходит ольгинская, с кото-

^{*} Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. — М., 1975. — C. 19-20.

^{**} История и культура нанайцев (историко-этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер и др. — СПб., 2003. — С. 21–22.

рой и связывают появление илоу на Дальнем Востоке. К этому же времени Г.М. Василевич относила начало переселения первых групп тунгусов из Забайкалья в Приамурье»*.

Обратим внимание на упомянутый в примере этноним «илоу». Самоназвание илэ — наиболее древний этноним, характеризующий эвенкийский этнос, однако в современном эвенкийском языке это уже не этноним в полном смысле данного слова. Илэ в дословном переводе означает «человек» и употребляется редко (гораздо более употребительны слова: бэе, мата), чаще встречается в фольклорных источниках. Тем не менее в древности этноним илэ был в частом использовании — так характеризовали тунгусские племена в первых сведениях китайских летописей - применяется этот термин и в работах некоторых современных исследователей: «В северной части Маньчжурии жили две группы племен — древнетунгусская и древнемонгольская. Первая называлась в китайских документах Илоу и занимала течение Сунгари, Приамурье и северную часть Уссурийского края. Это были охотники и рыболовы, еще не имевшие никакой государственной организации. В событиях III-V веков н. э. они не принимали никакого участия. Материальная культура этих народов изучена и описана А.П. Окладниковым. Позднее, в V веке, этот народ в китайских документах называется Уги и Мохэ, потомки их — чжурчжэни XII века и маньчжуры XVII века» **.

В истории древнего Дальнего Востока выделяются три этнокультурных этапа, которые прошли в своем развитии тунгусские племена, оказав при этом заметное влияние на этногенез современных народов Дальнего Востока: ирукский, мукрийский и бохайский. Для первого этапа наиболее характерными были контакты тунгусов с аустронезийскими и древненивхскими племенами: «Первый из них — ирукский (II век до н. э. — II век н. э.). Он характеризуется ассимиляцией ирукцами аустронезийских и древненивхских племен»***. Контакты тунгусов с нивхами (гиляками) дали основу крупным родам эвенков и других народов Приамурья: «Эвенкийское происхождение имеет и широко известный среди нанайцев род Киленов (Кили). Это один из многочисленных эвенкийских родов. В XVII—XVIII веках

^{*} История и культура нанайцев (историко-этнографические очерки) -/- С.В. Березницкий, Е.А. Гаер и др. — СПб., 2003. — С. 22.

^{**} Гумилев Л.Н. История народа хунну. — М., 1998. — Кн. 2. — С. 43—44
*** История и культура нанайцев... — С. 22—23.

килены обитали в районе реки Охоты. По свидетельству земле проходца Перфильсва, в XVII вске "килорцы" жили также у устья Амура. Килями называли нижнеамурских эвенков орочи, ороки, ульчи и амурские гиляки (нивхи). Г.М. Василевич высказывала предположение, что и сам этноним гиляки, возможно, произошел от слова "киле"...

Некогда кили составляли весьма многочисленное тунгусское племя, которое, выйдя к Амуру, вошло в состав нанайцев, орочей, ороков, ульчей и нивхов. Среди нанайцев кили в конце XIX века составляли особую группу. Л. Шренк считал их даже особым народом (племенем), поскольку их язык существенно отличался от других тунгусоязычных народов. Перепись 1897 года зафиксировала килей среди нанайцев в Нижне-тамбовской и Троицкой волостях, а также на Сунгари. В настоящее время потомки амурских киленов входят в состав нанайцев с фамилиями Киле, Киля, Кили»*.

В эвенкийских сказаниях герои берут в жены девиц из племен кидан и киливли. Первые довольно четко соотносятся с племенами монголоязычных киданей, живших длительное время на сопредельных с древними тунгусами территориях. Отношения киданей и тунгусов (мохо-чжурчжоней) могут быть отчетливо прослежены но историческим источникам о государствах Бохай и Цзинь**. Остановимся на контактах героев нимигаканов с девицами-киливли. Героини племени киливли проживают в восточном направлении и прибывают на родину героя со стороны восхода. В сказании о Дэвэлчэне девица-киливли, прибывшая, чтобы предупредить героя о надвигающейся опасности со стороны Нижнего мира, описывает свое происхождение следующим образом:

— Кимэ-кимэ-кимэнин!
Дулин буга букатырин, Ипардан-дэвэрдэн тэтылкэн
Дэгилтэр сонгку Дэвэлчэн...
Минэвэ иргит тэкэлкэн-сэксэлкэн
Апаткан, эмэксэ, дороволкон-улгурилкэн
Онды гуннэ улгумирэкис,
Угу нянгур нянгняду оскечэ
Эден-Едяксит энилкэн бичэв,
Угу нянгняду оскечэ-балдыча
Аићитмандя этыркэн амилкан бичэв...
Мэнгункэн гунмури одам.

** Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. — М., 1975.

^{*} История и культура нанайцев (историко-этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер и др. — СПб., 2003. — С. 27.

— Кимэ-кимэ-кимэнин!
Богатырь Среднего мира
Вессильный богатырь Среднего мира...
Если спросишь меня:
«Откуда ты, девушка, пришла с разговором-приветом, Кто ты по роду-крови?» —
То [отвечу]: мать моя —
Родившаяся на верхнем небе Эден Едяксим,
Отец мой — родившийся и выросший
На верхнем небе Аихиммандя-старик.
Имя мое — Мэнгункэн*...

Запев героини «Кимэ-Кимэнин» (Кимо-Кимонин) по звучанию соответствует названию распространенного удэгейского рода Кимонко. Имена родителей героини также имеют тунгусское происхождение. Имя отца — Айихитмандя, вероятно, происходит от имени верховного божества эвенков Айихит Эни и образовано с использованием суффикса -ндя, означающего - «большой, огромный». Имя матери Эден Едяксит содержит более точные этнические признаки. У эвенков весьма распространены роды Эдян, Эджен, Эдиген. Словом эден, а также однокорневыми словами: эдиги, эдян, эджен, эдигэн и др., образованными при помощи суффиксов, эвенки обозначают нижнее течение реки**. В других тунгусо-маньчжурских языках также встречаются слова, образованные от общетунгусского корня эіэ — течение, некоторые из них являются этнонимами. Так, в маньчжурском языке словосочетание «хэіэ ф'акан» обозначает название страны и народа (на север от Гирина). В негидальском языке словом «хэјен» называют жителей низовьев Амура, ульчей. В удэгейском языке имеется слово-этноним «эћингкэ», означающее название рода ***.

Имя героини происходит от слова «мэнгун» 'серебро', существующего во всех тунгусо-маньчжурских языках****. Это имя носят обитатели страны, находящейся там, где восходит солнце. Наличие серебряных изделий — доминирующий признак, характеризующий и других героев эвенкийского эпоса, относящихся к племени Киладий (киливли) из Верхнего мира (например, «Дэргэлдин в серебряной одежде»). По этому признаку

** Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь. — Новосибирск: Наука, 2004. — С. 757.

^{*} Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990. — С. 244—247. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

^{***} Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л., 1977. — T.2.-C.439-442.

^{****} Там же. — С. 570.

обнаруживаются возможные параллели в этнографии народов Дальнего Востока. Так, Л.Я. Штернберг, описывая воинские традиции нивхов, отмечал их особое почтение к копьям, украшенным серебряной резьбой*.

Как видим, в характеристике героини Мэнгункэн просис живаются отчетливые черты народов, населяющих среднее и нижнее течение Амура. Племена, называемые в эвснкийских сказаниях киливли, по всей вероятности, отражают длительные взаимоотношения тунгусов и аборигенов Приамурья, вероятно, предков современных нивхов, из длительных контактов тунгу сов с которыми образовались современные народы Приамурья. Взаимные этнические отношения тунгусов и аборигенов Приамурья складывались на почве боака.

Наиболее древним способом приобретения жены, характерным для первобытного общества, являются военные столкновения, что отмечала Г.М. Василевич**. В некоторых текстах герой, не имея первоначальной цели обрести подругу, получает ее случайно — победив богатыря, берет его сестру. Так, в сказании о Гарпани-мата главный герой убивает богатыря, не относящегося к враждебному племени авахи, и забирает в жены его сестру против ее воли***. Не обозначенная в качестве основного мотива цель приобретения подруги, а также наличие сюжетов, согласно которым герой силой завоевывает себе будущую жену, свидетельствует о самом начале возникновения взаимобрачных межэтнических отношений, описываемых эпосом. Разумеется, как и в случаях с миграциями различных этносов на новые территории, первая волна тунгусов не была встречена аборигенами Приамурья с распростертыми объятиями, и процесс установления межэтнических связей был длительным, сопровождавщимся первоначально военным противоборством. Взаимоотношения тупгусов и аборигенов Приамурья нашли отражение в фольклоре эвенков. Так, герой нимигакана Дэвэлчэн побеждает одного за другим трех богатырей-братьев, не желающих отдавать свою сестру в жены пришельцу. В подтверждение сказанного приведем отрывок из текста, в котором герой объясняет родителям своей будущей жены причины вражды с богатырями-братьями:

> Тадук эр буга эмэксэ, Ноноптыван авгандук

^{*} Штернберг Л.Я. Семья и род. — Л., 1933. — С. 5.

^{**} Василевич Г.М. Эвенки. — Л., 1969. — C. 156.

^{***} Василевич Г.М. Исторический фильклор эвенков: Сказания и предания. — Л., 1966. — С. 252—253.

Ураркалбун болда — Су илна һуркэн һутэлнюлдун Дялилвар эксэл налдыра.

Я пришел в вашу страну, Но с самого начала С тремя вашими сыновьями Мы не поладили, Не сумели договориться*.

Дэвэлчэн в битве убивает двух богатырей, третий побежденный богатырь просит пощады и соглашается отдать свою сестру за пришельца. Рассказывая об этом, богатырь Дэвэлчэн просит родителей невесты согласия на брак:

Тар матанюн нян
Егин дяр долбони устадун
Куниксэл, оникарвар олдыксал,
Би нунганман нян тэптым.
Тарит энилэ элэкин одан гуннэ,
Аналлакки эксэкэл гуннэ
Нонопты уранавар нгунгунуриксэ,
Эр элэ эмуврэн.
Тара су он гуниттэс,
Дялбар улбуликэн улгуркэлду.

С тем богатырем Я тоже девяносто дней бился, Испытывая судьбу, И снова победил. Тогда он решил, что пришло время Сказать: «Забирай суженую». Прежнюю свою вину он загладил, Привел меня сюда. Что вы на это ответите, Скажите, что думаете!**

Приведенный отрывок подтверждает естественный ход развития межэтнических отношений древних тунгусов с аборигенами — от военных столкновений к взаимным бракам. О том, что взаимные браки были основой межэтнических отношений в Приамурье, писал Ч.М. Таксами: «В бассейне Нижнего Амура и на Сахалине проживают народы, принадлежащие к различным лингвистическим группам: нанайцы, негидальцы, ороки, орочи, ульчи, эвенки (тунгусоязычные); айны и нивхи (особые языковые группы)...

** Там же. — C. 314-315.

^{*} Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990. — С. 312—313. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Между некоторыми перечисленными народами, имеющими разный хозяйственный уклад и относящимися к разным лип-гвистическим группам: ульчами и нивхами, нивхами и негидальцами, нивхами и нанайцами, нивхами и орочами, нивхами и айнами, а также между айнами и ульчами, айнами и нанайцами, айнами и ороками и др., существовали длительные культурные связи. Этнические связи между ними проявлялись в первую очередь через семейно-брачные отношения»*.

Контакты тунгусов на Амуре не ограничивались взаимными браками с аборигенными племенами. По мнению исследователей, в Приамурье, начиная с неолита, проникали самые различные этнические группы: «...на Нижний Амур, населенный уже в неолите, в разные исторические периоды приходили различные группы тунгусов, тюрок, монголов, маньчжуров, которые, смешиваясь с местным автохтонным населением, формировались в различные этнические общности»**. Подобные контакты также нашли отражение в эвенкийском эпосе. На свадьбу эвенкийского богатыря Дэвэлчэна и девушки Верхнего мира прибывают гости из самых разных мест:

Дага горо маталва Сивайбаду умивда. Кочово дялупты кодогоива комуйда, Тувэвэ дялупты тунгурилвэр умивра. Эмэчэ бэелвэ дуруккан Умунду умивуксал.

Пригласили на свадьбу Ближних и дальних гостей. Лесные чащи заполнили *тунгурами*, Речные долины заполнили *кодогоями*, Всех приехавших Собрали вместе***.

О тюрках-тунгурах упоминал Л.Н. Гумилев, когда описывал состав племенного союза гуннов****. Об упоминаемых в тексте сказания кодогоях прямых свидетельств обнаружить не удалось, но, исходя из тунгусской этимологии, кодогоями могли

**** Гумилев Л.Н. История народа хунну. — М., 1998. — Кн. 2. — 496 с.

^{*} Таксами Ч.М. Некоторые общие черты летних средств передвижения у народов Нижнего Амура и Сахалина // Материальная культура народов Сибири и Севера. — Л., 1976. — С. 123.

^{**} История и культура нанайцев (историко-этнографические очерки) / С.В. Березницкий, Е.А. Гаер и др. — СПб., 2003. — С. 19.

^{***} Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990. — С. 320—321. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

быть племена, населяющие речные поймы. В эвенкийском и негидальском языках слово *којо* используется в некоторых случаях в значении «рыба»*. Учитывая, что в тексте прямо говорится: «кодогои заполнили речные долины», — эта версия выглядит весьма вероятной.

Не меньший интерес вызывает эпическая традиция возвращения героя на родину. По сюжету большинства эвенкийских сказаний, герои после многочисленных приключений и сражений с врагами и родственниками будущей жены, после женитьбы возвращаются в родные места:

Угу буга боюһалин...
Су нян долдыкалду!
Би бугав со горо...
Би дулин бугадуви
Умукомо нэкучи бичэв...
Тадук килама нюриктэлкэн
Киладий киливлинюн мэрбун-дэ
Олоккор оривун удадинган.
«Омолгичан кунгакан, оһатканма гакса,
Бугалави һуеннгирин овнан онгорун», —
Надыл матал гунгкитын.
Тарит бу бугалавар нгэнэривун.

Богатыри Верхнего мира...
Выслушайте меня!
Моя страна очень далека...
На Средней земле
Я оставил единственную сестру...
Зачем откладывать
Начало нашей совместной жизни
С блестящеволосой Киладий-красавицей?
Ведь говорят мудрые старики:
«Молодой человек, взяв в жены девушку,
Должен увести ее на свою родину».
Вот я и думаю, что пора
Нам отправиться в нашу страну**.

Возвратимся к спорному моменту о причинах разительной перемены хозяйственного уклада прибайкальских неолитических племен, когда в глазковском периоде стали отчетливо проявляться признаки развитого рыболовства, чего практически не было в серовское время. Вместе с довольно совершенными ору-

^{*} Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л., 1975. — Т. 1. — С. 404.

^{**} Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск, 1990. — С. 322—323. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

диями рыболовства — крючками, гарпунами, пефритовыми блеснами — были отмечены признаки использования легкой берестяной лодки каркасного типа. А.П. Окладников предположил существование у глазковцев лодки-берестянки, обнаружив кинжаловидные острия, изготовленные из рога и кости для снятия коры с деревьев*. В подтверждение высказанного А.П. Окладниковым предположения о распространении лодок-берестянок в глазковский период им были отмечены и другие факты: «Самым веским из них являются найденная в Шиверском могильнике сложенная из камней могильная кладка — копия берестяной лодки-оморочки тунгусского типа, о которой будет говориться в дальнейшем, а также лодкообразная в общем форма ряда других могильных кладок глазковского времени»**.

Ч.М. Таксами, исследовавший средства передвижения у народов Нижнего Амура и Сахалина, отмечал, что берестяные лодки были занесены на Амур древними тунгусами: «Берестянки представляют элемент общетунгусской и эвенкийской культур, которые были занесены на Амур древними тунгусами и эвенками. Здесь лодка получила видоизменения в соответствии с местными условиями и превратилась в нижнеамурский вариант, как и многие другие предметы материальной культуры. Нужно заметить, что еще в конце XIX — начале XX в. берестяные оморочки у тунгусоязычных народов Амура являлись основным средством водного транспорта, особенно в районах озерных систем и на притоках Амура.

В конце XIX — начале XX в. берестянкой пользовались и некоторые нивхские семьи, в основном находившиеся в семейно-брачных связях с негидальцами и ульчами. Нивхи получали от последних берестянки в дар. Нивхское население такую лодку называло хив му "берестяная лодка"»***.

Свидетельство Таксами подтверждает предположение о том, что миграции тунгусов не были одновременными и односторонними, а скорее наблюдался довольно интенсивый культурный обмен, когда посредством взаимных браков элементы культур проникали по сообщающейся речной системе от Прибайкалья-Забайкалья до низовьев Амура и обратно.

^{*} *Окладников А.П.* Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1955. — Ч. 3; (Глазковское время). — С. 109--110.

^{**} Там жс. — C. 111.

^{***} Таксами Ч.М. Некоторые общие черты летних средств передвижения у народов Нижнего Амура и Сахалина // Материальная культура пародов Сибири и Севера. — Л., 1976. — С. 134–135.

Археологические раскопки глазковских памятников свидетельствуют о высокоразвитом рыболовстве, нашедшем отражение не только в предметах материальной культуры, но и в мировоззрении: «Особое значение рыболовства в жизни глазковцев нашло отражение и во многом другом. Человек глазковского времени был настолько тесно связан с рекой, что эта зависимость наложила отпечаток даже и на украшения, среди которых первостепенное место занимают блестящие бусы из раковин и амулеты из рыбых костей...

Связь глазковского населения Прибайкалья с рекой выразилась также и в столь далекой от хозяйства области культуры, как верования и погребальный ритуал. У реки протекала почти вся жизнь рыбаков глазковского времени. Из реки добывали они свою пишу, свои излюбленные украшения и амулсты. Умирая, они снова оставались около реки, чтобы в каменных "челнах" или "берестянках" плыть по ней в страну смерти, в мир предков, где, по их представлениям, их ожидает такая же рыбацкая жизнь и им снова будут нужны те же самые гарпуны, рыболовные крючки и крючья, которыми они добывали свое пропитание при жизни»*.

У амурских племен рыболовство было максимально развито задолго до глазковского периода в Прибайкалье, что подтверждается находками, связанными с культурой рыболовов каменного века, в том числе указывающих на непосредственную роль лодок в похоронном обряде**.

О контактах тунгусов на востоке в период неолита свидетельствуют и древнекитайские летописи: «Южные тунгусы, по уверению древней китайской истории, более нежели за 2200 лет до Р. Х. уже ходили водяным путем в столицу Китая для представления местных произведений главе Империи; это указывает нам, что они уже имели в то время и торговые, и политические сношения с Китаем, что даже и географически не подлежит сомнению, ибо страна Ляо-дун искони была обитаема китайцами, которые жили там в смежности с тунгусами с трех сторон — с востока, юга и севера»***. Из данного свидстельст-

^{*} Окладииков А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1955. — Ч. 3: (Глазковское время). — С. 117.

^{**} Таксами Ч.М. Некоторые общие черты летних средств передвижения у народов Нижнего Амура и Сахалина // Материальная культура народов Сибири и Севера, — Л., 1976. — С. 123–138.

^{***} Бичурин Н.Я. Собрание сведений о пародах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.; Л., 1951. — Т. 2. — С. 7-8.

ва китайских исторических летописей можно обоснованно предположить, что контакты южных тунгусов с Китаем возникли после продолжительного периода культурного обмена между местными племенами и племенами древних тунгусов, проникавших на Амур.

Как видим, фольклорные традиции восточных эвенков во многом подтверждаются археологическими и историческими сведениями и указывают на присутствие длительного культурного взаимообмена, связывающего районы, расположенные вокруг Байкала, с Приамурьем и Приморьем. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что элементы рыболовной культуры, отмечаемые в неолитических погребениях китойского, а затем глазковского периодов, могли проникнуть в Прибайкалье с Востока с возвращением тунгусов, попавших в низовья Амура в более раннее время. Несомненно, контакты продолжались и позднее. В этом случае разрешается спорный момент в исследованиях о локализации происхождения тунгусского этноса. Находка древнего черепа на р. Шилке породила научный спор о двух возможных локальных областях очага возникновения пратунгусов. По результатам антропологического анализа, сделанного М.Г. Левиным, А.П. Окладников предположил, что прародину тунгусов, возможно, следует искать восточнее от Байкала: «Важным свидетельством в пользу такого предположения служит новая находка костей человека, а также каменных и костяных изделий неолитического и глазковского типов в пещере на левом берегу р. Шилки, у с. Шилкинский Завод. Как показало изучение доставленного мной в Москву черепа человека из Шилкинской пещеры (Левин М.Г. Древний череп с р. Шилки. Кратк. сообщ. Инстит. этнографии АН СССР, XVIII, 1953, С. 75-96), череп этот, древнейший из всех известных сейчас в бассейне р. Амура, обнаруживает поразительную близость к черепам современных тунгусов (эвенков) Прибайкалья, при этом большую, чем все многочисленные черепа неолитических обитателей Ангары, Лены и Селенги. Отсюда следует вывод, что вопреки сложившимся ранее представлениям, древнюю родину прибайкальских эвенков следует искать не столько в Прибайкалье, сколько к востоку от него, вплоть до верховьев Амура.

Допустимо предположить, таким образом, что после глазковского времени на протяжении последующих трех тысяч лет в Прибайкалье проникли с востока племена, обладавшие чертами того физического типа, который, судя по шилкинскому черепу, имело древнее население верхнего Приамурья в конце II тысячелетия до н. э.

Вместе с тем остается фактом, что весь этнографический комплекс, характерный для прибайкальских эвенков, во всяком случае в основных его чертах, уже существовал у людей глазковского времени на Ангаре, Лене и низовьях р. Селенги около 3—4 тысяч лет тому назад»*.

Тесные контакты неолитических племен ареалов, расположенных вокруг Байкала, с племенами Востока позволяют предположить расположение ядра тунгусского этноса, не ограничивая этнический котел Прибайкальем, а включив в него Забайкалье.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что основные этнические признаки древних тунгусов сформировались в исаковское и серовское время, после чего тунгусы стали расселяться из Прибайкалья и Забайкалья, начиная свой путь вдоль речной системы, образующей ниже по течению реку Амур. Устойчивая традиция движения эпических героев в восточном направлении, прослеживаемая в героических сказаниях эвенков, говорит о крайне малой вероятности того, что первичным очагом зарождения этноса могли быть юго-восточные районы — Северный Китай, Нижнее Приамурье, Приморье.

А.Н. Варламов, кандидат филологических наук

^{*} Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. — М.; Л., 1955. — Ч. 3: (Глазковское время). — С. 8-9.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	5
О героических сказаниях эвенков (Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева)	8
ЭВЭДЫТ ТАДУК ЛУЧАДЫТ (ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ)	
Дулин Буга Умусликэнын	18
Умусликэн-одиночка со Средней земли Дулин Буга	19
Тывгунай Уркэкэн тадук Чолбон Чокулдай	30
Тывгунай-юноша и Чолбон Чокулдай	31
Со ая ахи Секакчан тадук Сумулкондук сумулкохол, эвтылэтпи	
эхи тыктэ Ираны-сонин	60
Удалая девица Секакчан-Сережка и ее младший брат по имени	
Из имеющих крепкие жилы самый жилистый, на ребра свои	
никогда не падающий Ираны-богатырь	61
Братья Трофимовы — сказители рода Бута (А.Н. Мыреева)	104
Иркисмэндя-сонин	108
Иркисмондя-богатырь	109
Исторический процесс миграций древних тунгусов в эпических	
	208

Научное издание

Составители Г.И.Варламова, А.Н. Мыреева

типы героических сказаний эвенков

Редактор З.Е. Лазарчук. Художественный редактор Л.В. Матвеева. Художник Н.А. Горбунова. Технический редактор Н.М. Остроумова. Корректоры И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева. Оператор электронной верстки С.К. Рыжкович

Изд, лиц. № 020297 от 23.06.97. Сдано в набор 19.11.08. Подписано в печать 19.02.09. Бумага ВХИ. Формат 60×90¹/₁₆. Офестная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 14,25. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 500 экз. Заказ № 4438.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН. 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15. ООО «Прометей». 630005, Новосибирск, ул. Фрунзе, 86.